Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 7 коп. золотом.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.
Сев.-Зап. обл. отд.—Ленинград, Просп. 25 Октября, № 82.

Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 12—2 ч. дня и с 1—6 ч. веч.

ТЕЛЕФОНЫ:
Секретариат . . . . 6-90. Партийная 73-65
Телефонограммы . . . 1-26-72. Рабочая жизнь 80-97
Иностранный отдел . . 2-71-84. «Прожектор» 1-51-12
«Предприятие» 2-71-88
Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
В Москве и в провинции: на 12 м.—15 р., 6 м.—8 р., 3 м.—4 р. 25 к., 1 м.—1 р. 50 к.
За границу: на год—20 дол., 6 м.—11 д., 3 м.—6 д., 1 м.—2 д.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ:
строка нонпарели позади текста 0,1 черв., строка нонпарели в середине текста—в двойном размере, для постоянных об'явителей 10 процентов скидки. Сверх того начисляется 10 процентов в Комиссию Помощи Детям.
Подписка на «ПРАВДУ» принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.
Телеф. конторы: 71-25.
» отд. об'явлений 2-27-12.
» отд. подписки 5-79-41.

№ 29. Среда 6 февраля 1924 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 29.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

К признанию СССР.

Всего несколько дней тому назад бешеные эсеровские контрреволюционеры из «Дней» и кадетские—из «Руля» поучали своих читателей, что Советский Союз накануне развала, что слухи и толки о признании—выдумка большевиков, что вообще советская власть дышит на ладан, доживает последние дни и т. д., и т. д.

Теперь всем этим господам придется немножечко прикусить язычки. А что касается настоящего народа, не того, который шляется *по парижским и берлинским кабакам*, а который живет, трудится, борется, мыслит на территории нашего великого Союза, то этот народ еще лучше видит, что правительство рабочей диктатуры есть **вернейшая гарантия хозяйственного под'ема, внутреннего и внешнего политического укрепления.** Рабочий класс и крестьянство, которые так остро почувствовали и так откликнулись на смерть своего вождя, видят в то же время, как укрепляется и растет наша советская твердыня, видят, что рука нашей партии уверенно ведет советский корабль к заветной цели.

Широкая масса думает, прежде всего, о фактах. И тот факт, что английское правительство вынуждено было признать наш Союз, служит лучшей агитацией за советское правительство.

Признание де-юре со стороны Великобритании уже вызвало громадное впечатление в дипломатических и правительственных кругах других капиталистических держав: и в Японии, и в Бельгии, и во Франции — повсюду. Раз могущественнейшая морская держава сочла *необходимым такой шаг*, то что же должны испытывать остальные конкуренты, более мелкие, не менее жадные, но, может быть, менее расчетливые, чем правительство английского короля? И раз само это правительство состоит все-таки из представителей рабочего класса, производимых в пэры, то не нужно ли ожидать колебаний даже в стане наших наиболее злых противников?

Эсерики, кадеты, кусковствующие и милюковствующие кликуши накликают на нашу страну все казни египетские. А вот как оценивает нашу силу и крепость такой трезвый мастер учета сил, как архибуржуазный г-н Ллойд Джордж. Обсуждая и осуждая французскую политику, г. Ллойд-Джордж пишет: «Вместо России, Великобритании, Италии и Америки в следующий раз на стороне Франции будут стоять: Чехо-Словакия, Польша, Юго-Славия и Румыния. Так рассчитывают во Франции. Что это за политика! Если бы дело дошло до войны между Францией и Германией, то одно слово из уст России парализовало бы трех из четверых этих новых союзников». (Neue Zücher Zeitung, 20 Jan 1924, „Frankreichs Bünlnisspolitik" von D. Lloyd George) В то время, как «спасатели отечества», которые распродавали это отечество и Колчаку, и Деникину, и Юденичу, и французам, и англичанам, в оптом, и в розницу,—в то время, как они ведут кампанию против признания, размалевывая (в который раз!) картину нашей воображаемой гибели, буржуазные дельцы **вынуждены считаться с нашей силой, крепостью, растущей хозяйственной и политической мощью.**

Дело нашего Союза находится в твердых руках. С помощью всех честных рабочих и крестьян советская власть *будет и впредь вести страну под теми же* знаменами, которые были во многих боях, которые знали уже не одну победу.

Ближайшие последствия признания СССР Англией.

Признание СССР английским рабочим правительством является, несомненно, событием первостепенной политической важности. Правительство Макдональда уже в первые дни своего существования этим мудрым государственным актом обеспечило себе в истории своей страны положение, значительно возвышающее его по сравнению с предшественниками, которые в своем политическом активе не сумеют указать даже приблизительно равноценного государственного акта. Что касается Союза сов. соц. республик, то признание де-юре со стороны Англии, несомненно, явится сигналом к такому же признанию со стороны ряда других государств; в конце концов и Франция, вероятно, вынуждена будет отказаться от своего изолированного положения по отношению к советскому Союзу. Влияние этого события на Америку, которая в европейских делах всегда прислушивается к Англии, также не может подлежать сомнению. Нечего и говорить, что признание СССР Англией окончательно разрушает всякие интервенционные мечтания изгоев российской эмиграции, и все эти Врангели, Савинковы, Петлюры и пр. могут спокойно переселиться в Америку, Бразилию и т. д. Я лишь мимоходом указываю на политическое значение признания и остановлюсь несколько подробнее на том значении, которое оно может иметь в области наших торговых отношений как с Англией, так и вообще с заграничными странами.

Экономическое положение Англии в сильнейшей степени поколеблено мировой войной и ее последствиями. Мировая война разрушила всю европейскую и даже мировую торговлю, и хотя Англия вышла победительницей, и даже была одно время главным руководителем Антанты, тем не менее выгоды, полученные ею от военной добычи, ни в коей мере не вознаграждают Англии за тот неисчислимый вред, который нанесен ей расстройством мировой торговли. Англия—владелец большей части мирового тоннажа и главный поставщик каменного угля для целого ряда стран и для мирового торгового флота. Вследствие расстройства торговли значительная часть английского торгового флота ржавеет в гаванях без работы. Сбыт английских текстильных, металлических и других предприятий сильно сократился; даже многие из колоний самой Англии за время войны экономически эмансипировались от метрополии и производят у себя дома фабрикаты, которыми до войны их снабжали Манчестер и другие центры английской промышленности. **Безработица и застой торговли стали в Англии затяжным явлением.** Не менее грозным обстоятельством является занятие французами Рура, капитуляция Германии и налаживающееся соглашение между французской и германской тяжелой промышленностью: **нарождается новый страшный конкурент английской промышленности.**

И, несмотря на все это, Англия экономически все-таки еще остается сильнейшей страной Европы, *и поскольку дело* касается внешней торговли СССР, сближение с Англией имеет для нас первостепенное значение. Лондон—центр мирового тоннажа, крупнейший финансовый, складочный и транзитный центр мировой торговли. Даже при весьма несовершенных гарантиях, которые давал нам заключенный в марте 1921 г. торговый договор, и при постоянных тревожных перебоях в области политики Англия в нашей торговле, — особенно, если исключить кредитование,— занимала первое место.

Но развитие нашей внешней торговли теснейшим образом связано с вопросом о кредите. Пока Союз советских республик остается экономически изолированным, мы можем закупать заграничных товаров лишь на сравнительно небольшие суммы, так как единственным средством для оплаты ввозимых товаров является выручка от нашего экспорта, а экспорт из разоренной 10-летней войной, интервенцией и революционными событиями страны не может быть велик. Мы могли и должны были бы сильно увеличить ввоз в нашу страну машин, орудий, инструментов и всяких материалов, необходимых для под'ема нашего земледелия, промышленности и транспорта, но мы могли бы осуществить такой ввоз в крупных размерах только при условии долгосрочных кредитов в расчете на то, что, применив эти ввезенные орудия и средства производства для под'ема различных отраслей нашей экономики, мы через несколько лет оказались бы в состоянии начать уплату процентов по этому долгу, а через несколько десятилетий полностью рассчитались бы с заграницей по этому займу. При наших переговорах с иностранными деловыми кругами мы не уставали и не устаем указывать на то, что значительное **развитие торговли с Россией возможно только на основе широких кредитов,** так как, только помогая нашему рабочему и крестьянину увеличить производство у себя дома, западно-европейский капитал сможет создать в лице Союза советских республик новый, необозримо широкий рынок для всех почти отраслей западной промышленности. И это будет не только не в ущерб нашей советской промышленности, а, напротив, **параллельно с под'емом сельского хозяйства и транспорта будет расти и наше заводское и фабричное производство.**

Кредит, *о котором здесь идет речь,* **должен быть долгосрочным** кредитом, **размерами во всяком случае в сотни миллионов золотых рублей,** так как только при таких условиях кредит можно использовать на планомерный под'ем тех или иных отраслей сельского хозяйства и промышленности, которые могут дать нам товары, реализуемые на внешних рынках, ибо только таким способом мы можем обеспечить уплату процентов и погашения по займу. **Мы не можем занимать за границей деньги, не зная вполне точно и определенно, откуда мы возьмем средства для своевременной оплаты этого долга.** Мы не можем при таких займах рассчитывать на оплату процентов и погашения по ним из общих доходов государства, так как общим государственным доходам противостоят общие государственные расходы, а расходная часть бюджета у нас все еще несколько превышает его доходную часть. Поэтому, **крупные иностранные займы мы можем заключать лишь при том непременном условии, что средства, полученные по этим займам, *не только должны найти производительное употребление, но непременно такое употребление, которое обеспечивает нам возможность по истечении нескольких лет со времени получения займа вывозить из нашей страны такие экспортные товары, реализация которых за границей обеспечила бы нам получение той валюты, посредством которой мы могли бы оплатить срочные проценты и амортизацию по этим займам.** Только имея в своем распоряжении сравнительно значительные суммы на более или менее продолжительные сроки, советское правительство может приступить к планомерному под'ему различных экспортных отраслей или таких внутренних производств, которые, не будучи сами по себе экспортными, избавляют нас от необходимости ежегодно тратить валюту на закупку тех или иных заграничных товаров (например, хлопководство, производство дубильных экстрактов, электрических ламп, счетчиков и т. п.).

Получение таких кредитов из европейских стран наиболее вероятно в Англии, которая является богатейшей страной Европы и имеет финансовые институты, достаточно мощные для таких операций. Но, конечно, предоставление таких кредитов являлось немыслимым до тех пор, пока само английское правительство отказывало советскому правительству в признании. Теперь это препятствие отпадает, и хотя признание де-юре само по себе лишь формальность и 6-летнее существование Союза в значительной степени уже устранило необходимость такого формального акта, тем не менее мы должны рассматривать признание, как устранение одного из главнейших формальных препятствий к развитию торговли и в особенности к установлению крупных кредитных соглашений. Конечно, **само по себе признание еще не даст кредитов,** но оно является необходимым первым шагом для переговоров о них, и **признание никогда не могло бы состояться, если бы лондонское Сити и вообще деловой мир Англии не учитывал экономической необходимости с точки зрения интересов самой Англии более тесных торговых и экономических отношений с Россией.**

Мы не могли пожаловаться в последнее время на какие-либо особые стеснения для нашей торговли в Англии, но все-таки возможность различных претензий и отсутствие решений высшей судебной инстанции по некоторым спорным делам оставляли известное чувство неуверенности, отражавшееся на торговле. С момента признания эти трудности исчезают.

Установление нормальных дипломатических отношений, несомненно, **облегчит заключение соглашений** с английским капиталом и **в области концессий,** притом как раз в отношении наиболее крупных об'ектов, требующих не только большой затраты капитала, но и большой продолжительности его инвестирования. При отсутствии признания, когда Керзон в любой момент мог об'явить торговый договор разорванным, как это чуть не случилось в мае минувшего года, разумеется, не могло быть речи о серьезных соглашениях по долгосрочным концессиям.

Но и в области текущего подтоварного и вексельного кредита, которым мы в известной степени в Англии пользовались уже и в течение последних двух лет, восстановление нормальных отношений, несомненно, создаст значительное улучшение. Для многих банков отсутствие дипломатических и консульских отношений являлось препятствием при предоставлении кредита советским учреждениям и хозорганам.

Конечно, английская буржуазия постарается использовать переговоры о кредитах для получения тех или иных уступок и, в частности, попытается выдвинуть вопрос о старых долгах и претензиях и убытках в связи с революцией. Советская власть никогда не отказывалась от обсуждения этих вопросов, **но при непременном условии, чтобы это обсуждение совершалось на основе взаимности.** Переговоры будут, разумеется, весьма нелегкими, но правительство Макдональда своим теперешним шагом устранило одну из главных трудностей.

В заключение два слова о наших торговых отношениях с другими европейскими странами и Америкой. Для коммерческих и экономических интересов тех стран, которые до настоящего времени еще не имеют прочных договорных отношений с советским Союзом, было бы, разумеется, самоубийством равнодушно взирать на то, как Англия своим признанием сразу создает себе более привилегированное положение в торговле с советским Союзом. Конкуренция есть основной принцип капиталистического хозяйства и торговли, а при настоящем *общем застое европейской* торговли и при затяжном промышленном кризисе доступ к открывающемуся в новой России рынку является для большинства европейских стран вопросом первостепенной важности. Мы едва ли ошибемся поэтому, полагая, что дружественный по отношению к *СССР* акт английского рабочего правительства послужит сигналом для целого ряда других стран к переговорам с советским правительством о восстановлении нормальных отношений и торговли. Советское правительство, со своей стороны, оставаясь верным своему принципу делать все возможное для скорейшего восстановления нормальных отношений со всеми странами и народами, с полной готовностью пойдет навстречу таким переговорам.

Л. КРАСИН.

По пути к полному признанию капиталистическими странами.

Французская радикальная печать предупреждает об опасности отсрочки признания СССР.

Признание СССР Англией произвело сильное впечатление в Японии.

ПОЧТИ ВСЯ ПЕЧАТЬ ВЫРАЖАЕТ СОЖАЛЕНИЕ, ЧТО ЯПОНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ НЕ СУМЕЛА НАЙТИ ПОВОДА ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

РЕАКЦИОННАЯ «МОРНИНГ ПОСТ» НАПОМИНАЕТ МАКДОНАЛЬДУ, ЧТО ОН В СВОЕ ВРЕМЯ ВЫСКАЗАЛСЯ ПРОТИВ ПРИЗНАНИЯ ЦАРСКИХ ДОЛГОВ СОВЕТСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ.

НАПОМИНАНИЕ «МОРНИНГ ПОСТ» МАКДОНАЛЬДУ. МАКДОНАЛЬД ВЫСКАЗАЛСЯ В СВОЕ ВРЕМЯ ПРОТИВ ПРИЗНАНИЯ ЦАРСКИХ ДОЛГОВ.

ЛОНДОН, 5 февраля. (Роста). Тов. Раковским получены поздравления от Брейльсфорда (редактора органа независимой рабочей партии), Кенворти (видного либерала), Ленсбери (весьма популярного рабочего деятеля), Маршала (члена торговой фирмы Бекеса), ЦК британской компартии, а также от находящегося в Москве канадского полковника Мак-Кай. Все газеты напечатали полностью и без каких бы то ни было неблагоприятных комментариев текст переданной вчера агентством «Роста» резолюции С'езда Советов. Печать, однако, указывает на точку зрения лондонских деловых кругов, по мнению которых для действительного развития торговых сношений с СССР, т.-е. учета русских векселей банкнот и т. д., необходимо урегулировать вопрос о долгах.

В связи с этим «Морнинг Пост» (реакционный орган) приводит интересную выдержку из статьи Макдональда в глазговском органе независимой рабочей партии «Форвард» от 12 ноября 1921 г., в которой нынешний премьер, касаясь вопроса о долгах, писал: «Ленин теперь, неожиданно для меня, соглашается признать царские долги и, таким образом, поступается значительной частью финансовых выгод, которые дала революция. Я полагаю, что в этом отношении он делает крупную ошибку. Во-первых, в тех случаях, когда революция вызвана образом действий самого правительства, как это было в России, долги автоматически аннулируются, и старорежимные правительства могут лишь с большой осторожностью пред'являть претензии к новой власти. Силой событий займы, заключенные царским *правительством, были аннулированы*, и те, кто рисковали, предоставляя стране эти кредиты, не могут пред'являть никаких исков Советской Республике». Корреспондент, приславший эту цитату в «Морнинг Пост», задает вопрос, не воспользуется ли статьей Макдональда русский представитель на предстоящей англо-русской конференции.

БРИТАНСКИЕ КРЕДИТОРЫ ОТРИЦАЮТ СВОЮ ВРАЖДЕБНОСТЬ К СССР.

ЛОНДОН, 4 февраля. (Роста). Газеты печатают интервью с бывшим директором бакинского нефтяного общества Твид, являющимся в настоящее время товарищем председателя ассоциации британских кредиторов, а также с Остафордом Тальботом, одним из учредителей этой ассоциации, которые заявили, что они еще более, чем рабочая партия, желают восстановления России, так как это для них является самым жизненным вопросом. «Советское правительство,— говорят Твид и Тальбот,—иногда рассматривало нашу ассоциацию, как враждебную ему организацию, но это совершенно неправильно. Мы искренне желаем, чтобы Советской России были открыты кредиты, но для этого необходимы известные гарантии».

УСИЛЕНИЕ ПРЕСТИЖА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

НЬЮ-ЙОРК, 4 февраля. (Роста). Сообщение о признании СССР Англией пока *мало комментируется* печатью, все внимание которой поглощено кончиной Вильсона и нефтяной панамой. «Нью-Йорк Таймс» полагает, что признание СССР Англией усилит престиж советской власти и ускорит признание со стороны других держав.

ФРАНЦИЯ ОЖИВЛЕННО РЕАГИРУЕТ НА ПРИЗНАНИЕ.

ПАРИЖ, 4 февраля. (Роста). Французская печать продолжает обсуждать признание СССР де-юре английским правительством. Левая печать с горечью констатирует, что одна только Франция не имеет сношений с СССР. Жувенель в «Эвр» предупреждает об опасности отсрочки возобновления сношений с СССР, ибо лучшие концессии будут захвачены другими правительствами. «Пти Паризьен», лондонский корреспондент которой интервьюировал Раковского, сообщает, что английское и советское правительства заверили друг друга, что их взаимные претензии будут удовлетворены. Лига защиты *французских интересов* России, руководимая ярым противником советской власти, консервативным депутатом Эрвашем, приняла резолюцию, протестующую против признания СССР без предварительного соглашения о долгах и о возмещении убытков французских граждан.

БЕЛЬГИЯ ПРОДОЛЖАЕТ УПОРСТВОВАТЬ.

ПАРИЖ, 4 февраля. (Роста). По получении в Брюсселе сообщения о *признании английским правительством* де-юре правительства СССР, распространились слухи, что бельгийское правительство обсуждает вопрос о немедленном открытии переговоров с правительством СССР в целях заключения предварительного соглашения до признания де-юре. По сведениям близких к правительству кругов, бельгийское правительство сохраняет свою прежнюю точку зрения в вопросе о возобновлении сношений с СССР, а именно, что признанию СССР должны предшествовать урегулирование вопросов о международных обязательствах СССР и о национализованном имуществе бельгийских граждан в Советской России.

(Продолжение телеграмм на 2 стр.)

Мысли рядового хозяйственника о рационализации и научной организации производства.

Вопросы научной организации управления и производства, рассматриваемые и обсуждающиеся на заседаниях секции труда и производства НК РКИ, являются весьма своевременными. Это — задача огромной важности, стоящая перед руководителями первичных производственных ячеек. Не нужно закрывать глаза на то обстоятельство, что, несмотря на наше искреннее стремление восстановить учет производства, упорядочить складское хозяйство, *наладить контроль, снабжение,* установить учет рабочего времени и твердых норм выработки, установить «движение» фабриката и полуфабриката по цехам,—эти наши благие пожелания не дают должного и ожидаемого результата по той простой причине, что организационная работа в этом направлении требует большой подготовки, более или менее точного выявления методов и новых путей их достижения, определенной системы и т. д. Наскоком тут ничего не сделаешь. Естественно, что случайность, несогласованность, бессистемность—враги не только рационализации, но и простого упорядочения дела. От секции труда и производства при НК РКИ мы ожидаем многого и уверены, что многое получим при условии, если секция поведет свою работу более практически, отрешившись от увлечения «отвлеченностью» и апетичных споров о методологии, синонимах и т. д. Мы не против научности, конечно, ибо в вопросах НОТ'а, рационализации и нормализации научный подход нужен и необходим, но научный подход тем и отличается, что он ясен, точен, прост и понятен. Та работа по научной организации производства, которая велась т.т. Сахаровым (ВСНХ) и Давыдовым (ГУВП) на некоторых предприятиях военной промышленности, бердо-ремизной фабрике имени Бухарина, на Тульском заводе и т. д., весьма интересна, может быть, частью и результативна, но слишком «суха» и отвлеченна. Много внимания уделяется американской системе Кнебеля, которая для нас неприемлема, поскольку положение *рабочего у нас и в Америке различно.* Если там применим метод принуждения под страхом увольнения и штрафа, то мы говорим с рабочими на языке убеждения, производственной пропаганды. Тов. Давыдов доказывал, что ГУВП создал схему организации производства, которую заводы приняли. По нашему,—это минус, а не плюс. В наших условиях, когда нет массовых опытов, методов подхода к работе, когда на предприятиях трудно ввести даже такие простые вещи, как наряды, твердые нормы, когда вопросы экономики и рационализации производства чужды заводско-фабричному техническому персоналу (отсюда и отсутствие должной критики предложенной схемы), смешно думать об организационных схемах, приемлемых для всех. Такая постановка дела (фактический переход на схему по циркуляру) может выродиться в новый вид бюрократизма. Нельзя обобщать, когда налицо имеются лишь отдельные достижения поисков к новым организационным путям. Кроме того, т.т. Сахаров и Давыдов, работая на предприятиях посредством временных организационных штабов, слишком мало уделяют места главному производственному фактору—рабочему.

Ведь надо помнить, что, помимо машин и узкого круга технического персонала на предприятиях имеются рабочие, завкомы, фабкомы и другие рабочие организации. Как они на все это реагируют? Боязнь рабочего к новшествам сильна, и поэтому в своей работе по НОТ, рационализации нужно базироваться на постоянном органе с обязательным участием самих рабочих, вот почему крайне интересны практические достижения работ т.т. Сахарова и Давыдова. Особенных успехов в этой интересной и важной работе не может быть без должного контакта с завкомами, техническим персоналом и т. п., ибо, по нашему опыту, рабочий менее консервативен, легче воспринимает и соглашается на «новшество», если он убедится, что это «ему не в ущерб», чем лица администрации, мастера, конторщики и т. д. Вот почему крайне необходимо подходить к вопросу о рационализации попроще, менее отвлеченно, дать понять и почувствовать рабочему, что он вовлекается в работу для максимального и рационального использования оборудования и для сохранения его, рабочего, живой силы. Необходимо стремиться к созданию на предприятиях живой, постоянной организации, которая вовлекла бы рабочих и органически с ними срослась. Это вполне возможно, ибо рабочие за последнее время выросли в своем сознании, они любят только понятную, практическую работу, результат которой они ощущают. Нам, рядовым хозяйственникам-практикам, приходится сталкиваться с такими фактами, когда всякое новшество без предварительной агитации, толкового раз'яснения рабочий враждебно встречает, считая это новшество за акт его эксплоатации.

Помимо всего этого, нам кажется, что прежде чем говорить о рационализации и приступать к ней, нужно усиленно поработать над общим упорядочением предприятий, которые значительно потрепались и пострадали за время империалистической и гражданской войны.

М. ГРОССМАН.

Государственные торгово-комиссионные конторы для крестьян.

(Практическое предложение).

Экономическая резолюция партийной конференции подчеркивает следующие недостатки кооперации и гос. торг. органов: «недостаточную гибкость и разветвленность, громоздкость и бюрократизм, высоту накладных расходов, неумение проложить себе дорогу к массовому потребителю, недостаточную приспособленность к тому, чтобы обслуживать потребности многомиллионного и распыленного крестьянства».

Та же резолюция требует «изменения существующей системы централизованных *закупок через верхушечные органы*», а декрет о реформе кооперации предоставляет деревенской кооперации полную возможность непосредственного обращения за товарами в крупные промышленные центры.

Все это будет воспринято деревней как лозунг: покупай, где *хочешь*, у кого хочешь и как хочешь! Но не покупай у верхушечной кооперации, потому что она никуда не годится (последнее, впрочем, низовая сельская кооперация и без того отлично знает).

К этому следует прибавить загруженность центровых кооперативных складов товаром преимущественно не-деревенского ассортимента, исчерпание кредита у центровых кооперативных органов, кучу неоплаченных векселей...

Без всякого сомнения, в ближайшее же время следует ожидать наплыва в крупные промышленные центры коллективного покупателя из деревни, который будет стараться закупить товар у кого угодно, только не у кооперативных органов. Что же найдет в городе этот покупатель?

Большое количество оптовых и розничных складов и магазинов наших 72 трестов с их описанными в резолюции прелестями: бюрократизмом, чиновничьим формализмом, громоздкостью, отпуском лишь громадными партиями (вагонами и т. п.). Чтобы достать нужный ассортимент товаров, наш деревенский покупатель должен обегать десятки учреждений, преодолеть тысячи всевозможных препятствий, потерять недели...

А как с расплатой? Если он привез советские знаки, он понесет большие потери на курсе, на размене знаков (которых частенько в трестах не принимают). Если он привез сел.-хоз. продукты, то с реализацией их по множеству своих контрагентов (трестов) хлопот и потерь еще больше.

В этих мытарствах наш деревенский неопытный покупатель натыкается на частного торговца-посредника, который знает все ходы и выходы и предлагает ему обделать все дела в два счета и, действительно, обделывает их быстро, разумеется, наживая колоссальную прибыль за счет покупателя, к вящшему убытку кооперации и госорганов.

Как же быть?

Необходимо в самом срочном порядке устроить во всех крупных промышленных центрах государственные торгово-комиссионные конторы специально для оборотов с деревней.

Такая контора должна иметь непосредственные прочные связи со всеми фабричными складами *производящих крестьянский* товар предприятий, а с другой стороны, со всеми покупающими сел.-хоз. продукты органами; кроме того, с финансовыми органами и транспортным трестом. В такой конторе должен быть склад образцов крестьянских товаров. Здесь приезжающие в крупные центры делегаты сельских кооперативов, крестьянских товариществ, артелей, колхозов и обществ могли бы за небольшой комиссионный процент в пользу конторы легко и быстро приобрести весь необходимый им ассортимент товаров, сбыть в обмен привезенные ими сел.-хоз. продукты и, наконец, отправить с гарантией от краж и лишних расходов закупленный товар до места назначения.

Еще одно условие необходимо: внимательное, заботливое, человечье отношение к деревенскому покупателю.

Для начала не потребовалось бы ни большого помещения, ни многочисленного персонала, ни сколько-нибудь значительных оборотных средств.

Кто должен заняться этим делом? Тресты в первую голову, тресты, производящие мануфактуру, металлические изделий, соль, спички, керосин, сахар,—наиболее необходимые в деревне товары.

Что наше предложение легко осуществимо и чрезвычайно жизненно, показывает небольшой опыт, проделанный Центр. домом крестьянина в Москве. При нем был открыт торгово-комиссионный отдел с описанными выше задачами, который в короткое время развил довольно широкую работу к величайшему удовлетворению крестьян-ходоков.

Само собой разумеется, что надо позаботиться о широком оповещении крестьян о государственной торгово-комиссионной конторе для крестьян путем печати, хороших плакатов на станциях жел. дорог, на всех вокзалах данного центра и у застав на трактах.

Если таких контор не откроем мы, то их откроют наши враги, наши противники на торговом поприще. Да они уже их открыли. Ибо что такое, например, в Москве многочисленные мануфактурные магазинчики, процветающие тут же рядом со складами и большими магазинами госорганов? Это не что иное, как мануфактурные торгово-комиссионные конторы, богатеющие за счет государства и за крестьянский счет, где деревенский покупатель быстрее, чем в оптовом госскладе, дешевле, чем в розничном госмагазине, удобнее и проще, чем в обоих, приобретает необходимый ему ассортимент товаров и улаживает дело с оплатой.

Товарищи хозяйственники, не зевайте! Будьте быстры и поворотливы, не меньше, чем ваш конкурент! Иначе дело нашей хозяйственной смычки с крестьянством не подвинется вперед.

В. КАРПИНСКИЙ.

От редакции. Статья дискуссионная.

Новые возможности для электрификации деревни.

До сих пор электрификация деревни не имела под собой прочного основания, так как главным потребителем электрической энергии должна быть не осветительная, а силовая (моторная) нагрузка.

В связи с последними мероприятиями в деле помощи сельскому хозяйству, как-то: созданием специального сельскохозяйственного банка с долгосрочным кредитом, продвижением сельскохозяйственных машин в *деревню и т. п., потребность* в электрической энергии возрастет.

Дело в том, что применение крупных сельскохозяйственных машин немыслимо без двигателей определенной мощности. Поэтому того, что достигнута возможность для деревни получить сельскохозяйственные машины, еще недостаточно, необходимо открыть деревне и путь для электрификации ее хозяйства.

С другой стороны, электричество в деревне не должно основываться на потребности только в освещении.

Учитывая всю важность изложенного выше, сельскохозяйственный отдел по электрификации московского отделения Электротехнического треста центрального района предоставляет крестьянству более льготные условия платежей и удлиняет сроки путем проведения следующих мер: 1) в зависимости от характера и размера работ, установлены условия кредитования с рассрочкой платежей **до 3-х лет и более; 2)** Электротехническим трестом центрального района выделен для этой цели специальный фонд электроматериалами в размере 500.000 рублей золотом; 3) порядок погашения отпущенных кредитов такой: 25 процентов должны быть уплачены в течение первого года, остальная же сумма должна *быть рассрочена на два последующих* урожая, при этом особенно важно отметить, что эти кредиты отпускаются **без** процентной надбавки.

Применение в крестьянском хозяйстве крупных машин и электрификация его создают необходимость об'единения отдельных хозяйств; это относится к общественной запашке, молотьбе, к общественным постройкам, как-то: гумна, зернохранилищ и т. п.

Все это подводит практический базис для перехода к социалистическим навыкам в деревне.

Сельскохозяйственный отдел электрификации М. О. ЭТЦР внес свой почин в деле электрификации сельского хозяйства; теперь слово за другими специальными органами, осуществляющими электрификацию деревни.

Г. СЛОБОДКИН.

Цветочек на могилу.

Мистер Вильсон высок и тонок. Твердой худобы. Губы узкие, зубы длинные, глаза холодные. Я никогда не видел мистера Вильсона. Только на портретах.

Мистер Вильсон приехал из Америки на дредноуте «Пенсильвания». Он остановился в Париже, на улице Монсо. Потом прибыл в Лондон, беседовал с королем и Ллойд-Джорджем. Он с'ездил и в Италию, сказал там в нескольких городах несколько речей и вернулся назад в Париж.

Двадцатого января Вильсон в огромном зале Версальского дворца открыл первое заседание всемирной мирной конференции, первое заседание всемирного военно-полевого *суда с целыми государствами на ролях* обвинителей и обвиняемых. Первое заседание сложного и путаного суда, где подсудимые уже наказаны, но должны еще сами себя сечь. Где перемешались со всех скамей пострадавшие со свидетелями, преступники с прокурорами, обиженные с обидчиками. Суда, желавшего судить и Россию—бывшую и будущую. России настоящей, Советской России, суд не смел трогать.

Мистер Вильсон—председателем на суде. Он уверен и величественно улыбается. У него есть четырнадцать пунктов, он демократ.

Демократия, о милое резиновое слово! Оно легко и вместительно, как фибровый чемодан. Оно растягивается, как патентованные подтяжки Гюйо. Как много в этом слове для уха нашего слилось! Чернов и Деникин. Эмиль Вандервельде, нефтяные компании, фиолетовые лучи и суфражистки, король Георг, свобода морей, Юз, расстрелы рабочих, Кускова, самарская учредилка, петлюровские погромы, Уот Уитман и маршал Фош.

До президентства Вильсон был профессором и губернатором. Его предмет было государственное право, его идея—демократия. Ученые труды профессора были насквозь пропитаны его демократизмом. Вот наудачу книга Вильсона «Сити» (государство). Вот наудачу страница 241:

«Прусская королевская система управления может служить типом наивысшего развития административного дела в Германии. Пруссия успешно добилась большего совершенства по административной организации, чем какое-либо другое государство в Европе».

На странице 245 цветисто восхваляются целесообразные и благоуспешные заботы Гогенцоллернов о благоденствии Пруссии, *сравниваются прусские* короли с римскими императорами.

Демократизм профессора Вильсона лучился из его многодумной головы, преломлялся, как через призму, через вильсоновы труды, светил яркой радугой в делах губернатора Вильсона и президента Вильсона.

И не даром богатые трестовики чувствовали себя, как говорят, лучше всего в вильсоновом штате Нью-Джерсей, и недаром после четырнадцати пунктов и душеспасительного председательствования на Версальском конгрессе германский народ в судорогах высунул язык, задавленный намыленной петлей Антанты.

Мистер Вильсон хотел быть спасителем мира. Об этом в благоприятном смысле много трещали газеты, а в каком-то городке, в Чехо-Словакии что ли, назвали вильсоновым именем улицу. И даже старый тигр, Клемансо обозвал президента ангелом в цилиндре.

Потом умер Вильсон,—и газетные читатели подавляют зевок.

Что ж это, судьба личностей? Нет, судьба идей. И классов.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

По пути к полному признанию капиталистическими странами.

(Продолжение).

РОЛЬ КРАСНОЙ АРМИИ.

АНГОРА, 4 февраля (Роста). Известие о признании Англией СССР получилось в Ангоре 2 февраля и передано анатолийским телеграфным агентством всем провинциальным газетам. «Иллери» печатает целый ряд снимков, иллюстрирующих жизнь Красной армии, и говорит, что Красная армия сыграла огромную роль в ускорении признания СССР. Сведения о признании оживленно комментируются в Ангоре общественными и политическими деятелями.

КОММЕНТАРИИ ШВЕДСКОЙ ПЕЧАТИ.

СТОКГОЛЬМ, 4 февраля. (Роста). Стокгольмская печать оживленно комментирует признание СССР Англией. «Социалдемократен» подчеркивает, что внешняя политика Швеции по отношению к России ничем не может быть оправдана. Газета указывает, что отсрочка заключения договора с СССР вредит интересам Швеции.

ЯПОНСКАЯ ПЕЧАТЬ ПОРИЦАЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВО ЗА МЕДЛИТЕЛЬНОСТЬ.

ТОКИО, 4 февраля. (Роста). Сообщение о признании СССР Англией, полученное в субботу утром министерством иностранных дел и немедленно переданное телеграфным агентством, произвело необычайно сильное впечатление, тем более, что оно противоречило предыдущим сообщениям из американских источников, говорившим об отсрочке признания, вследствие оппозиции консервативных и дипломатических кругов Англии. Впечатление еще более усилилось по получении второго сообщения о предстоящем в самое ближайшее время признании СССР Италией.

Вся печать почти в одинаковых выражениях высказывает свое одобрение и удовлетворение по поводу признания, **выражая в то же время сожаление, что японская дипломатия не сумела найти повода для признания советского правительства, несмотря на исключительное значение, которое имеет для Японии возобновление нормальных сношений с СССР.** Газеты признают, что Япония в будущем должна будет лишиться тех выгод, которые она могла бы приобрести путем своевременного соглашения с советским правительством. «Асахи» настаивает на немедленных переговорах с СССР, несмотря на внутренние смуты. Однако, японский министр иностранных дел заявил представителям печати, что Япония будет продолжать придерживаться выжидательной позиции, в виду особых условий, создавшихся внутри страны (?).

Международное положение СССР.

ГЕРМАНСКАЯ ПЕЧАТЬ ОБ ИЗБРАНИИ ТОВ. РЫКОВА.

БЕРЛИН, 4 февраля. (Роста). Корреспондент «Берлинер Тагеблатт» Шеффер пишет, что единогласное избрание Рыкова председателем Совета Народных Комиссаров свидетельствует, что советское правительство располагает достаточным количеством способных государственных людей. «Форвертс» характеризует Рыкова, как исключительно честного и бескорыстного человека. Газета указывает, что назначение Рыкова означает сохранение прежней экономической политики советского правительства.

ФРАНЦУЗСКАЯ ПЕЧАТЬ О НОВОМ СОСТАВЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР.

ПАРИЖ, 4 февраля. (Роста). Вся французская печать опубликовала состав нового правительства СССР. Большинство газет напечатало портрет тов. Рыкова. «Пти Паризьен» пишет: «Назначение Рыкова свидетельствует о сохранении политической линии Ленина, стремившегося к экономическому сближению с Западной Европой».

«ПОЛЬШУ МОЖЕТ СПАСТИ ТОЛЬКО ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР С СССР».

ВАРШАВА, 4 февраля. (Роста). Идея экономического сближения с Россией приобретает в Польше все больше и больше приверженцев. Во время последних переговоров с Даровским, исполнявшим еще обязанности министра труда, на заключении торгового договора с Россией настаивали как представители рабочих, так и промышленники. Настроение широких кругов польского населения отражает популярный «Краковский Курьер», заявляющий: «Все знают, что Польшу может спасти только торговый договор с СССР. К заключению торгового договора с СССР стремится вся Европа. Польша же, признавшая советское правительство еще в 1921 г., доныне не имеет торгового договора с СССР». «Что предпринимали в этом отношении наши министры, — спрашивает газета,—и что они намерены предпринять теперь, когда очевидно стремление всей Европы возобновить сношения с СССР?»

ШВЕДСКАЯ ПЕЧАТЬ О СОСТАВЕ СОВНАРКОМА.

СТОКГОЛЬМ, 4 февраля. (Роста). Шведская печать, сообщая о новом составе Совнаркома СССР, приводит биографию и портрет т. Рыкова. «Политикен» пишет, что «в тяжелые годы Рыков зарекомендовал себя умным, осторожным, искусным и верным революционным принципам политиком».

НОВЫЙ ПОЛЬСКИЙ ПОСОЛ В МОСКВУ.

ВАРШАВА, 4 февраля. (Роста). В связи с предстоящим от'ездом в Москву вновь назначенного посла Польши в СССР Даровского, в министерстве иностранных дел происходят ежедневные совещания по вопросу о польско-русских отношениях.

Борьба в Германии.

БОРЬБА ЗА 8-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

В РЯДЕ ГОРОДОВ НА ВЫБОРАХ В МЕСТНЫЕ ОТДЕЛЫ ПРОФСОЮЗОВ ОДЕРЖАНЫ ПОБЕДЫ КОММУНИСТАМИ.

В ВЕРХНЕЙ СИЛЕЗИИ ПРОИСХОДЯТ МАССОВЫЕ УВОЛЬНЕНИЯ РАБОЧИХ.

Рабочее движение.

БОРЬБА ЗА 8-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ.

БЕРЛИН, 4 февраля. (Роста). Массовая борьба рабочих Рейнской Вестфалии за сохранение 8-часового рабочего дня продолжается. Рабочие отказались признать решение третейского суда при министерстве труда о введении 12-часового рабочего дня в угольной промышленности. Во многих городах прекращена работа даже на предприятиях, имеющих жизненное значение. В Гагене вследствие забастовки коммунальных рабочих наблюдается недостаток в подаче газа и воды. В Швельме предприниматели согласились удовлетворить требования бастующих. В Унертале прекращена забастовка транспортных рабочих, после того как предприниматели признали 8-часовой рабочий день. Окружная конференция металлистов в Эссене высказалась за прекращение борьбы. Это решение вызвало сильное возмущение у бастующих рабочих. **Во многих местах местные отделы профсоюзов металлистов массами переходят в компартию.** В угольном районе наблюдается недостаток угля. Многочисленные попытки предпринимателей договориться с текстильщиками не увенчались успехом, в виду отказа рабочих пойти на какие-либо уступки в вопросе о 8-ча-

ПРОТИВ 9-ЧАСОВОГО РАБОЧЕГО ДНЯ.

БЕРЛИН, 5 февраля. (Роста). Гамбургские портовые рабочие единогласно отклонили предложение работать 9 часов в день без соответствующего увеличения заработной платы.

УСПЕХИ КОМПАРТИИ.

БЕРЛИН, 4 февраля. (Роста). В настоящее время во многих германских городах происходят перевыборы президиумов местных отделов профсоюзов. Результаты выборов показывают, что **компартия пользуется среди масс большим влиянием.** Так, при перевыборах президиума союза *кожевников* в Дрездене оказались избранными 4 с.-д., 3 коммуниста и 3 беспартийных, ранее в президиум входили исключительно с.-д. **При выборах делегатов на пленум союза железнодорожников оказались избранными 19 коммунистов, ни один социал-демократ не прошел.**

При голосовании на предприятиях большинство саксонских железнодорожников высказалось за немедленное об'явление забастовки протеста против удлинения рабочего времени. Дрезденские металлисты единогласно высказались *против удлинения рабочего времени.* Свыше 200.000 организованных металлистов Саксонии готовы последовать примеру лейпцигских металлистов, только что об'явивших забастовку.

Наступление реакции.

РАЗГУЛ ГЕРМАНСКИХ ТЮРЕМЩИКОВ.

БЕРЛИН, 5 февраля. (Роста). Председатель гамбургского отдела национал-социалистической рабочей партии Клан приговорен к 4-месячному тюремному заключению за неподчинение приказу о прекращении деятельности этого отдела.

Во Франкфурте-на-Майне произошла коммунистическая демонстрация, немедленно рассеянная полицией, находившейся в боевой готовности. Произведено несколько арестов.

Во время избирательной кампании в Тюрингене, в Эйзенахе рейхсвером арестован баварский коммунистический депутат Венцелин Томас, который был освобожден лишь после однодневного тюремного заключения.

Нюренбергский народный суд приговорил трех коммунистов секретарей профсоюзов к 6-месячному тюремному заключению каждого за деятельность в пользу запрещенной партии путем распространения листовок и газет.

ОБ'ЕДИНЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.

БЕРЛИН, 4 февраля. (Роста). Как передают, в прусских правительственных кругах в настоящее время обсуждается проект создания союза «государственных работодателей», в состав которого войдут центральное правительство, а также отдельные германские государства.

МАССОВЫЕ УВОЛЬНЕНИЯ РАБОЧИХ.

БЕРЛИН, 4 февраля. (Роста). В Верхней Силезии продолжаются массовые увольнения деревообделочников и углекопов *за отказ работать при удлиненном рабочем дне.*

ДЕМОНСТРАЦИЯ НАЦИОНАЛИСТОВ.

БЕРЛИН, 4 февраля. (Роста). В Штеттине и Брайфенберге националисты организовали внушительные уличные демонстрации протеста против налогов и иностранной конкуренции, требуя введения покровительственных пошлин и перевыборов рейхстага. Несмотря на исключительное положение, рейхсвер не выступил против демонстрантов.

Штреземан о политике Германии.

Бессилие по отношению к Пуанкаре.—Нажим на рабочий класс.

БЕРЛИН, 4 февраля. (Роста). На собрании народной партии в Штеттине с докладом о *внешней политике* выступил Штреземан, подчеркнувший, что Германия возьмет на себя выполнение репарационных обязательств только в том случае, если в полной мере будет восстановлено свободное сообщение между *оккупированными областями и остальной* Германией, а также если будет восстановлен германский суверенитет в оккупированных областях.

Переходя к внутреннему положению, Штреземан усиленно защищает удлинение ***рабочего времени, в целях увеличения продукции, и оправдывает выступление центрального правительства против Саксонии и Тюрингии в октябрьские дни.*** Свои доводы Штреземан подкрепляет цитатами из речи Зиновьева, *подчеркивая, что коммунисты придавали* крупное значение саксонскому рабочему правительству. Затем Штреземан рисует финансовое положение страны, подчеркивая заслуги правительства в деле стабилизации марки. «Нынешний бюджет, —*говорит Штреземан,*—является «жестким бюджетом», недостойным культурной нации. Нынешняя система оплаты чиновников не может долго применяться». Полемизируя с правыми партиями, Штреземан оправдывает возмещение германским правительством расходов по оккупации, аргументируя тем, что германское правительство обязано было считаться с интересами населения оккупированных областей, имущество которого, несомненно, было бы реквизировано французским командованием в случае невозмещения расходов. Все же Штреземан признает, что в связи с нынешним финансовым положением вопрос о продолжении уплаты оккупационных расходов должен быть пересмотрен, и сообщает, что правительство предполагает передать комиссии экспертов соответствующий меморандум, одновременно сообщив также союзным державам об изменении германской позиции в данном *вопросе.*

Заканчивая свою речь, Штреземан косвенным образом осуждает выборную агитацию националистов, указывая, что они стремятся составить сильную оппозицию в рейхстаге, и напоминает о необходимости *поддержания* в настоящих трудных условиях единого национального фронта.

В Англии.

ЧЛЕНЫ РАБОЧЕГО КАБИНЕТА ВОЗВЕДЕНЫ В ЗВАНИЕ БАРОНОВ.

ЛОНДОН, 4 февраля. (Роста). Сегодня официально оповещено, что король одобрил возведение в звание баронов трех членов рабочего кабинета, а именно: министра по делам Индии сэра Сидни Оливьера, министра воздушного флота бригадир-генерала Томсона и товарища министра колоний Сидни Арнольда. Назначение нескольких членов рабочего кабинета пэрами ожидалось уже давно, ибо такое назначение является выходом из затруднительного, с точки зрения английской парламентской практики, положения, создавшегося вследствие отсутствия в среде рабочего правительства членов палаты лордов.

По английским традициям, из шести главных министров в палате общин одновременно могут заседать не более пяти. Кроме того, членом палаты лордов должен быть также по крайней мере один из товарищей министра. Между тем, эти главные шесть постов в рабочем кабинете принадлежали трем членам палаты общин, а прочие три—лицам, не являющимся вообще членами парламента (Гендерсон, Оливьер, Томсон). Теперь же два из основных министерских постов будут замещены членами палаты лордов.

ГАНДИ ОСВОБОЖДЕН.

ЛОНДОН, 4 февраля. (Роста). Лидер индийских националистов и бойкотистов Ганди, арестованный английскими властями в 1922 году, *ныне освобожден* из заключения под официальным предлогом крайне худого состояния его здоровья, требующего продолжительного лечения.

За кулисами „образцовой демократии".

СЛЕДСТВИЕ О НЕФТЯНОЙ ПАНАМЕ В АМЕРИКЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 5 февраля. (Роста). Работа комиссии по расследованию дела о нефтяной панаме временно приостановлена в связи с прекращением деятельности сената по случаю смерти Вильсона. Фолл отказался явиться для дачи показаний, заявив, что он не признает авторитета комиссии, и ссылаясь также на предоставленное конституцией право не отвечать на неприятные обвинения. Комиссия обсуждает вопрос о мерах, которые должны быть приняты против Фолла.

В речи, произнесенной в конгрессе, член конгресса Гамильтон Фиш заявил следующее: «Самое ужасное в нефтяной панаме,—это то, что она уничтожает доверие общества к администрации. Синклер и Дохени, дав взятку члену кабинета, сделали для того, чтобы подорвать доверие народа к нашему государственному строю, больше, чем все коммунисты и анархисты вместе взятые». Орган демократов «Нью-Йорк Уорльд», первоначально пытавшийся использовать нефтяную панаму для кампании против республиканцев, теперь также выражает тревогу после того, как показания Дохени скомпрометировали видных демократов. «Трудно,—пишет газета,—среднему человеку сохранить непоколебимую веру в честность правительства. Последствия скандала с арендой казенных нефтяных земель не скоро изгладятся. Дохени, Синклеры и Фоллы, подрывая доверие народа к его правительству, натворили больше бед, чем все революционеры. Последние не могли бы найти лучших и более полезных союзников».

СТАНДАРД ОЙЛЬ СПЕКУЛИРУЕТ НА НЕФТЯНОЙ ПАНАМЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 4 февраля. (Роста). Скандальные разоблачения о нефтяной панаме являются, повидимому, причиной того, что «Стандард Ойль Компани» выбрал настоящий момент для раскрытия своей связи с англо-персидской компанией «Южной Нефти», которая выступает против Синклера в Северной Персии. *Момент выбран* удачно, так как нынешняя нефтяная панама подрывает репутацию Синклера, «Стандард» же оказался в стороне от этого дела, столь сильно скомпрометировавшего интересы Дохени и Синклера. В заинтересованных кругах задают *вопрос, замешан ли «Стандард»* в антисинклеровской агитации. Прямых доказательств этого нет, но характерно, что нефтяная панама может привести к благоприятным для «Стандард Ойль Компани» следствиям, а именно, панама эта дискредитирует конкурента Стандарда—Синклера и, с другой стороны, обещает победу демократической партии на будущих выборах и возможность вхождения Америки в Лигу Наций. Дело в том, что «Стандард Ойль Компани» все время стоит за вступление Америки в Лигу Наций. Однако, разыгравшийся скандал, повидимому, не принесет демократам больших выгод, в виду того, что в нем замешано несколько крупных членов демократической партии.

Отклики на смерть Вильсона.

ГЕРМАНСКАЯ ПЕЧАТЬ НАЗЫВАЕТ ВИЛЬСОНА ФРАЗЕРОМ.

БЕРЛИН, 4 февраля. (Роста). Комментарии германской печати по поводу смерти Вильсона полны выпадов против ложного пацифизма этого создателя версальского договора. Все газеты единодушно указывают, что германский народ сложил оружие, доверяя 14 пунктам Вильсона. Последний же обманул Германию. Проводя параллель между Лениным и Вильсоном, газеты подчеркивают, что Ленин прежде всего являлся человеком дела, последовательно проводившим в жизнь свои принципы; Вильсон же оказался фразером, детище которого—Лига Наций—не признается самой Америкой.

БУРЖУАЗНАЯ ПЕЧАТЬ О ВИЛЬСОНЕ.

ПАРИЖ, 4 февраля. (Роста). Буржуазная французская печать посвящает некрологи Вильсону, в которых называет его «идеалистом, возбудившим большие надежды, но не давшим миру ничего кроме разочарования». Подчеркивается также, что «вильсонизм» умер задолго до Вильсона. Только несколько радикалов-идеалистов надеются, что дело Вильсона будет продолжено. Пуанкаре в интервью с представителями американской печати заявил: «Франция не может забыть, что в бытность Вильсона президентом Америка совершила чудеса для спасения свободы всего мира». «Тан» пишет о Вильсоне с меньшим энтузиазмом и указывает, что великие дела были совершены Америкой не благодаря Вильсону, а, главным образом, благодаря патриотизму и национальной дисциплине американских граждан. «Эйформасион», сравнивая Вильсона с Лениным, называет Вильсона «гуманным идеалистом и христианином, представляющим *либеральную буржуазию*», а Ленина называет Маккиавелли от марксизма и представителем революционной диктатуры.

В разных странах.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ «ОПАСНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ».

ТОКИО, 4 февраля. (Роста). Столичной и провинциальной полиции отдан приказ строго следить за социалистами и коммунистами, а также за «опасными корейцами». Губернатору Кореи предписано временно запретить в'езд в Японию всем корейцам.

ПРЕДСТОЯЩАЯ ОТСТАВКА ДЕ-РИВЕРА.

ПАРИЖ, 4 февраля. (Роста). Из Мадрида сообщают о предстоящей отставке Де-Ривера. Его преемником называют генерала Вейлера. Причина падения Де-*Ривера—недовольство каталонских промышленных* и торговых кругов, вызванное экономической политикой Де-Ривера и преследованиями каталонских автономистов.

СОКРАЩЕНИЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ.

ВАРШАВА, 4 февраля. (Роста). Союз фабрикантов Силезии постановил уменьшить с февраля заработную плату на 30 проц., в связи с истечением срока коллективного договора.

АМЕРИКА И ЛИГА НАЦИЙ.

ЛОНДОН, 4 февраля. (Роста). Американское правительство поручило своему представителю Крью принять участие в работах бюро труда при Лиге Наций. Этим Америка впервые принимает официальное *участие в работах Лиги.*

Рабочее движение.

С'ЕЗД СОЮЗА ОБ'ЕДИНЕННЫХ ГОРНОРАБОЧИХ.

«СОЗИДАТЕЛЬНАЯ» РАБОТА ПРЕДАТЕЛЕЙ.

НЬЮ-ЙОРК, 4 февраля. (Роста). Перед закрытием последнего заседания с'езда об'единенных горнорабочих в Индианополисе, во время которого пытавшийся говорить революционный лидер канзасских шахтеров Ховат был насильно удален с трибуны, председатель союза Люис выступил с речью, в которой хвастливо отметил «победу консервативных тред-юнионов над разрушительным влиянием коммунистов» и резко нападал на Фостера, Мейерхофа, Ховата и других революционных лидеров, являющихся, по словам Люиса, «представителями самых пагубных теорий». Далее Люис об'яснил, что он отказался от требования об увеличении ставок заработной платы потому, что «только путем такой созидательной политики возможно обеспечить мир в области промышленности».

БОРЬБА ЗА ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ В ЯПОНИИ.

ТОКИО, 4 февраля. (Роста). Две тысячи рабочих 74 мелких предприятий близ Осаки организовали стачечный комитет, пред'явили требование об увеличении заработной платы на 20 проц., угрожая, в случае отклонения его, забастовкой.

За границей.

„Правительство народа—правительство короля".

(От нашего лондонского корреспондента).

«Гений конституционности».—Почему не консерваторы боятся?—Нерешительность левого крыла.—Перспективы компартии.

С тех пор, как Макдональд заменил свой котелок предписывающим традицией английского премьера цилиндром, он успел торжественно заявить в парламенте:

— Я не делаю различия между правительством народа и правительством короля.

Чем и хотел, повидимому, доказать, что он и его соратники могут поддерживать дело капитализма лучше, чем капиталистические партии.

Маскарадный церемониал, через который правительство народа, правительство его величества пришло к власти, может показаться диким русскому читателю, но он вполне соответствует сущности партии, ставшей теперь у власти в Англии. Вековые традиции «доброй, старой Англии» не были нарушены ни на ноту.

Как всегда при смене правительства, разукрашенные лошади его величества помпезно повлекли к палате лордов разукрашенного короля. С серьезной миной прочел король дешевый документ, называемый тронной речью, и удалился оперными шагами, призывая благословение божие на всех присутствующих. Палата общин устроила также свой маленький собственный спектакль. Два члена консервативной партии, наряженные в костюмы XVII столетия, внесли ответный адрес королю, в котором «преданнейшие верноподданные его величества, в парламенте собравшиеся, почтительно благодарят его величество за всемилостивейшую речь, с которой его величество изволили обратиться к обеим палатам».

Обращаясь к скамьям рабочей партии, один из этих опереточных персонажей заявил:

— Не мне, облаченному в рыцарские одежды, со старинным мечом за поясом, начинать битву. Джентльмены из гардин—первый выстрел ваш!

Сущность парламентаризма рабочей партии требовала, чтобы прежде, чем сделать этот первый выстрел, Макдональд расшаркнулся перед троном и джентльменами, восседающими на правых скамьях, и только после этого он заговорил языком современности, «совлекая с тронной речи дешевую базарную мишуру». Впрочем, Макдональд совершил эту операцию не лучше, чем это делал в свое время, скажем, Ллойд-Джордж.

— Правительство народа — правительство короля... Я хочу, чтобы парламент—это великое национальное учреждение—стал еще более могущественным, еще более уважаемым и авторитетным, чем он когда-либо был.

Буржуазия может совершенно успокоиться, ее священные принципы нарушены не будут.

Консерваторы, однако, правильнее Макдональда оценивают приход рабочей партии к власти. Они сознают, что за спиной вождей рабочей партии поднимается рабочий класс, и считают правительство Макдональда временным. Вот почему они продолжают свои атаки на рабочее движение и правительство. И в прессе, и в палате общин они ведут кампанию за об'единение с либералами, за единый классовый фронт. Один почтенный сэр заявил в парламенте, что следовало бы позвать королевскую гвардию и приказать ей поступить с парламентом по-кромвельски. Другой член парламента, сэр Уильям Пэтер, говорил о необходимости уничтожения революционеров, как об единственном средстве уничтожить революцию, ибо, по его благочестивому мнению, тюрьма обходится дороже и к тому же не является достаточно верным средством для лечения болезни.

Но стоит ли представителям имущих классов беспокоиться? Вождь либеральной партии решительно успокаивает взволнованных в панику достопочтенных джентльменов, уверяя, что рабочей партии не дозволено будет заниматься какими бы то ни было социалистическими глупостями.

— Я никогда не наблюдал еще такого проявления политической истерии,—говорит Ллойд-Джордж.—Нет ничего глупее, чем думать, что, поддерживая новое правительство, мы дадим ему возможность распоряжаться по-своему страной и ее учреждениями.

При этом старый политикан не без ехидства сослался на свое «бурное прошлое». И, действительно, буржуазии пока беспокоиться нечего. И Макдональд, и Клайнс, и Томас всячески заверяют, что собственники могут дышать вполне спокойно. Клайнс подчеркивает, что империя будет управляться не по партийным принципам, а Томас превозносит величие и могущество империи. Ходжес, молодой, но достаточно тщеславный деятель рабочей партии, внушает перепуганным консерваторам, что лучше, когда рабочая партия приходит к власти «без крови, восстаний и революций», как «в других странах», только благодаря «конституционному гению народа»...

Беспокоиться, в самом деле, нечего. Всего 9 членов нового кабинета пришли из тред-юнионов. Остальные 17 членов правительства являются представителями средней буржуазии и аристократии. Макдональд неукоснительно соблюл парламентский демократизм, связав в одну пачку представителей всех классов. Распределение постов сделано по оригинальному принципу. Старый консерватор лорд Челмсфорд получил морское министерство,—вероятно, потому, что он 20 лет находился не у дел, и имеет такое же понятие о морском деле, как и о жизни рабочих. Ходжес, его помощник, работал в союзе горнорабочих, с другой же стороны, Шинвеллу, секретарю союза моряков, поручены интересы горного дела. В этом странном распределении должностей видна своя система.

Англия переживает сейчас ряд серьезных промышленных конфликтов, которые должны в ближайшее время разрастись. Вся деятельность каждого члена парламента направлена сейчас к тому, чтобы усилить работу примирительных камер и принудительных арбитражных комиссий. Вожди рабочей партии опьянены своими парламентскими успехами. Лансбери в своей газете призывает рабочий класс «потерпеть» и беречь рабочее правительство. Левое крыло рабочей партии прочно приковано к колеснице власти и лишено, таким образом, возможности играть роль об'единяющего начала для всех недовольных групп рабочей партии.

Поведение левого крыла открывает поле действия для коммунистической партии, оставшейся вне рабочего правительства. Увеличение числа голосов компартии во время последних выборов, значительная роль, которую она сыграла при проведении членов рабочей партии в парламент,—все это заставляет вождей рабочей партии семь раз отмерить, прежде чем возобновить свои атаки против компартии. За последние полтора года они имели возможность убедиться в безнадежности своей тактики. Уступит ли вам рабочая партия в вопросе о принятии компартии в свой состав, будет ли она попрежнему продолжать свою борьбу против нас—все равно, **коммунистическая партия Англии с этого времени становится центром притяжения для всех недовольных и разочарованных в тактике рабочей партии элементов рабочего класса.**

ДЖ. МЭРФИ.

Успехи Комсомола.

Из докладов о положении американского КСМ, сделанных на заседании ИККИМ, 5 февраля, выяснился значительный рост движения КСМ в ряде стран. Комсомол Америки за последнее время количественно вырос. Союз принимает большое участие в жизни и работе компартии Америки. В южноамериканском комсомоле самой мощной организацией является Уругвайская.

Эстляндский КСМ, несмотря на репрессии и преследования, провел с большим успехом агитацию, работу среди нового набора рекрутов. Антимилитаристские воззвания союза имеют большой успех. Рекруты, отправленные из г. Валька, устроили по дороге демонстрацию с пением «Интернационала» и выбросили лозунг: «Да здравствует Советская Эстония». Отмечается также усиление нелегальной прессы союза.

Из сообщения польского КСМ видно, что проведенными недавно второй краевой конференцией КСМ Польши и конференцией работников Евбюро КСМ приняты решения о работе среди фабрично-заводской молодежи, о создании пролетарского детского движения, о работе в деревне и укреплении подпольного аппарата союза.

КСМ Литвы, *несмотря на невиданную* полосу репрессий, значительно усилил свою деятельность в смысле качественном и количественном. Исполком постановил указать КСМ Литвы на необходимость усиления работы фракции комсомола при профсоюзах Литвы. Тактика КСМ Литвы при обращении к социал-демократической молодежи об образовании единого фронта Исполкомом одобрена.

Снабжение населения с.-х. машинами.

Госсельскладом, Сельскосоюзом и Центросоюзом заключен договор по реализации всей продукции заводов с.-х. машиностроения, входящих в состав Сельмашсиндиката, Укрсельмаштреста, херсонского комбината, рязанского, тульского заводов и других предприятий. Кроме продукции заводов, намеченной к производству в течение 1924 *года реализации подлежит* и вся наличность с.-х. машин и орудий, имеющихся на складах всех плановых заводов, за исключением брака.

Общая сумма подлежащей реализации продукции определяется **в 14 миллионов червонных рублей.** Из этой суммы 35 проц. приходится на долю Сельскосоюза, 35 проц. на долю Госсельсклада и 30 проц. предназначается для Центросоюза.

Сельскосоюз предполагает провести реализацию машин и орудий на основе долгосрочного кредитования от 1 до 5 лет

От Истпарта.

Истпарт, составляя подробную биографию видного работника нашей партии времен подполья — рабочего Никифора Ефремовича Вилонова («Михаила Заводского»), умершего в Швейцарии, в Давосе, 1 мая н. ст. 1910 г.,—обращается с просьбой ко всем товарищам, знавшим покойного или имеющим его фотографии, письма, документы и т. п., прислать свои воспоминания и материалы в Истпарт. *Все материалы по использовании* будут возвращены. В частности, просьба о присылке воспоминаний адресуется к тт. Н. Н. Барановому, А. Богданову, Э. Кадомцеву, В. Косареву, М. Н. Лядову, А. В. Луначарскому, Мих. Ник. Мандельштаму, В. П. Ногину, В. Соколову, А. Н. Соколову, И. Н. Смирнову, Сарабьянову.

Адрес Истпарта: Ильинка, Старая площадь, д. 4, ЦК РКП (б.), 3-й этаж. Телефон: ЦК партии, добав. 70 или добав. 1-37.

Выпуск государственных казначейских билетов.

ДЕКРЕТ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР.

Исходя из несомненного роста народного хозяйства, рабоче-крестьянское правительство считает необходимым теперь же приступить к ряду мер, направленных к созданию устойчивых денег достоинством менее одного червонца, сообразуя размеры выпуска их с потребностями торгового оборота.

Осуществляя первый шаг на этом пути, Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Выпустить в обращение государственные казначейские билеты достоинством в 1 (один) рубль, 3 (три) рубля и 5 (пять) рублей золотом.

2. Установить обязательность к приему государственных казначейских билетов на всей территории Союза Советских Социалистических Республик всеми кассами Народного Комиссариата Финансов Союза ССР *в уплату всех государственных* и местных налогов и сборов, а также всеми учреждениями, предприятиями и лицами во все платежи по их золотой нарицательной стоимости в тех случаях, когда платеж исчислен в золоте, или по официальному курсу золотого рубля в тех случаях, когда платеж исчислен в советских денежных знаках.

3. Предел эмиссионного права Народного Комиссариата Финансов Союза ССР в отношении общей суммы выпуска государственных казначейских билетов установить на 1-е число каждого месяца в размере не свыше половины общей суммы выпущенных в обращение червонцев, согласно баланса эмиссионного отдела Государственного Банка на то же число, за вычетом сумм долговых обязательств Народного Комиссариата Финансов Союза ССР по отношению к Государственному Банку.

4. Размер каждого отдельного выпуска государственных казначейских билетов в пределах, указанных в ст. 3-й, устанавливать особыми постановлениями Совета Труда и Обороны Союза ССР.

5. Обязать Народный Комиссариат Финансов Союза ССР публиковать ежемесячно сведения о сумме выпуска государственных казначейских билетов на 1-е число каждого месяца.

Председатель ЦИК Союза ССР
Н. НАРИМАНОВ.

Зам. предс. Совета Народных Комиссаров Союза ССР. А. ЦЮРУПА.

Секретарь ЦИК Союза ССР
А. ЕНУКИДЗЕ.

Москва. Кремль, 5 февраля 1924 г.

Государственные казначейские билеты.

(Беседа с членом коллегии НКФ СССР тов. Н. Г. Тумановым).

Вопрос о реформе нашей денежной системы, — сказал нашему сотруднику тов. Туманов,—как известно, уже решен во всех высших органах СССР. Опубликованный декрет о выпуске государственных казначейских билетов и является первым шагом по пути осуществления этой денежной реформы.

Выпуск этих билетов ограничивается пределом, установленным в размере не свыше половины общей суммы червонцев, находящихся в обращении, и, таким образом, предельная сумма обращающихся в стране казначейских билетов будет равняться в каждый данный момент одной трети стоимости всей денежной массы, находящейся в обращении. Эта пропорция, по целому ряду соображений, в общем и целом, несомненно будет соответствовать потребности товарооборота в мелких денежных единицах достоинством ниже одного червонца, и этим самым будет служить гарантией устойчивости курса новых казначейских билетов.

Выпуск казначейских билетов будет производиться Наркомфином постепенно, по мере пред'явления требований на них со стороны торгового оборота. И поэтому наряду с обращающимися в стране червонцами и новыми казначейскими билетами остаются пока также в обращении и совзнаки, в качестве законного платежного средства. В дальнейшем, для устранения пестроты в денежном обращении страны, совзнаки будут выкуплены правительством по установленному твердому курсу и на смену им в дальнейшем будет выпущена серебряная и медная монета.

Размеры выпуска разменной монеты будут, конечно, связаны с возможностями нашего монетного двора, производительность которого пока еще не может обслуживать всей потребности в серебряной и медной монете, но НКФ принимаются все меры к тому, чтобы увеличить эту производительность и приспособить ряд заводов для чеканки серебряной и медной монеты. Очень возможно, что по мере выкупа совзнаков, играющих уже теперь роль некрупной разменной монеты, в стране может ощущаться некоторый разменный голод. Для удовлетворения потребности оборота предполагается выпустить временно бумажные боны, достоинством от 1 до 5 золотых копеек.

Населению будет удобнее иметь дело с мелкими бонами, выраженными в золотых копейках, нежели с пачками совзнаков, исчисленных в настоящее время по официальному курсу червонца. Тем более, что при выпуске этих бон Наркомфину будет вменено в обязанность произвести обмен их на звонкую металлическую монету еще в течение этого года.

На вопрос, каким образом будет поддерживаться золотой паритет новых казначейских билетов, тов. Туманов ответил:

— Как я уже указал, курс казначейского билета на золото будет поддерживаться самой потребностью торгового оборота в твердых денежных единицах, и поскольку пределы эмиссии билетов тесно связаны с находящимися в обращении червонцами, постольку курс казначейских билетов на золото будет так же устойчив, как курс червонца на иностранную валюту—фунты и доллары. Кроме того, казначейские билеты будут приниматься всеми кредитными учреждениями страны во все платежи из расчета—десять рублей казначейскими билетами равны одному червонцу. Из этого же расчета червонцы будут свободно размениваться всеми банками и финорганами на казначейские билеты.

Восстановление с. х. в голодавших районах.

(В особой секции комитета содействия сельскому хозяйству при ВЦИК'е).

4 февраля состоялось заседание особой секции комитета содействия сельскому хозяйству при ВЦИК'е совместно с делегатами с'езда советов от голодающих районов.

На заседании заслушаны сообщения представителей Уральской губернии, Бурят-Монгольской республики, Калмыцкой области и Башкирской республики о перспективах голода в этих районах.

Представитель Уральской губернии тов. Киселев указал, что в истекшем году посевная площадь в губернии уменьшилась *сравнительно с 1922 г. и дала,* в среднем, от 9 до 13 пудов с десятины.

По подсчету губисполкома, в апреле—июле в губернии остро нуждающегося населения будет около 36 тыс. чел.

Губисполком, бюджет которого имеет 63 проц. дефицита, не может самостоятельно разрешить вопрос о питании населения в весенние и летние месяцы. Большие трудности для губисполкома представляет также содержание тех 6 тыс. детей, которые находятся на его иждивении.

Особая секция постановила отпустить средства Уральской губернии, *отсрочить* уплату долга по предыдущим ссудам, а также обратить внимание Киргизской республики, в состав которой входит Уральская губ., и детской комиссии ВЦИК'а на необходимость в экстренном порядке оказать помощь Уральской губ. Решено также содействовать получению губернией средств из организуемого детского фонда имени Владимира Ильича.

Далее особая секция заслушала доклад представителя Бурят-Монгольской республики тов. М. Н. Амагаева о положении республики.

Тов. Амагаев указал, что в связи с засухой истекшего лета (в Бохумском уезде не было дождя за все лето) в республике был неурожай хлеба и трав, в связи с чем население потеряло значительное количество скота (в настоящее время имеется 60 проц. скота, бывшего в 1917 г.), и весной отдельные районы республики будут переживать продовольственный кризис.

Число нуждающихся в продовольственной помощи тов. Амагаев определяет в 125 тысяч чел. Потребность населения в хлебе в весенние и летние месяцы *определяется в количестве* 660.000 пуд., из коих 25 проц. населения сможет достать само, 25 проц. ему предоставит правительство республики, а остальные 330.000 пуд. республика надеется получить от центрального правительства РСФСР.

Тов. Амагаев указал, что 80 проц. населения республики больно сифилисом.

Особая секция признала, что Бурят-Монгольская республика нуждается в большой и экстренной помощи. Помимо отпуска средств секция постановила обратить внимание Госплана, Наркомзема и Наркомвнешторга на необходимость заняться вопросом о поднятии скотоводства и звероловства в республике и принять меры к прекращению эксплоатации туземного населения спекулянтами-скупщиками пушнины.

Постановлено также обратить внимание Наркомздрава, Наркомпроса и детской комиссии ВЦИК'а на необходимость ударной работы в Бурят-Монгольской республике.

Далее, особая секция заслушала доклады представителей Калмыцкой области и Башкирской республики, поднявших общий вопрос о восстановлении скотоводческого хозяйства в национальных окраинах РСФСР и о предоставлении для этого долгосрочных ссуд (от 3 до 5 лет).

Особая секция постановила обратить внимание Госплана на необходимость изучения особенностей национальных окраин РСФСР и выработки мер для поднятия хозяйства каждой окраинной области, сообразно с местными условиями.

Постановлено обратить внимание Наркомзема на необходимость восстановления скотоводства в этих районах, и поставить перед СТО и Совнаркомом вопрос о создании для этой цели специального фонда.

ПАМЯТИ В. И. ЛЕНИНА.

Непобедимые.

9 января 1905 года рабочие пошли к живому Романову.

9 января 1924 года рабочие пошли к мертвому Ленину.

С того дня живой царь стал очевидным для всех историческим трупом, и когда он физически погиб, никто почти этого не заметил, никто не обратил внимания.

Ленина еще при жизни пытались похоронить, а когда он физически умер, то все, даже враги, убедились, что он исторически бессмертен.

Романов и... Ленин.

Царь и «каторжник».

«Верховный вождь» и... просто вождь.

Выродок и—гений...

Ничтожество и бессмертие!..

В этих двух различных именах—олицетворение двух различных общественных сил.

В этих двух непримиримых словах—воплощение судьбы двух непримиримых классов.

«Косарь» и... «товарищ».

Гибель и... гибель.

Но как? И каковы последствия?!.

Перед 9 января 1905 года не только «общество», но даже многие и многие «друзья народа» отрицали существование рабочего класса, не верили в него, не хотели признать его.

«Кровавое воскресенье» подняло рабочий класс из небытия даже для слепых.

Перед 9 января 1924 г. не только поверженные идолы, но даже некоторые «друзья рабочих», не только Иуды, но и Фомы либо отрицали силу рабочего класса, чернили его успехи и пророчили поражение, либо осторожно, истинно «по-дружески»,—в который уже раз!—измеряли своими перстами глубину еще не затянувшихся ран...

Но громадная весть печального вторника и всей погребальной недели еще раз подняла на ноги миллионную армию рабочих и доказала даже для людей с пороком сердца, даже для друзей с тупым слухом и зрением, что пролетариат жив, что он есть, что от усталости он может присесть, прилечь, а может быть, и притаиться, но, как только это понадобится, он тотчас же об'явит себя на своем грозном посту...

Поразительно!

Его расстреливали цари.

Его предавали социалисты.

Его вешали, пытали, морили голодом.

На него опрокидывался весь старый мир.

Из-за угла и на баррикадах убивали его полководцев.

И, наконец... наконец,—надломился и выбыл из его рядов его любимец, его товарищ, его вождь, его... Ильич...

А он—пролетариат—как скала... Нет, он—как дуб:

Зашелестит листом, покачает вершиной, а-то вздрогнет,—и вздрогнет до самой глубокой клеточки, до самых последних корешков, но... продолжает расти и не перестает глушить вокруг себя побелевшую и пожелтевшую малокотравчатую зелень.

Это и называется пролетариат.

Таким и должен быть рабочий класс.

На закате мира капитала и на рассвете коммунистического общества.

Могильщик и строитель...

Класс непобедимых!..

— «Ленина не стало. Умер гений. Нет вождя... О, горе нам!... Спасайся, кто может. Беги по домам!..»

Разве так сказали, разве так ответили рабочие и работницы России, Союза Советов и всех стран?!.

— *Скончался Ильич...* Так идем же в его—в нашу партию... кто может и кто достоин.

И они пошли и идут.

От гроба—в партию.

Одной рукой клали венок, а другой—писали заявление.

Сколько у вас теперь этих новобранцев с черной перевязью на левой руке!

Так помните же, товарищи...

Под звуки похоронного гимна постучали вы в двери партии:

Не раньше. Да, товарищи, — не раньше.

Но и не позже.

Именно в этот жуткий и страшный час, когда сердце всех угнетенных обливалось кровью, когда хижины, лачуги, подвалы, все жилища бедноты всего мира сотрясались от рыданий и заглушенных стонов.

А потому: переступив порог, похороните все, что есть у вас от старого мира, от частной собственности, от эксплоататоров и от обманщиков и оставьте при себе лишь то, что есть от вашего класса, от коммунизма, от Ленина...

И это помнят, это знают те беспартийные, ибо они отбирают волонтеров и заботятся о том, чтобы в числе новобранцев не оказалось тех, кому не место в рядах авангарда.

В РКП!..

Одни идут.

А другие рекомендуют.

Но участвуют все.

И это в часы небывалой скорби.

После потери любимого вождя, несмотря на эту потерю, благодаря этой потере, рабочие и работницы еще глубже поняли себя, еще больше уверовали в самих себя, еще сильнее сорганизовались в класс и еще крепче создают его коммунистический авангард.

Таков рабочий вождь,—он руководит своим классом даже после смерти. Он—бессмертен.

Таков рабочий класс,—он не теряется, он не распыляется даже после своей самой тяжелой потери.

Ибо этот класс—класс непобедимых.

Поистине человечество переживает изумительные времена.

Поистине история записывает пророческие страницы.

С. МИНИН.

Восток и Ленин.

Восток не знает великих людей; он знает только людей и пророков; смертных людей и бессмертных богов. Но *характерная особенность восточных пророков* это то, что они все родные, все только свои люди. Они родились в Мекке, там же жили, там же и умирали, по своим родным пустыням они странствовали.. Чужестранцев Восток не признавал, он их не знает и знать не хочет.

Ленина же и Восток признал. Это единственный европеец, западник, имеющий приверженцев и учеников на Востоке.

Ленин пророк на Востоке. О «мособьи» Ленине мечтают: бедуин в своем шалаше, в азиатских пустынях, феллах в своей землянке, в своей тяжелой работе у эфенди. Богатая восточная *фантазия рисует* самым причудливым образом нового пророка Ленина. Он первый пророк не загробной, а настоящей жизни; он пророк не неба, а земли—Ленин земной. Он хочет исправить не человека для неба, а исправить жизнь человека на земле. Это исправление Ленин начинает с самого корня — с корня зла источника всех бед и несчастий нашей жизни.

А эти корни лежат глубоко, и никто их до Ленина на Востоке не видел: их искали на небе, по ту сторону жизни, только не там, где их на самом деле могли найти. Только Ленин своим острым, дальнозорким глазом умел их найти и открыть. И теперь после него весь Восток прозрел, все видят корни зла и чувствуют их. Это—гнет чужого капитала, гнет своего эфенди, гнет буржуазной европейской культуры (империализма) и ветхого азиатского деспотизма. Эти корни прочно и крепко сидят. Чтобы их уничтожить, нужна большая сила и мощь. Ленин нашел и эту силу—это сплоченная единая организация масс порабощенного Востока с международным пролетариатом.

Но не только Восток открыл в Ленине пророка своего, Ленин открыл Восток для революционного Запада. До Ленина социал-демократы, правда, говорили человеколюбивые речи, писали гуманные *резолюции по поводу Востока*, но это их ни к чему не обязывало. Подобно словоохотливым миссионерам социал-демократы продолжали оставаться пассивными зрителями насилий и злодейств своих господ, своих правительств.

Ленин открыл бедное крестьянство для советской власти, он же открыл Восток, его значение, его роль для мировой революции. Он впервые,—как это умел делать один только Ленин,—поставил вопрос о борьбе с колониальным господством во всей его широте.

Восток и Запад—эти два противника, вечно враждующие между собой,—помирились на Ленине. Восток перестал смотреть на Запад, как на врагов угнетателей, он перестал относиться со своей обычной тяжелой недоверчивостью ко всему, что приходит с Запада, он научился различать белую кожу от «белой кости», он научился узнавать своих друзей, отличать их от своих врагов — даже когда эти друзья приходят с Запада.

Запад, его здоровая часть — пролетариат в лице коммунистических партий, перестал относиться к Востоку, как к «недоразвитому ребенку», нуждающемуся в опеке. Коминтерн видит в Востоке только братьев угнетенных, порабощенных братьев-союзников.

Ленин—пророк на Востоке, Ленин в Европе был пророком Востока.

Восток нуждается, но не в империалистической опеке, а в верных, дружных союзниках в борьбе с империализмом.

Европа нуждается не в грабеже и хищении восточных народов, а в смелых преданных в борьбе товарищах Востока, — этому нас научил Ленин.

Давайте же, братья-крестьяне и рабочие Запада и Востока, следовать этому учению.

Член ЦК палестинской компартии

АБУЗАМ.

Ильич, как вождь и товарищ.

Первый раз я встретился с Ильичем в 1914 г. в комнате большевиков Парижа, на улице Таннери (типичной по своей бедности). Первый вопрос, который он мне задал, состоял в том, «нельзя ли устроиться в Болгарии для руководства нашей партийной работой в России». Я ответил отрицательно; он сейчас же спросил, чем я могу помочь в этом деле, или не могу ли указать кого-либо другого из болгарских коммунистов, кто был бы полезен для связи с рабочим движением в России. Мне, конечно, это доверие польстило, но я не мог не удивиться, что ответственный вождь партии задает мне, первому встречному, такие вопросы. Но дело было совсем не так, как я себе представлял. Тов. Ленин еще до встречи со мной уже навел справки обо мне, как и об остальных членах парижской секции (так звалась тогда наша ячейка).

При этой первой встрече он говорил почти исключительно на одну тему—по национальному вопросу.

До этой встречи я, подобно многим другим нашим марксистам за границей, думал, что по национальному вопросу в марксистском мире имеется только один «авторитет»: Отто Бауэр. Но оказалось, что мы все слишком ошибались. Ленин своим докладом показал нам, что революционную борьбу за освобождение порабощенных народов можно довести до победного конца не завоеванием культурной автономии по Отто Бауэру, а самоопределением народов вплоть до свободы государственного отделения. Мысли его по этому вопросу были изложены самым подробным образом, но на простом понятном языке, так что даже я, не знавший хорошо русского языка, понял все.

Но если я и многие из рядовых товарищей ушли после доклада с большим удовлетворением и сознанием, что мы, наконец, выяснили себе один из самых запутанных вопросов, то самозванные «вожди революции» считали слова Ленина «изменой, проповедью буржуазно-национальной государственности».

Теперь мы знаем куда повела тех людей их «выдержанность» и к какой государственности нас привел Ильич.

Во время второй моей встречи с Ильичем в Берне, в январе 1916 г., мне пришлось говорить с ним о книге «Империализм на Балканах». Откровенно говоря, я шел, чтобы услышать от него, единственно кого я считал авторитетным, одобрение этой книги. Но какое было для меня разочарование услышать, что в этой книге, кроме заученных фраз, ничего нет. Для меня, воспитанного на авторах этой книги, не так легко было сразу порвать с ними; и в беседе с Ильичем я долго настаивал, что они правы.

Но здесь хочется отметить не только то, что Ильич был прав, а-и то, как бесконечно много любви и труда он вкладывал в работу большевизирования всех искренних революционеров, хотя бы они и не были крупными работниками. Замечательнее всего, что говоря с вами, он никогда не давал вам почувствовать, что вы беседуете с великаном мысли и дела революции. Наоборот, занимаясь с вами, он как-будто преобразовывался и перед вами оказывался самый обыкновенный человек-собеседник, самый внимательный слушатель, и вы тогда, хотите или не хотите, выявляли все, что у вас есть, и кончалось тем, что неизбежно говорили ему: «Я есть вот такой, как ты меня видишь, и если я, как таковой заслуживаю твоего внимания, то удели мне его».

Любовь Ильича, его великую любовь к революционерам я чувствовал в Цюрихе при взаимных посещениях. Его *гений не был только даром природы*, но и результатом беспрерывной и упорной работы. Когда я ни заходил к нему, а я это позволял себе, он находился у рабочего стола. Мне приходилось в Шпигельгасе (типичном по своей бедности) заходить к нему в 8 час. утра—Ильич уже за работой; в 1 час дня—он работает; в 5 после обеда—работа не прервана; в 12 часов ночи работает и еще не собирается спать. Казалось бы, такой «кабинетный человек» мог не терпеть человека, который заходит к нему и отрывает его от работы с самыми обыденными вопросами, касающимися рабочего движения одного Цюриха или маленькой Болгарии. В действительности же, как только я (или кто-нибудь другой) появлялся у него в комнате, все откладывалось, чтобы выслушать товарища самым внимательным образом и так, чтобы тот мог высказать все, что его волновало. Я могу сказать, что нигде и никогда я не говорил с такой откровенностью, как перед Ильичем. Если же после всех разговоров, я вынимал свои заметки, чтобы проверить себя и узнать его мнение, он, ни минуты не колеблясь, указывал мне все ошибки тактического и политического характера, снова отдавая свое время и жертвуя своей прогулкой по цюрихским горам (известно, как любил ходить по горам т. Ленин).

Тов. Ленин интересовался и личной жизнью товарищей, и меня, например, подробно расспрашивал о здоровье моей и жены, в особенности о здоровье моего мальчика (с которым при случае любил играть на полу в солдатики и т. д.). Его товарищеская заботливость доходила до мелочей: он советовал, где нужно отдыхать во время отпуска, как, каким порядком жить, чем заниматься, как изучать русский язык и т. д.

Таким был наш великий т. Ильич. Необ'ятна его незаменимая работа для дела коммунизма. Но и его внимание и любовь к товарищам по борьбе и партии беспримерна и незаменима.

Вот кто ушел от нас. Вот почему коммунисты всех стран должны сомкнуться теснее, чтобы заполнить ту брешь, которая открылась со смертью Ильича.

ГОЛЬДШТЕЙН.

Вдали от похорон близкого всем человека.

Это было в Лионе 23 января, в 7 час. вечера, во время конгресса французской коммунистической партии.

— Ленин умер! Ленин умер!..—крикнул взволнованно Трэн, увидев меня на условленном месте.

Мозг отказывается воспринять эти страшные, чудовищные слова. Вдруг я почувствовал нестерпимо-острую физическую боль, сердце приостанавливается, я смотрю на Трэна, ничего не понимая. Хочу что-то сказать, но не могу. Наконец, громадным напряжением воли мне удается вымолвить одно слово:

— Когда?

— 21-го, в 6-50. Похороны в воскресенье, 27-го,—сказал Трэн.

Дальше он рассказывает о том потрясающем впечатлении, какое произвело это на с'езд. Партия посылает делегацию на похороны, но эта делегация не может туда прибыть во-время. Послали телеграмму с просьбой отложить похороны, и т. д. Я никак не могу понять, о чем он говорит. В мозгу беспрерывно стучит: Ленин! Ленин! Ленин! Умер! Умер! Умер!

Мы ходим с Трэном по площади. Хочу ему задать вопрос, у меня голос пропал. То, что мне удается сказать, говорит кто-то чужой около меня и каким-то чужим голосом. «Ехать! Ехать немедленно—туда! Присоединить свое горе к общему горю. Быть там на месте в эти страшно тяжелые дни нашего коммунистического, пролетарского и народного бедствия. Скорей! Скорей в Москву к Ильичу!» Но как быть? Я полагаю и раньше 5—6 суток никак нельзя добраться туда—все равно опоздаю. Послать телеграмму? Но как? Все та же проклятая нелегальность на пути.

Я не могу больше даже ходить рядом с другими. Хочу быть один. Я круто поворачиваюсь и ухожу. Не могу итти к себе в отель—дрожь проходит по телу при одной мысли, что я приду в отель и мне придется опять надеть маску беспечного и всем довольного коммерсанта. Не могу. Брожу по улицам. Слезы душат... Люди с удивлением оборачиваются и смотрят на прилично одетого господина в слезах. Я прибавляю шаг—все во мне до последней степени напряжено, а в голове стучит: «Ленин! Ленин! Неконспиративно плакать на улице! Умер! Умер! Умер!»

Я сворачиваю в темные улицы — и мчусь все дальше и дальше. Теперь я могу не прятать своей слабости. Пораженный в первый момент параличем, мозг начинает работать. Что в Москве? Как все это произошло? Как это перенесла *его многолетний и стойкий друг* и товарищ в борьбе наша милая Надежда Константиновна и твердо любящая с ним и безумно любившая его Мария Ильинична? Как восприняли это событие его близкие, РКП и пролетариат и крестьянство России? У меня такое ощущение, что у всех одна и та же боль, и все потеряли своего близкого, любимого человека, учителя и вождя. Второй раз закаленные в боях большевистские сердца и лица обливаются кровью и слезами. Первый раз—эсеровская пуля, войдя в его тело, пронзила миллионы человеческих сердец,—но он выжил; теперь конец— мы не услышим его голоса, не увидим его улыбки. Он, твердый, как алмаз, и гибкий, как сталь, не будет стоять на капитанском мостике коммунистической революции. Лучший мозг, какой человечество создавало на протяжении тысячелетий, сгорел в несколько лет революции.

Ленин... Ленин... Ленин... Умер... Умер... Умер...

Поздно шатался я по опустевшим улицам Лиона, пока не выбился из сил.

Кошмарная ночь... На завтра вся печать была полна смертью Ильича и нашим пролетарским горем. Газеты особенно подчеркивали слезы большевиков при известии о смерти Ленина... Некоторые газеты делали отсюда вывод, что партия ослабла, стала рыхлой, раз большевики плачут. Эти кретины никогда не понимали большевизма и никогда его не поймут. Только смерть Ильича могла вызвать из большевистского кремня слезы, но кремень стал после этого еще тверже и крепче. От этих слез большевики не отсырели, ибо после пароксизма горя и отчаяния вспыхнул с неукротимой силой заложенный в каждом из нас Лениным священный огонь ненависти к нашим классовым врагам и великая любовь к угнетенным и обездоленным всех стран.

Вы хотите, господа эксплоататоры, нажить капиталы на смерти Ленина? Так знайте, что на этом деле вы проиграете, ибо на физическую смерть Ленина мы ответим победой его бессмертного дела, победой ленинизма.

А. ЛОЗОВСКИЙ.

Отклики на смерть тов. Ленина за границей.

ОТ ЦК КОМПАРТИИ ЭСТЛЯНДИИ.

ЦК РКП (б.) получил из Эстонии следующее письмо, несколько опоздавшее, как сообщается в письме эстонских товарищей, «вследствие погромов, произведенных эстонской охранкой».

«Угнетенные и эксплоатаруемые всего мира потеряли своего Ленина, партия гениального большевика продолжит дело его жизни.

Величайший коммунист умер, да здравствует великая мировая коммунистическая революция».

ЭСТОНСКИЕ РАБОЧИЕ ЧЕСТВУЮТ ПАМЯТЬ ЛЕНИНА.

РЕВЕЛЬ, 4 февраля. (Роста). Вчера в Ревеле состоялось первое разрешенное после арестов громадное собрание рабочих и безработных. Собрание было открыто чествованием памяти Ленина. После принятия требований об обеспечении безработных были предложены резолюции об освобождении арестованных коммунистов.

КОНФИСКАЦИЯ РАБОЧИХ ГАЗЕТ, ПОСВЯЩЕННЫХ ЛЕНИНУ.

ВАРШАВА, 4 февраля. (Роста). Польская полиция конфискововывает органы рабочей печати, посвящающие номера памяти Ленина. Вчера конфискован номер «Новой Культуры», посвященный Ленину.

ГРАНДИОЗНЫЕ МАНИФЕСТАЦИИ РАБОЧИХ ВО ФРАНЦИИ.

ПАРИЖ, 4 февраля. (Роста). В Марселе состоялась грандиозная манифестация рабочих, посвященная памяти тов. Ленина. Пять тысяч манифестантов со склоненными знаменами продефилировали мимо портрета т. Ленина на площади Жореса.

Такие же манифестации имели место в Туркуэне и Бурже.

В Клермоне состоялись многолюдные митинги, посвященные памяти тов. Ленина.

ДЕМОНСТРАЦИИ В АНТВЕРПЕНЕ.

ПАРИЖ, 4 февраля. (Роста). В Антверпене состоялись торжественные демонстрации и собрания рабочих, посвященные памяти тов. Ленина.

ЕВРЕЙСКАЯ С.-Д. ПАРТИЯ «ПОАЛЕЙ-ЦИОН» АМЕРИКИ ПРИСЛАЛА НА ИМЯ ЦК ИЗ НЬЮ-ЙОРКА СЛЕДУЮЩУЮ ТЕЛЕГРАММУ:

«Глубоко скорбим о потере товарища Ленина, вождя пролетарской революции и освободителя угнетенных национальностей».

В ряды РКП.

Ответ беспартийных рабочих на смерть вождя.

БАУМАНОВЦЫ ВПЛЕТАЮТ СВОЮ ВЕТВЬ В ВЕНОК ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА.

(Завод имени Баумана).

Огромное здание столовой фабрики имени Баумана набивается до отказа рабочими. Сегодня—общее собрание рабочих по вопросу о жизни и деятельности Ильича. Речи докладчика и выступающих товарищей дышат горячей любовью и печалью об Ильиче.

Единогласно принимается резолюция: «Мы, рабочие и работницы фабрики им. Баумана, заслушав доклад о жизни и деятельности нашего дорогого Ильича, вождя, незаменимого для всего пролетариата, скорбно опустили головы, когда узнали, что нашего Ильича уже нет. Мы поняли, что в лице Владимира Ильича рабочий класс потерял своего руководителя и учителя. Мы твердо заявляем, что хотя Ильича с нами нет, но с нами его идеи и его указания, по какой дороге итти рабочему классу. Проведение лозунгов, кинутых Ильичем, будет для нас душою Ильича.

Мы даем наказ РКП: идите и ведите нас по дороге ленинизма. Черпайте из наших рядов все, что есть лучшего, на место тех, кто ушел от нас, как жертва борьбы с капиталистами и врагами рабочего класса и крестьян».

После резолюции зачитываются заявления 7 работниц о вступлении в ряды РКП.

Много работниц подают заявления устно. Всего записалось 25 чел. Заявления покрываются шумными аплодисментами и принимаются единогласно с пением боевого гимна Интернационала.

НА ЗАВОДЕ «КОСА».

За последние дни наблюдается тяга в партию. В ячейку поступают коллективные и индивидуальные заявления от беспартийных рабочих о приеме их в РКП. Подали заявления рабочие: Иноземцев, Смольянов, Тащенков I, Тащенков II, Раф, Муравьев, Эвалд, Жакевич, Андреев, Дода.

НА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ ЗАВОДЕ.

Впервые мне пришлось видеть на нашем экспериментальном заводе такое количество собравшихся, какое было 1 февраля. На повестке дня заседания ячейки стоял вопрос о цели и задачах РКП, этот вопрос и привлек рабочих на собрание. Докладчик из райкома, а за ним тов. Беленький в горячей речи призывают товарищей помочь партии не словами, а делом, пополнить ее ряды в связи с потерей Ильича.

После собрания в ячейку подали 9 товарищей заявления о вступлении в ряды РКП.

ПОДКРЕПЛЕНИЯ ИДУТ.

(Мосгосэлектростанция им. Смидовича).

Собрание рабочих МОГЭС'а. Вечер воспоминаний о Ленине. Собрались почти все рабочие. От имени котельщиков говорит слесарь отдела тов. Миронов:

— Как только услышали мы печальную весть, наши сердца стали биться в один такт с партией. Как никогда, мы теперь поняли, что их дело—наше дело. Мы в количестве 10 человек нашего отдела, просим принять нас в партию и даем обещание честно выполнить завет Ильича на благо трудящихся.

Еще и еще выступают рабочие и все дают обещания бороться до полной по*беды ленинизма во всем мире*. **Новая рабочая кровь вливается в жилы РКП в лице 76 новых членов.**

Рабкор.

В ЯЧЕЙКУ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ПРИ 6-Й ТИПОГРАФИИ ТРАНСПЕЧАТИ.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Сознавая, что смерть Ильича является величайшей потерей для РКП, руководившей *борьбой пролетариата* и крестьянства за их освобождение, сознавая, что потеря вождя РКП есть потеря вождя всех трудящихся не только России, но и всего мира, мы, рабочие типографии, с этого момента желаем быть в передовых рядах борющихся, т.-е. в рядах РКП. Потеря нашего вождя окрылила надежды буржуазии всего мира, ждущей момента для наступления на рабочий класс, дабы разрушить все его завоевания.

Теперь требуется еще большая сплоченность, еще большая организованность рядов рабочего класса, чтобы дать достойный ответ на ожидания буржуазии. Для этого у рабочего класса имеется только один путь—вступления в ряды партии и увеличения ее новыми членами безработных и крестьян.

Мы, не желая долее оставаться в стороне от той борьбы, которую ведет РКП, и желая свою поддержку партии закрепить своим вступлением в ее ряды и активным участием в ее борьбе, просим ячейку типографии принять нас в РКП. Пусть вступление новых членов партии окупит для нее ту потерю, которую она понесла со смертью Ильича».

Следуют 87 подписей.

ВСЕ ЛУЧШЕЕ—В РКП!

(В Свердловском университете).

В местkоме с утра скопление народа.

— В чем дело?—спрашивают.

— Нам бы записаться в партию, давно мучимся, теперь время.

— Я ведь не один,—мы всем гаражем, коллективно—9 человек.

Строчится коллективное заявление.

— И мы хотим, и мы тоже...

И так до 4 часов тянулись сотрудники в местком: тут и шоффера, тут и слесаря, и служащие.

В 8 часов собрание, посвященное памяти тов. Ленина.

Ко времени собрания оказалось заявлений от 44 человек.

Тов. Крыленко яркими признаками обрисовывает фигуру тов. Ленина, как политического гения и вождя.

По докладу принимается резолюция:

«Потеряв нашего вождя, учителя и друга, Владимира Ильича Ленина, мы, сотрудники Свердловского университета, считаем своим долгом отдать все свои силы на укрепление РКП—этого единственного рулевого революции. Призываем все лучшее из рабочего класса вступить в ряды РКП, дабы довести начатое Владимиром Ильичем до конца—до полной победы».

И как бы в подтверждение резолюции председатель говорит, что на имя президиума поступило несколько заявлений с просьбой принятия в партию. Заявления подали, главным образом, те, которых мы считали «близкими».

Заявление это покрывается аплодисментами.

Заявления продолжают поступать и на другой день.

В ПАРТИЮ!

(1-й авто-боевой отряд при ВЦИК).

«Мы, беспартийные шофферы и рабочие 1-го авто-боевого отряда имени Я. М. Свердлова при ВЦИК и самокатчики команды Совнаркома, заслушав доклад на открытом партийном собрании нашей ячейки о жизни и работе незабвенного нашего дорогого вождя Ленина, решили, что тов. Ленин являлся дорогим не только для членов РКП, но он являлся единственным вождем и близким товарищем для нас, беспартийных рабочих и крестьян. Смерть Ильича окончательно разрушила наши колебания, которые являлись преградой для вступления членами в РКП. Переживая тяжелое горе, которое обрушилось на рабоче-крестьянский класс с потерей Ильича, мы поняли, что РКП, созданная тов. Лениным, есть единственный твердый оплот защиты трудящихся масс всего мира. Ту брешь, которая образовалась с потерей Ильича в рядах нашей защитницы РКП, мы должны пополнить новыми кадрами испытанных товарищей от станка и от сохи.

Заявляем о вступлении в РКП и предлагаем всем т. т. последовать нашему примеру».

Следуют 60 подписей.

ТРИСТА ПЯТЬДЕСЯТ.

(Главные мастерские М.-Б.-Б. ж. д.).

Бюро ячейки РКП представляет собой сейчас боевой штаб. Битком набитое помещение во время перерывов работ. Страстные разговоры, кого брать в партию, а кого не брать. На партийное собрание, устроенное 30 января, явились все рабочие, и собрание напоминало избирательное собрание в Моссовет.

Выступавший беспартийный рабочий заявил, что смерть Ильича есть 3-й гудок к беспартийным рабочим о сплочении с РКП. Первый гудок был дан Октябрьской революцией, 2-й, когда белогвардейцы окружили тесным кольцом Москву (партнеделя), и третий и последний гудок сейчас.

— Третий гудок, товарищи, за работу! Все как один вокруг РКП! Лучшие в партию.

Каковы результаты этого клича? **350 рабочих от станка подали заявление о вступлении в РКП.** 350 новых бойцов—таков ответ рабочей массы на злорадные надежды издыхающих белогвардейцев.

Из этих 350 рабочих—**108 слесарей, 60—токарей, 40—столяров, 10—литейщиков, 15—кузнецов,** остальные котельщики, медники, паяльщики, маляры и т. д.

Это самое лучшее, что выделила рабочая масса мастерских в свой авангард. Общими усилиями мы восполним нашу потерю. Сплоченными рядами мы выполним завещание нашего дорогого Ильича.

В Ленинграде.

Поток заявлений о вступлении в коммунистическую партию непрерывно растет. Повышается число заявлений на фабриках и заводах Ленинградского уезда. Всего за *последние дни, после* смерти Владимира Ильича, поступило 11.918 заявлений.

Текстильный трест ассигновал 100.000 золотых рублей в фонд увековечения памяти Ленина. При фабрике «Красный ткач» устраивается рабочий поселок, закладка которого состоится 1 мая. На содержание поселка текстильный трест будет ежегодно отпускать в течение десяти лет 20 проц. всей чистой прибыли. До 30.000 рублей ассигновано на устройство детского дома для беспризорных детей, 15.000 рублей—на устройство дома имени Ленина, при чем 5.000 рублей из этих денег ассигновано специально на приобретение полного собрания сочинений Ленина для всех фабрик.

Общее собрание профессоров, студентов и служащих института дошкольного образования, после доклада возвратившихся с похорон Ленина делегатов, постановило просить о присвоении институту имени Крупской.

В Донбассе.

По последним неполным еще сведениям только в 3 округах Донбасса: в Бахмутском, Луганском и Юзовском—свыше 4.000 рабочих подали заявления о вступлении в партию. По неполным сведениям, по всему Донбассу подано 1.403 заявления о вступлении в комсомол, в том числе 37 заявлений от крестьян. Кандидатуры всех подающих заявления обсуждаются на общих собраниях. Рабочие проявляют на этих собраниях полное сознание взятой на себя ответственности, заслушиваются автобиографии кандидата, мнения товарищей, знающих кандидата, после чего только выносится заключение.

Повсюду продолжаются отчисления из заработка на постройку памятника Ленину. *Рабочие Калиновского рудника* отчисляли однодневный заработок. Рабочие Славянска постановили назвать соляные заводы заводами имени Ленина.

Крестьяне села Троицкого, Бахмутского округа, обратились в ком'ячейку с просьбой устраивать периодические вечера для ознакомления с деятельностью Ленина.

В Н.-Новгороде.

За истекшую неделю в Сормове в ряды РКП вступило 1.500 рабочих, по Выксунскому району—500 рабочих, по Береговому району—100 рабочих, по Городскому—157, по Павловскому—60, а всего—2.327. Кроме того, не получены еще точные сведения о числе рабочих, вступивших в РКП, в Канавинском районе, имеющем большое число предприятий, а также в Богородске, Арзамасе и Кулебаках, где число предприятий также значительно.

В Брянске.

На Брянском заводе 726 рабочих от станка подали заявление о вступлении в РКП.

В Екатеринославе.

4 февраля вновь вступили в партию 300 рабочих, в том числе 66 рабочих паровозных мастерских. Школа фабзавуча электрической станции «Заря коммунизма» вступила коллективно в комсомол.

Из округов и районов ежедневно поступают сведения об усиливающейся тяге в коммунистическую партию и комсомол среди незаможников.

В Калуге.

2 февраля на общем собрании рабочих службы движения, телеграфа и охраны 45 рабочих подали заявления о вступлении в партию. Общее собрание тщательно обсудило кандидатуры подавших заявления и признало всех достойными быть членами партии.

В Вятке.

Из уездов сообщают о наблюдающейся в деревне среди передового крестьянства, главным образом бывших красноармейцев, тяге в партию. В Нолинский уездный комитет обратился с заявлением о приеме в партию 60-летний старик-крестьянин. Старик рассказывает, что у него останавливался Владимир Ильич при следовании в Сибирь в ссылку через бывший Глазовский уезд.

Во всех рабочих клубах Вятки устраиваются уголки Ленина и кружки по изучению ленинизма. Рабочие депо Северных железных дорог предложили губисполкому запретить увеселения на целый месяц.

На Дону.

В Николаевский волостной комитет подано свыше 20 заявлений хлеборобов о желании вступить в коммунистическую партию.

В Минске.

В ячейку кожевенных заводов поступило коллективное заявление 28 рабочих *о желании вступить в коммунистическую* партию.

В доме грудного ребенка подали заявление о вступлении в партию 4 работницы.

В Краснодаре.

80 милиционеров подали коллективное заявление о вступлении в РКП.

В Чернигове.

Тяга в коммунистическую партию не ослабевает. Вчера подали заявления 40 рабочих. Сведения о вступлении в партию приходят и с мест. Так в Конотопе вступило в партию 100 рабочих, в Нежине—50 рабочих.

В Николаеве.

Приток рабочих в партию усиливается. Особенно это заметно на заводе Бадина, где, кроме коллективного заявления от 250 рабочих, каждый день поступают новые заявления.

В Харькове.

На Краснознаменной табачной фабрике после доклада делегата, ездившего в Москву на похороны Ленина, 26 рабочих *подали заявление о вступлении в партию*. На электрической станции после доклада делегата подали заявление 65 рабочих, из коих 10 с 30-летним стажем. В своем заявлении рабочие пишут: «Нет больше беспартийных, все мы должны сплотиться вокруг коммунистической партии».

В Одессе.

Из округов сообщают о тяге крестьянства в партию. На одесских заводах и фабриках ежедневно подаются новые десятки заявлений о вступлении в партию.

У РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ПОЭТОВ.

Очередное собрание коллектива 4-го февраля было посвящено памяти Владимира Ильича Ленина. Товарищ П. Яровой сделал доклад на тему: «Ленинизм и литература». Тов. Степной прочитал свои воспоминания о Владимире Ильиче, о встрече с ним на Путиловском заводе, отметив его железную волю, простоту мысли и обаяние, как оратора. Тов. Бруское рассказал о встрече Владимира Ильича на Финляндском вокзале в день приезда его из-за границы.

МИТИНГ ИНОСТРАННЫХ МОРЯКОВ В НОВОРОССИЙСКЕ.

В воскресенье, 27-го января, к клубу Межпрома явились все иностранные, а также и русские моряки заграничного плавания, всего 165 человек следующих национальностей: англичан—20, немцев—30, итальянцев—17, негров—5, венгерцев—10, арабов—3, русских—80 человек.

Построившись в ряды и об'единившись с союзом водников, моряки двинулись на площадь им. Ленина.

На площади состоялся митинг, на котором выступали представители немецких и английских моряков, представитель от черного пролетариата, от венгерских моряков. Все выступавшие не находили слов выразить свое сожаление о преждевременной смерти любимого мировым пролетариатом вождя—Ленина. Они говорили, что «Ильич» родной и свой не только для русского пролетариата, но и для мирового, его горячо любил и любит каждый рабочий: немец, англичанин, негр и пр.

Все выступавшие единодушно констатировали, что смерть дорогого Ильича еще *больше*, еще теснее сплотит пролетарские ряды. Иностранные моряки свидетельствовали, что, об'ездив весь земной шар, они никогда не видали, чтобы рабочие во время тех или иных событий все как один выходили бы на улицу, как вышли русские рабочие на траурное шествие; это доказывает, что русские рабочие, организованные Ильичом, доведут до конца его дело.

Интересно отметить, что когда моряки с итальянского парохода «Антонио» собрались итти в клуб Межпрома, чтобы принять участие в траурном шествии, то капитан парохода пытался не пустить свою команду, в ответ на что команда заявила капитану, что если он их не пустит, то они об'явят забастовку и будут препятствовать погрузке на пароход зерна.

Под знаком ленинской идеи.

(На совещании КК и РКИ).

Довольно просторное помещение клуба работников РКИ, вмещающее до 500 чел., заполнено с'ездовской аудиторией,—подытоживают год работы новой РКИ. Одних только представителей мест 130 чел. Это лучшие старые партийцы, поставленные партией на ответственные посты руководителей КК и РКИ, которым отныне предстоит сыграть исключительную роль в деле социализации государственного аппарата.

В зале большое количество членов ЦКК и полностью почти весь президиум ЦКК.

От траурного знамени, что сбоку у сцены, и от этих сверлящих глаз, выглядывающих из глубины сцены в черно-красном обрамлении, особое настроение, особая мысль у с'езда. И если бы нужно было определить коротко эту настороженность, серьезность, какую-то творческую задумчивость участников с'езда, то это настроение можно было бы выразить одной сконденсированной тревожной мыслью:

— А так ли все, что мы делаем и собираемся делать? Так ли об этом думал автор реорганизованной РКИ?

И эта мысль не только была основной в предс'ездовском настроении мест и в кулуарных разговорах с'езда, но с нею вышел первый докладчик тов. Куйбышев, с нее начал свою речь «О задачах и деятельности ЦКК и РКИ».

— Писать полученный вами доклад,—говорил тов. Куйбышев,—когда в сознании был жив Ильич,—одно дело, а теперь делать доклад, когда в сознании уже нет живого Ильича,—совсем другое...

И каждый чувствовал: да, автора нет, поправить будет некому... А задумано что-то огромное, от чего в значительной степени будут зависеть наши дальнейшие хозяйственные и политические успехи. Поэтому велика ответственность, поэтому больше выдержки, больше продуманности.

И когда потом *этой напряженной*, не дающей покоя мыслью переплетал свой доклад тов. Куйбышев и ею закончил его и с нею выступали в прениях (записавшиеся в числе 40 чел.) уже бородатые, повидавшие виды товарищи, страстно говорившие об ошибках за этот год наркомата РКИ, о том, как надо понимать Ленина в идее слияния ЦКК и РКИ, об оторванности от партии нашего госаппарата, о хорошем людском материале, о необходимости через это организационное слияние добиться тесной экономической смычки рабочего класса с крестьянством, —как хотелось в эти минуты, чтобы задвигался на портрете Ильич и разрешил величайшие сомнения.

Это настроение с'езда особенно ярко сказалось, когда тов. Куйбышев говорил о необходимом теперь участии в работах новой РКИ Надежды Константиновны, и когда воодушевленная проснувшаяся аудитория под гром аплодисментов встретила предложение просить Надежду Константиновну на с'езд. Было ясно сознание, что хоть частичка живого Ленина будет с ними.

Один за другим выходили на сцену товарищи, цитировали статьи Ленина, критиковали графические и анкетные методы обследования, знакомили с тем, что делается на местах, какой НОТ вводится там на фабриках и заводах, какие особые курсы для рабочих открывают места в целью подготовки высококвалифицированных работников РКИ.

И несмотря на отсутствие «основного докладчика» этого с'езда—т. Ленина, всеми сознавалось, что самое главное из ленинской идеи усвоено, задачи ставятся правильно, а гарантией успешного конкретного разрешения их является успешно начатая работа как в центре, так и на местах.

Дело, на которое даже по мысли тов. Ленина нужны годы, с места сдвинуто. Поэтому правы были те из выступавших, кто говорил, что для пессимизма никаких оснований нет, кто призывал к выдержке и вдумчивости в этой в высшей степени сложной работе, кто повторял незабываемое:

«Лучше меньше, да лучше».

РОД.

Речь тов. Зиновьева

на заседании коммунистической франции 2-го С'езда Советов СССР.

(ОКОНЧАНИЕ *).

VIII. ЧТО ЗА ЭТИМ СТОИТ В СТРАНЕ?

Так обстоит дело с нашими внутрипартийными спорами. С точки зрения коренных принципов большевистской партии мы абсолютно правы. Чем дальше мы отходим от этих споров, тем яснее, что с точки зрения ленинской, большевистской партии, мы целиком и полностью, до последней запятой, правы против тех, которые пытались потрясать партию в эти месяцы. Но, товарищи, мы не были бы большевиками, если бы мы ограничивались этим ответом, что мы правы, как большевики. Мало ли что? Да разве в России каждый крестьянин обязан быть большевиком? Мы знаем, что Россия обнимает 140 миллионов людей. В ней много большевиков, но много и не большевистского, рыхлого, мелкобуржуазного, мещанского, даже и в рабочем классе, и думаю, нечего греха таить, имеется отчасти и в нашей партии. Мало ли что мы правы с точки зрения большевиков? Это еще только полдела. А настоящий вопрос заключается в том, что же, однако, за всем этим стоит в стране? Конечно, мы, как большевики, были правы против, скажем, кронштадтских бунтарей (извините за сравнение), что и говорить. Однако, на завтра же встал вопрос, что же, однако, за этим стоит в стране, что они выразили. Теперь, после пережитой дискуссии кризиса, мы обязаны тоже поставить перед собой именно этот вопрос. Вот почему я думаю, товарищи, что главный вопрос заключается теперь уже не в том, чтобы решить, правы ли мы, старые большевики, или те оппозиционеры, которые критикуют нас, ибо этот вопрос решен, и решен окончательно: во всех партиях Коминтерна очень скоро тоже это поняли. Вопрос сейчас в том, что же, однако, стоит за этим в стране. При этом, товарищи, конечно, надо подходить к этому вопросу не упрощенно. Не так стоит дело, что такой-то, имя рек, выражает в стране, и что выражают его противники. Конечно, надо взять все это явление в целом. Вероятнее всего, что оно отражает какой-то довольно глубокий процесс. Я думаю, что оно отражает две вещи: во-первых, рост активности самих рабочих масс. Рабочие теперь, когда им уже не приходится думать о куске хлеба, когда этот вопрос более или менее разрешен, стали активнее, они выросли на целую голову. Среди беспартийных рабочих накопилось много культурно выросших элементов, которые хотят участвовать в нашей партийной работе, в профсоюзах, в советских органах. Все они за эти шесть лет пережили столько, сколько раньше не переживали за целую жизнь. На фабрики и заводы вернулось около полумиллиона рабочих, коренных пролетариев, которые уверовали в советскую власть, которые многому научились, закалились, которые стали грамотнее. У них руки чешутся, они хотят работать, хотят по настоящему участвовать в партии, в советской организации, в профсоюзах. И в крестьянстве есть такой слой молодняка, главным образом через Красную армию воспитанного, который также созрел, поднялся, вырос, возмужал и хочет по-настоящему участвовать в строительстве новой жизни. Вот это есть первое явление, которое служило подпочвой наших споров. Это явление, разумеется, в высокой степени положительное, которое станет источником новой силы для нас, притоком свежей крови к партийному организму. И, разумеется, на этой основе по-старому нельзя руководить партией. Если у нас есть сто или больше тыс. новых, культурно подросших активных рабочих, то, конечно, для того, чтобы их вовлечь в наши ряды, для этого жизнь партии должна оживиться, для этого нужно внутрипартийную демократию ввести серьезно, по-большевистски, энергично и настоятельно, как этого требует сейчас время.

А второй момент заключается в следующем: в нашей стране растет и подымается не только рабочий класс и не только лучшая часть крестьянства,—растет и поднимается прослойка новой буржуазии городов и деревень, мелкой буржуазии, которая добивается теперь для себя прав политических, которая ставит вопрос, как вы увидите дальше, о «политическом нэпе». Я вам приведу, товарищи, несколько литературных материалов на этот счет, потому что политических материалов у нас очень мало, опять-таки потому, что монополия легальности у нас, и у нас не так-то легко заявить себя буржуазной демократии так, как она этого хотела бы. Поэтому отголоски этого явления приходится искать больше всего в зарубежной белогвардейской прессе.

Вот передо мной журнал «Воля России», который выходит в Праге и издается правейшими эсерами. Там помещена статья некоего «Зрителя», который описывает беседы с приезжающими из России представителями советской буржуазии. Товарищи, так как с представителями советской буржуазии мне, грешному, думаю, и вам лично приходится встречаться довольно редко, то особенно интересно встретиться с ними хотя бы в виде такого литературного портрета. Этот правый эсер с возмущением описывает, как эта советская буржуазия настроена теперь в пользу советской власти: «Теперь (приезжающие из России) и одеты прилично, и выглядят сытыми людьми». Потом он допрашивает в туалетах одну из советских буржуазных дам. Та говорит, что у нас в витринах выставлены туалеты не хуже, чем у вас за границей. Наконец, эсер начинает агитировать, что нужно скинуть советскую власть, а приезжие советские буржуа отвечают: «Вы же видите, что они не скидываются». Одним словом, эта советская буржуазия настроена довольно дружелюбно к нам. Тем более интересны отзывы. Мне теперь приходится задавать вопрос: ну, скажите, а что же отрицательного вы видите в жизни современной России, если, по-вашему, все идет к улучшению и благополучию? И вот почти все отвечают: «нет газеты, которую мы могли бы читать (оказывается, «Известия» их не удовлетворяют!), нет никаких обществ, в заседания которых мы могли бы пойти, нет свободы... Все продолжает итти по указке... коммунистической партии. В этом отношении ничего не изменилось, хотя и наступил нэп».

Мне кажется, этот отрывок очень интересен. Архирасположенная к нам «советская» буржуазия, которая нас хвалит, которая говорит, что мы «не скидываемся» и что нас не скинуть, которая говорит, что есть у нее теперь и чай, и театр, и белая булка, и солисты, а вот своей газеты нет, а в свое собрание пойти нельзя. Переведите это на другой язык, и выходит: нет политических прав для новой буржуазии, нет политической демократии в буржуазном смысле этого слова. Это совершенно ясно из этих слов. Пока была забота о куске хлеба, пока была знаменитая печка-буржуйка, и то не у всех, они не думали об этом, а сейчас вот они начинают думать о политических правах. Товарищи, это серьезная прослойка и серьезная опасность, которую надо определенно видеть. В газете «Дни», которая издается правыми с.-р. в Берлине, во время дискуссии писалось прямо: «России нужен нэп политический»... «Пока обыватель... не потребует себе «рабочей демократии», до тех пор никакая дискуссия... весны не сделает».

Вот как ставит вопрос новая буржуазия, и ставит не случайно: в настоящий момент она должна его поставить, и неизбежно его поставит.

У русской эмиграции сейчас открылась дискуссия на тему о том, должны ли *иностранные правительства признать* Советскую Россию, или не должны. Я об этой дискуссии говорить сейчас не буду, но одна статья об этой дискуссии захватывает и наш вопрос. В статье г. Прокоповича, этот бывший министр Керенского, выступает против признания советской России и говорит: «Что же, если признают их сейчас все правительства, иностранный капитал должен будет потечь в Россию, но для этого ему нужно будет предоставить известные политические права, иначе никакой капиталист не пойдет». И он заявляет по этому поводу так: «Вовсе не надо быть пророком, чтобы предсказать, что при настоящих условиях бесправия (иностранные) капиталы... «не придут»... А капиталы нужны... Значит, остается другой выход,—дать иностранцам все права и гарантии. А нам?».

«А нам?» — вопрошает Прокопович. (Смех). Вот как стоит вопрос,—совершенно реально. Если завтра нас будут признавать Франция, Англия и вместе с тем начнутся сношения с иностранным капиталом, то, значит, иностранная буржуазия получит какие-то права, и тут русские буржуазные демократы сейчас же ставят вопрос:

«А нам?»

Вот, значит, как ставит вопрос новая буржуазия. Она его не ставила так в 1919 году, когда думала, что она нас скинет, а сейчас она его ставит и будет ставить.

В связи с этим, наши споры получили совершенно другой характер. Меньшевик Дан в статье, которую мы вчера получили, пишет: «Только вынесши свою тяжбу с «аппаратчиками» за грани партии, только поставив политическую проблему во всей полноте и расширив вопрос о «внутрипартийной демократии» до размеров вопроса о демократии государственной, могла бы «оппозиция», с известными шансами на победу, сделаться средоточием демократических социальных сил, заинтересованных и т. д.». Вот как пишут меньшевики. Они знают, где раки зимуют, они говорят, что кое-какие шансы у критиков партии были бы только, если бы у оппозиции была смычка между этими новыми силами и теми, кто добивается «политического нэпа». Конечно, товарищи, наши товарищи из оппозиции с негодованием отвергнут эти заигрывания с ними. Я не говорю, что они в этом повинны. Но есть логика вещей, и я говорю: растет новая прослойка буржуазии, городской и сельской, которая находит себе политическое выражение. И в связи с этим крайне интересна выдержка из письма некоего Л—ина, проживающего в Москве и сотрудничающего в эсеровской газете «Дни». В этом письме, озаглавленном «Дискуссируем», он пишет: «Мы окончательно потонули в чудовищных слухах. Характернее всего, что эти слухи распространяют маленькие коммунистики, стоящие на периферии разных ячеек. У них появилось новое настроение: желают быть «интересными» для стоящих вне партии. Особенно те, которые принадлежат к оппозиции».

Это очень интересная бытовая черточка. В этих указаниях есть доля правды. Некоторая «смычка» обывательской группы в нашей партии с этими кругами получилась и, товарищи, в этом есть громадная политическая опасность.

Кускова, также небезызвестный вам автор, пишет в тех же «Днях»: «Если оставить в силе старые слова, что якобинизм может быть побежден лишь самими якобинцами, то для того, чтобы одна часть якобинцев наступила на горло другой, нужно, необходимо, чтобы у наступающей части уже образовался психологический контакт с новыми силами, выросшими из-под ярма коммунизма».

Вот как ставят дело люди, понимающие кое-что в политике. Они уже готовы чуть ли не образовать нечто в роде «Контактной комиссии» для связи с этими нашими товарищами из оппозиции. Конечно, товарищи наши за это ответственности не несут. Но мы видим, что Кусковы уже лелеют мысль, как часть якобинцев,—якобинцы —это мы с вами,—наступит на горло другой части якобинцев.

Мы надеемся, товарищи, добиться того, что обе части «якобинцев» наступят на горло этой контрреволюционной буржуазии, которая хотела бы от нас получить «демократию» для себя. (Бурные аплодисменты).

Таким образом, товарищи, если мы спросим, что стоит в стране за всеми темп спорами, которые мы пережили и передумали,—а передумала партия за это время много,—мы должны будем сказать, что за ними стоят сейчас два крупных явления:

Первое—рост активности здоровых слоев рабочих, вернувшихся на фабрики и заводы, и некоторой прослойки крестьянства, у которых руки чешутся, которые хотят войти в партию, лучшую их часть нужно взять, и для того, чтобы их привлечь, нужно провести рабочую демократию внутри партии.

Вторая же группа явлений заключается в том, что под скорлупой нэпа,—и мы, как марксисты, должны это знать,—зарождается и начинает развиваться новая более или менее активная сила новой буржуазии. Она нам нисколько не страшна. Мы еще десятки раз сумеем подстричь ей голову; но мы не должны забывать, что зреют новые силы в городе и деревне, что эти новые силы находят себе отражение и в кругах учащейся молодежи, и в некоторых советских спецах, и в новой буржуазии, которая думает: «Теперь у меня есть кусок хлеба, есть теплая квартира, театр, теперь давай мне газету и политические права».

Помните, что говорил тов. Ленин: «Уступки крестьянину делать необходимо. Целый ряд уступок мелкому и среднему крестьянству абсолютно необходим, и даже с крупным крестьянством в некоторых вопросах нужно искать соглашения, а меньшевиков и эсеров—в тюрьму».

Требование «нэпа политического»—это требование формулировано теперь с ясностью, которой не могло быть два года тому назад. Теперь эта формулировка представителей новой буржуазии дана. И мы должны видеть, что за нашими спорами стоит и кое-что от этой новой буржуазии и кое-кто из наших оппозиционеров служит рупором для этой новой мелкой буржуазии. Это не могло быть иначе. И именно потому, что мы имеем монополию легальности, именно потому, что в нашу среду входят такие люди, которые в других случаях были бы в другой партии,—неизбежно, что в известный момент тот или другой товарищ или та или другая группа товарищей будет становиться рупором этих мелко-буржуазных слоев.

IX. ПАРТИЯ И БЕСПАРТИЙНЫЕ. ПРИЕМ 100 ТЫС. РАБОЧИХ ОТ СТАНКА В ПАРТИЮ.

Теперь мы переходим к выводам. Прежде всего, мы должны вновь указать на первое явление, которое я назвал положительным: на наших глазах новые слои рабочих, у которых руки чешутся, которые хотят активно участвовать в нашей жизни; они созрели для этого и тянутся к нам. Из этого явления вытекает та политика, которая вполне твердо намечена Центральным Комитетом нашей партии и которую мы должны начать проводить немедленно по возвращении на места.

Партконференция приняла постановление принять в ряды нашей партии не меньше 100 тыс. рабочих от станка. Теперь, в связи с кончиной Владимира Ильича, движение беспартийных стало особенно ярким. Мы все это видим. Это есть самое замечательное явление наших дней. Мы видим теперь, после кончины Вл. Ильича, постановления целых фабрик и заводов о вхождении в партию, при чем рабочие сами говорят, что надо выбрать самых крепких и послать их в нашу партию. Движение это приняло небывало массовый характер. Не подлежит никакому сомнению то, что созревало это настроение исподволь. Эта потенциальная энергия накоплялась и раньше, мы ее видели в отдельных уголках, но сейчас она превратилась в кинетическую энергию, она выявила себя, показала себя наглядно. Это есть явление в высшей степени важное и отрадное, показывающее, как несмотря на все превратности судьбы мы остались единственной рабочей партией, связанной с массами. Это обстоятельство побуждает нас построить несколько иначе нашу партию. Центральный Комитет принял постановление, что мы проведем 3-месячную кампанию, чтобы влить в нашу партию не меньше 100 тыс. рабочих от станка.

Товарищи, тут *надо прямо сказать*, что у нас на этот счет были традиции не особенно хорошие; товарищи кое-где чувствовали себя не по себе, когда собиралось несколько сот рабочих. Конечно, рабочая масса не всегда так относилась к нашей партии, как относится сейчас. Вспомните кронштадтский момент: как тяжело было нашим ячейкам на фабриках и заводах, когда они должны были с винтовкой в руках удерживать рабочих, чтобы они не ушли с завода. Был момент, когда мы были только меньшинством среди рабочих. Момент этот, правда, был очень краток, и историческая заслуга нашей партии заключалась в том, что, будучи меньшинством, мы сумели выполнить нашу историческую миссию. Этот момент был кульминационным пунктом наших трудностей.

Сейчас мы видим другой кульминационный пункт, другой полюс. Мы видим массовую волну симпатий беспартийных рабочих на новой экономической основе, когда рабочему стало житься легче, когда у нас прибавилось 400 тыс. рабочих за 2 года, когда растет заработная плата и производительность труда. Все вы должны теперь отбросить массобоязнь. Все преграды для вступления в партию, которые были для рабочих от станка, надо убрать с дороги полностью и на-чистоту. Если мы будем мудрить, мы рабочих в партию не пропустим, опять пройдет только экстерн, но не рабочий. Нам нужно убрать все рогатки с дороги и пойти навстречу этой волне. Конечно, потом не все осядет в партии. Часть уйдет. Трудности будут. Если мы берем 100 тыс. рабочих в нашу партию, то, конечно, их надо будет учить, воспитать. На это пойдут годы. Но мы должны как следует поставить нашу работу, должны отрешиться от глупых угловатостей преподавания политграмоты. ЦК думает, что теперь достаточно пройти с этими рабочими небольшой курс истории нашей партии в связи с биографией Владимира Ильича. Это будет ленинский призыв в партию. Конечно, это немножко обидно слышать основному ядру наших рабочих, которые работали под руководством тов. Ленина не один год, а десяток лет. Конечно, они являются настоящим ленинским призывом. Но и эта масса хлынула к нам в связи со смертью Владимира Ильича и под его знаменем.

На местах надо смело поставить этот вопрос, не боясь массы. Я слышал, что некоторые товарищи уже забеспокоились: вот, у нас в ячейке было 70 человек, а записалось еще 150. Эка беда! Мы имеем 50 тысяч членов партии—рабочих от станка, а нам надо иметь 150 тысяч. Мы хотим, стало быть, утроить состав рабочих от станка. Значит, там, где было 50 человек, должно быть 150 человек. Например, в Туле, говорят, организация почти удвоится. И прекрасно. Там хорошие рабочие, которые хотят и могут войти в нашу партию. Возьмем иваново-вознесенскую организацию. Там прекрасный рабочий состав, но организация наша там не увеличивалась в числе в течение двух лет, даже чуточку уменьшалась и хирела. Это потому, что мы страдали массобоязнью. Теперь этому надо положить конец.

100 тысяч рабочих должны влиться в в ряды нашей партии в течение 3 месяцев. Конечно, это еще не решает всю задачу. Перед нами стоит большая работа отсеивания, переработки, воспитания, рассмотрения, сортировки. Часть отсеется, осядет лучший цвет рабочих, который сейчас поднялся, который во многих отношениях будет не хуже тех 50 тысяч рабочих от станка, находящихся уже в нашей партии. И рядом с этим мы должны будем обдумать—пока мы это решили только в принципе—ряд систематических осторожнейших мер, не скажем по чистке —это слово раздражает кое-кого,— а по проверке остального состава нашей партии (кроме рабочих от станка), по систематической проверке и улучшению его. Мы думаем, что у нас в партии, несмотря на все чистки, в ряде областей и крупных центров найдется еще несколько тысяч, чтобы не сказать больше, таких людей, которых будет лучше из партии удалить. (Аплодисменты). Разумеется, это надо обдумать серьезно, не поступать огульно. Мы наделали при первой чистке довольно много ошибок, хотя в общем провели работу правильно. Губернию за губернией, район за районом осторожно подготовить, отдать дело в руки лучших рабочих, под контролем ЦКК, не торопясь, сделать это, как надлежит большевикам, над нами теперь не каплет. Если это сделать систематически и постепенно, то получится порядочное улучшение в партии. Партия значительно обновится. Это будет маленькая спасительная «революция» в партии в лучшем смысле этого слова, хорошая «октябрьская» большевистская революция, когда вместо 50 тыс. рабочих от станка мы будем иметь 150 тыс. и когда некоторую часть из непролетарских элементов, которые оказались плохими коммунистами, мы попросим очистить наши ряды. (Аплодисменты). Эту работу мы должны предпринять, и мы ее предпримем.

Вы получите в ближайшее время от ЦК нашей партии более подробные указания на этот счет. Но мы просим вас, товарищи, по возвращении на места содействовать комитетам нашей партии, чтобы эта работа началась сейчас, особенно в этой первой положительной части, касающейся приема рабочих в партию: не бояться, не формализироваться, не выдумывать стажей, как, например, производственный стаж, который пустили в ход. Это совершенно не нужно. С важным видом пишут: 33 года производственного стажа. Что это значит? Это значит, что данный товарищ—пожилой человек, много работал на фабрике, возможно, что он может быть героем труда, но это вовсе не значит, что он непременно годится в члены нашей партии. Мы знаем, что многие старики-рабочие держались десятками лет на одном заводе в прежнее время потому, что они не бастовали, отставали от революционной молодежи.

Надо, не мудрствуя лукаво, взять и принять 100 тысяч рабочих в нашу партию. Ничего «плохого, окромя хорошего», от этого не будет. Два года тому назад это было бы невозможно, а теперь *у нас для этого есть все предпосылки*. Они созрели. Будет время, когда наши взаимоотношения с беспартийными изменятся в корне, будет время, когда беспартийный рабочий будет белой вороной, когда почти весь рабочий класс вольется в ряды нашей партии. Это время еще не пришло, но момент, когда каждый десятый рабочий будет членом нашей партии, этот момент настал. У нас есть около полутора миллионов рабочих в государственной промышленности, значит 150 тысяч мы можем и должны получить в нашу партию. А получив их, нам предстоит громадная работа окончательно воспитать их в большевистском духе. Классовый инстинкт у них есть, входят они в момент, который останется в памяти и у них и у нас на всю нашу жизнь. Вот почему мы думаем, что этот вывод относительно принятия новых 100 тысяч членов в нашу партию вытек из всего пережитого партией и из тех наблюдений над рабочим классом, которые мы все сделали, а также и из того положения, в котором находится наша партия,—после того, как она осталась без В. И.

Что касается второй группы вопросов, как нам поступить по отношению к новой буржуазии, которая начинает более или менее оформляться, то я не могу предложить сейчас мероприятий, готовых решений на этот счет. Пока важно, чтобы партийное сознание учло этот факт, чтобы партия увидела, что эта опасность есть. Раз мы ее увидели, то мы достаточно серьезные средства для борьбы против нее найдем.

Прежде всего, необходимо расторжение зачатков смычки, которая имеется между отдельными наиболее беспабашными элементами оппозиции и элементами новой буржуазии, старающейся схватить ее за фалды. Эту смычку надо разрезать.

Вы помните, как мы в свое время прибегали к высылке профессоров, которые пытались образовать маленькую головку, политический штаб новой буржуазии. Мы и сейчас не зарекаемся от мер репрессии,—если это назреет, но главное—это увидеть политическую опасность.

X. «ОППОЗИЦИЯ» И ПАРТДИСЦИПЛИНА.

Заканчивая эту главную часть своего доклада, я должен сказать еще, что мы, как ЦК, так и партия в целом, я думаю, заинтересованы в том, чтобы товарищи, которые находились на пути к созданию фракции, или частью даже создали ее, сказали бы нам прямо и определенно: будет этому положен конец или нет? Пусть по-настоящему, без фраз, по-большевистски они честно подчинятся решениям партии, которые приняты. Единственное, что мы требуем—это ясного ответа на данный вопрос. Мы не можем позволить и не позволим никому действовать по формуле: а Васька слушает да ест (аплодисменты), т.-е. ты выносишь резолюции, а мы их читаем и переходим к очередным делам. Этого не должно быть в нашей партии. Явочным порядком завоевывать себе «свободу» фракций наша партия никому не позволит (аплодисменты) потому, что это есть вопрос жизни и смерти для нашей партии. Это понимает каждый рядовик из рабочих, это поймут и те новые 100 тысяч рабочих, которые вольются в нашу партию.

Что такое фракция, фракционность? Иностранное словечко. По-русски что это значит? Фракция— это часть, ломоть. Они хотят накроить ломтей из нашей партии. Это значит погубить советскую власть. Это значит, играть головою Союза Советских Социалистических Республик. Вот почему мы говорим, что этот вопрос должен быть выяснен.

Мы читали в печати заявления оппозиционеров, которые говорят: теперь, когда нас постигло такое тяжелое горе, все бывшее отходит на задний план, ставим точку, конец всему бывшему и т. д. Что касается этого последнего, то это, к сожалению, невозможно. Хорошо, если бы мы могли это сделать, но это нам не дано. Бывшее остается. Его не вычеркнешь. Однако, настроения этих товарищей мы ценим и уважаем и готовы подать им руку и сблизиться с такими тт., у которых имеются такие настроения, которые говорят, что теперь нужно поставить точку, немедленно и во что бы то ни стало сплотить ряды. Но мы хотим, и я думаю, что вся партия заинтересована в этом, чтобы это были не отдельные только товарищи, которые высказывают добрую волю. Если будут легализованы фракции, то мы постепенно скатимся вниз, и тогда выигрывает вся эта компания Данов, Кусковых, Прокоповичей, которых я вам цитировал.

Конечно, каждый товарищ может остаться при своем мнении по тому или другому вопросу, на это мы не посягаем, не мы претендуем на элементарнейшие вещи, а именно на то, что если партия решила теперь,—а она решила единодушно, и мы должны это подкрепить в достаточно серьезной обстановке и в достаточно трудный момент для жизни нашей партии,—если партия решила, то мы от настоящих большевиков требуем действительного, не показного, не мишурного, но большевистского подчинения. Нас не обманут: мы в этом отношении имеем большой опыт. Будучи фракцией в ЦК вместе с меньшевиками, мы их недурно водили за нос и имели на это право. История была за нас. Мы защищали интересы пролетарской революции, а они интересы мелкой буржуазии. Мы были у них в плену, и не могли тогда уйти, мы должны были изнутри бороться с ними. Это было наше право. Опыт у нас есть. Нам будет легко видеть, действительно ли мы имеем подчинение решениям партии или идет фракционная игра. Если да, если подчинение будет, то никто не будет так рад этому, как ЦК партии. Он пойдет навстречу тому, чтобы создать вполне нормальную обстановку в тех организациях, где борьба обострилась. Вчера, утверждая резолюцию всесоюзной партконференции, пленум ЦК принял прибавление, где ЦК призывает все те организации, в которых борьба обострилась во время дискуссии, принять меры, чтобы положить конец этому обострению и создать вполне единые ряды, которые втройне нам необходимы сейчас, в настоящую минуту, когда партия осиротела. По этому вопросу должна быть полная ясность.

XI. ВЫВОДЫ.

Перед нами в ближайшее время будет стоять целый ряд вопросов, которые я могу затронуть сейчас уже только мельком, ибо мой доклад затянулся и без того. Я хочу на них хотя бы только намекнуть, так как мы стоим перед началом *новой полосы*, когда ЦК *партии придется* вести работу без Владимира Ильича.

Первый пункт — международная политика. В двух словах, что мы должны тут делать? Мы должны остаться тут в рамках старой политики. За прошлый год мы видели два крупнейших примера: ноту Керзона и подготовку к германской революции. Во время ноты Керзона мы проявили максимальную уступчивость и осторожность. Во время подготовки к германской революции мы готовились к крутым и бурным поворотам событий. Я думаю, что об'единение этих 2-х моментов—величайшей осторожности и балансирования в буржуазном окружении и момента готовности к бешеному повороту событий, когда грянет бой и придет минута — из этих 2 составных частей будет и дальше складываться наша международная политика, как нас учил Владимир Ильич. Не раз и не два мы ошибемся насчет выбора момента, но основные линии в этой области мы установим старые. Мы не пойдем на новые уступки международному капиталу для более скорого его привлечения. Не нужно нам его слишком скоро привлекать. Не правы те товарищи, которые по этому поводу нервничают. Когда мы отказали Уркарту в концессии, у тов. Ленина и ЦК партии были разные мотивы, но решающим моментом у тов. Ленина был не тот мотив, что условия Уркарта слишком плохи — они, действительно, плохи,—а другой момент. Когда мы подошли вплотную к этому делу, у тов. Ленина преобладало такое настроение: лучше Россия бедная, серая, медленно восстанавливающаяся, но — своя. Пускать европейских хищников в некоторой дозе надо, неизбежно, но слишком торопиться с этим не следует и особенно зубастого хищника пускать с особой осторожностью. Я думаю, что это основное настроение было и остается правильным, и мы, как хозяева нашего Советского Союза, хозяева в лучшем смысле этого слова, теперь, когда мы видим, что медленно, но верно хозяйственный под'ем идет, мы должны руководствоваться этой же мыслью: лучше наша бедная страна, хотя и медленно восстанавливающаяся, но своя. Ибо, если слишком щедро пустить иностранных хищников, то это неразрывно связано с тем вопросом, который правильно поставил Прокопович о правах и для «них». Среди оппозиции были товарищи, которые думали, что нужно обрезать нэп, но у нее же были влиятельные люди, которые говорили, что нужно быстрее привлекать международный капитал и уступать ему больше. И они не понимали, что это и есть вернейшее усиление нэпа внутри страны, величайшее усиление новой «советской» буржуазии. Нет, в этом вопросе торопиться не нужно.

В международной политике вопросы становятся теперь в высшей степени интересными. Макдональд, нынешний премьер Англии, был вчера вождем II Интернационала. Фиктивно он оставил ряды II Интернационала, но фактически он остается его членом и вождем. II Интернационал в лице Макдональда должен будет показать свое отношение к III Интернационалу, который олицетворяется и этим С'ездом, Москвой. Лондон и Москва теперь в некоторой степени II и III Интернационалы. Такого положения еще не было. Вожди II Интернационала были уже вождями государств, но не в первостепенных странах. Англия—первостепенная страна, и теперь мы получаем такую картину, когда II Интернационал по поручению английской буржуазии должен будет маневрировать по отношению к III Интернационалу, к нашей революции. Международная обстановка таит в себе теперь очень много интересного. Я думаю, что политика нашего ЦК, который вынужден теперь работать без Владимира Ильича, сложится из следующих моментов: осторожности, балансирования в отношении к буржуазному окружению, тысячекратная осторожность, чтобы не вызвать войны, которую мы не можем допустить. Но вместе с тем быстрота и натиск, когда созреет серьезный поворот событий, как он намечался в Германии, Польше, Болгарии, и как завтра он может наметиться в целом ряде других стран, ибо положение неустойчивое. В той же Германии сегодня бастует 600.000 рабочих. В деле уступок международной буржуазии мы будем вести старую основную линию: не торопиться давать всякие концессии, а лишь выгодные и для нас. Мы будем, понятно, давать те или другие концессии, но мы будем исходить из той мысли, что лучше советская страна, медленно восстанавливающаяся, чем без оглядки допускать международных волков. Сюда же входит и монополия внешней торговли. (Аплодисменты).

Второй вопрос—нэп. Основы нэпа остаются всерьез и надолго. План у нас есть, этот план—электрификация. Подвинтить гайки в области кооперации, в духе той статьи, которую нам завещал Владимир Ильич. Подкрепить кооперацию в духе социализма, ибо кооперация может и должна стать теперь куском социализма. Третье,—еще более базироваться на рабочем классе во всей политике. Четвертое—смычку пролетариата и крестьянства еще больше, без остатка, сделать основой своей политики. Мы должны будем проникать во все прослойки деревни. Мы должны будем эту смычку конкретизировать.

Пятое: профсоюзы. Вопрос о них както прошел мимо во всей нашей дискуссии. Но так или иначе—этот вопрос стоит. Профсоюзы—наша основная твердыня. Там растут и крепнут поколения рабочих. Сто тысяч мы возьмем в партию, но миллионы должны еще пройти через школу социализма в профсоюзах. Принцип рабочей демократии, который мы всерьез утвердили в партии, тем большее значение должен получить для профсоюзов. Лучшая работа в профсоюзах и еще большее приближение к массам —это то, что мы должны поставить на очередь.

В-шестых—остальные слои населения. Обволакивание отдельных групп партии со стороны мелкой буржуазии—вот то новое, что висит в воздухе, вот то новое, что мы все чувствуем. Нам теперь, товарищи, не страшен саботаж буржуазии или мелкой буржуазии. Нам страшно обволакивание с ее стороны. Нам страшно то, что она пролезает к нам через некоторые поры. Она ходит около партии и заражает отдельные группы, отдельные прослойки нашей партии, охватывает своим влиянием часть учащейся молодежи. Это новое политическое явление. Мы должны принять все меры, чтобы использовать эти слои населения, использовать группировки учащихся не-большевиков, использовать все группировки населения, которое впервые уверовало не за страх, а за совесть в советскую власть. Но мы должны уберечь партию от обволакивания ее мелкой буржуазией. Нам нужно принять все меры, чтобы оградить от них нашу партию, чтобы оградить наиболее слабую, наиболее хрупкую часть учащейся молодежи от этого обволакивания.

В-седьмых—национальный вопрос. Мы этот вопрос решили правильно. Мы решили его целиком в духе того, что писал Владимир Ильич. Но национальные коммунистические партии начинают только строиться. Там еще молодой и тонкий слой коммунистов. Нашу национальную политику мы наметили в общем правильно. Я думаю, что лучшее пожелание в этом основном вопросе—это такое: *ЦК нашей партии должен в национальных вопросах работать так, чтобы не дать возникнуть никакому национальному вопросу*. Вот это будет правильное решение национального вопроса. (Аплодисменты). Мы находимся на правильных рельсах. Мы достаточный дали отпор каким бы то ни было моментам великодержавного шовинизма. Я думаю, товарищи, что мы дали достаточный отпор и моментам национализма в рядах бывших угнетенных наций. Мы должны будем решать эти вопросы планомерно через партию, как подобает большевикам, для того, чтобы этот вопрос, который является неразрешимым вопросом для всей международной буржуазии, разрешался у нас просто и легко.

Восьмой вопрос: улучшение государственного аппарата. Я уже касался этого. Это тоже нам завещал Владимир Ильич. Тут тоже работы непочатый край. Я хотел напомнить слова Владимира Ильича, сказанные в 1921 году против Павла Леви. Он писал: «После величайших, невиданных в мире напряжений рабочему классу в мелко-крестьянской разоренной стране, пострадавшему в больших размерах от деклассирования, необходим промежуток времени, чтобы новые силы могли подрастать, подтянуться, чтобы старые и изношенные могли «отремонтироваться». Создание военного и государственного аппарата, который способен был победоносно выдержать испытания 1917—1921 годов,—дело великое, занявшее, исчерпавшее реальные (не в декламации крикунов существующие) «силы рабочего класса».

«Надо понять это и считаться с необходимостью, вернее, о неизбежностью замедленного прироста новых сил».

«Когда меньшевики кричат о «бонапартизме» большевиков (на войско-де и на аппарат опираются против воли «демократии»), то этим прекрасно выражается тактика буржуазии, и Милюков правильно поддерживает ее, поддерживает «кронштадтские» (весны 1921 года) лозунги. Буржуазия правильно учитывает, что действительные «силы рабочего класса» состоят из могучего авангарда этого класса (Росс. Комм. Партия, которая не сразу, а в течение 25 лет завоевала себе делами роль, звание, силу «авангарда» единственно революционного класса) плюс элементы, наиболее ослабленные, деклассированные, наиболее податливые меньшевистским и анархистским шатаниям».

Это тяжелое время теперь начинает проходить. Деклассирование пролетариата прекратилось. С тем *большей силой наша* партия должна нажать на эту педаль нащупывания государственного аппарата. Это медленная, длительная, упорная работа.

Теперь настали лучшие времена. Теперь поддержки от рабочих будет больше. Теперь силы пролетариата выросли. Это поможет нам поработать хорошенько над госаппаратом. Это завещал нам Ленин, и ЦК нашей партии, вынужденный работать без Владимира Ильича, должен будет много внимания уделить этому вопросу.

Девятое, это—партия и государство. В этом вопросе мы незыблемо стоим на почве пролетарской диктатуры, железной диктатуры. Никто не может помышлять об ослаблении ее. А раз это так, то взаимоотношения партии и государства должны остаться старые—в том смысле, что партия руководит, партия—душа всего, партия занимается не только агитацией и пропагандой, как нам это хотели подсунуть, а партия организует, партия направляет, партия —руководит советской властью, партия—ее голова. Мы должны в этом вопросе все остаточки небольшевистских идей прежде всего выкрести ножом, чтобы в рядах большевистской партии не осталось ни малейших сомнений относительно основного вопроса о взаимоотношениях между партией и государством.

И, наконец, десятое—Коминтерн и Профинтерн. Вы еще услышите об этом подробный доклад. Дело трудное. Руководить этими мировыми организациями без направляющей руки Владимира Ильича —в сотни, тысячи, миллион раз труднее. Но все-таки, товарищи, наша партия, черпая из кладезя тактики, который оставил нам Владимир Ильич, сумеет, при поддержке других партий, руководить Коминтерном и Профинтерном. Вносить какую бы то ни было групповую фракционную борьбу в Коминтерн—есть настоящее преступление (аплодисменты). Вспомните судьбу Первого Интернационала. Вот почему, товарищи, теперь партии придется еще более дружно и более коллективно продумать все те решения, которые стоят перед нами и в области работы Коминтерна.

Из узко-партийных задач перед нами возникает, прежде всего, задача—в первую голову увеличить удельный вес рабочих.

Во-вторых, принять сто тысяч ленинского призыва в течение 3 месяцев.

В-третьих, еще более внимательно работать над лучшей частью крестьян-коммунистов для того, чтобы из них, из красноармейцев, из допризывников военных, из крестьянских бедняков, из незаможных выработать настоящих большевиков.

В-четвертых, в Красной армии мы не можем терпеть нынешнего положения, когда все 40.000 коммунистов—командная верхушка. Мы должны черпнуть глубже; мы должны определенное количество рядовых красноармейцев-коммунистов иметь в рядах нашей партии.

В-пятых—учащаяся молодежь. Мы должны улучшить состав учащихся, если придется—количественно сократить его, поставить их в лучшую обстановку, раз'яснить повсюду правильную линию партии там, где были колебания.

В шестых, из других партий прием прекратить. Принимать только единицы, принимать только тех, которые, как революционеры, дают нам абсолютную индивидуальную гарантию того, что мы не будем раскаиваться в их приеме.

В-седьмых, из других слоев в партию год или два не принимать решительно никого (аплодисменты).

В-восьмых, работа над собой, над партией в широком смысле этого слова; учеба, учеба и еще раз учеба. Поднятие культурного уровня партии есть одна из центральных задач, без которой смешно и говорить о действительном проведении внутрипартийной демократии. То, что сделано в этом отношении, это только капля в море. Еще годы и годы партия должна будет работать над поднятием культурного уровня своих членов; разумеется, не только путем книжек и университетов, но и путем втягивания в повседневную работу партии, путем втягивания в работу профсоюзов и советской власти.

В-девятых, повышение чувства ответственности каждого из нас. Я думаю, об этом можно не распространяться. Нужно помнить, что мы работаем без Владимира Ильича. Повышение чувства ответственности каждого из нас совершенно необходимо.

В-десятых, научная систематическая постановка партийной работы: прекращение кустарничества, применение ленинской систематичности.

В-одиннадцатых, товарищи, вытекающее из всего этого,—серьезное, честное, большевистское, деловое, настойчивое проведение резолюции политбюро от 5-го декабря и теперь конференции нашей партии относительно внутрипартийной демократии. (Аплодисменты).

XII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Вот те задачи, которые стоят перед нами. Я хочу в заключение напомнить, что говорил Владимир Ильич на могиле Свердлова. Он говорил: «Я глубоко уверен, пролетарская революция в России и во всем мире выдвинет группы и группы людей, выдвинет многочисленные слои из пролетариата и трудящегося крестьянства, которые дадут практическое знание жизни и тот, если не единоличный, то коллективный организаторский талант, без которого нельзя итти к победе».

Владимир Ильич говорил тогда, что работу Якова Михайловича должен будет заменить целый коллектив, ряд комиссий из выдающихся товарищей. Но совершенно ясно, если в какой-либо мере работу Владимира Ильича вообще можно заменить кем бы то ни было, то лишь вся наша партия должна быть этим коллективом плюс тот приток из широких рабочих масс, который сейчас к нам так добросовестно, так горячо, с таким энтузиазмом идет, чтобы продолжать работу Владимира Ильича.

Еще я хочу вспомнить слова Владимира Ильича (многие из вас вспомнят их), сказанные 20 лет тому назад в его книге «Что делать». Он говорил: «Мы идем тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда итти под их огнем. Мы соединились по свободно принятому решению именно для того, чтобы бороться с врагами и не оступаться в соседнее болото, обитатели которого с самого начала порицали нас за то, что мы выделились в особую группу и выбрали путь борьбы, а не путь примирения. И вот, некоторые из нас принимаются кричать: пойдемте в это болото. А когда их начинают стыдить, они возражают: какие вы отсталые люди, и как вам не совестно отрицать за нами право звать вас на лучшую дорогу. О да, господа, вы свободны не только звать, но итти куда вам угодно, хотя бы и в болото. Но только оставьте тогда наши руки, не хватайтесь за нас и не пачкайте великого слова «свобода», потому что, ведь, мы тоже свободны итти, куда мы хотим, свободны бороться не только с болотом, но и с теми, кто поворачивает в болото».

Да, товарищи, мы теперь тоже идем тесной кучкой по довольно трудному обрывистому пути. Путь этот, конечно, гораздо более широк, мы на гораздо более обширном фундаменте стоим, чем стояла группа Владимира Ильича в 1903 году. Мы стоим на железобетонном фундаменте пролетарской диктатуры, работая в союзе с крестьянством 7-й год, опираясь на величайшее сочувствие и энтузиазм международного рабочего класса. Но все-таки наш путь не устлан розами. Все-таки он обрывист и труден, и мы все-таки идем под перекрестным огнем, мы все-таки находимся в окружении западно-европейской буржуазии. Мы не знаем, что готовит нам завтрашний день, какие новые испытания должна будет выдержать наша страна, прежде чем она выйдет на широкую дорогу.

Мы должны почувствовать себя еще больше, чем когда бы то ни было, действительно единой дружной семьей, которая, взявши друг друга за руки, против всего буржуазного мира умеет выступать единой, как один человек.

Мы хотим единства, но не просто всякого единства. Мы хотим единства на определенном ленинском фундаменте. Тов. Ленин далеко не всегда бывал за единство. Бывают положения, когда революционер выступает и против единства. Было положение, при котором Плеханов, например, сказал при расколе «Земли и Воли»: «Долгом революционера иногда бывает расколоть ту или другую организацию, если эта организация стала на пути исторического прогресса, если она мешает победе революции». При таких положениях мы не боимся поднять знамя восстания, знамя раскола, как мы сделали по отношению ко II Интернационалу, как сделали по отношению к меньшевизму. Но мы за единство нашей партии на основе ленинизма, на основе того евангелия революционного марксизма, которое мы получили из рук Владимира Ильича, которое мы пронесли через три революции и которое сумеем пронести и дальше.

Единство нам нужно теперь, разумеется, больше, чем когда бы то ни было. Я думаю, товарищи, этого не нужно и напоминать в рядах большевиков. В преданности идее единства РКП мы должны воспитать ту сотню тысяч свежих рабочих, которая вливается в наши ряды, весь молодняк, всю учащуюся молодежь.

Всю рабочую часть нашей партии мы должны научить тому, чтобы на основе наследия, которое досталось нам из рук гениальнейшего вождя миллионов трудящихся мира, это единство, созданное и выкованное тов. Лениным, сохранить и упрочить. Большевистское знамя, которое мы пронесли через огонь трех революций, мы, товарищи, все вместе, дружно сплотившись, должны суметь пронести и дальше через какой угодно огонь. Не забывайте: знамя это из рук в руки передал всем нам, всей нашей партии Владимир Ильич Ленин. (Аплодисменты).

*) См. «Правду» № 28.

Всесоюзное совещание КК и РКИ.

Доклад тов. Аванесова.

Для рассмотрения календарного плана работ РКИ и ЦКК президиумом ЦКК и коллегией НК РКИ была образована комиссия. В своей работе комиссия стремилась к тому, чтобы план соответствовал директивам тов. Ленина, не был бы бюрократизированным и не носил бы характера «сутолоки и видимости работы», по словам Ленина.

Тем не менее жизнь показала, что невозможно уложить в рамки плана все животрепещущие вопросы жизни, невозможно предусмотреть и оградиться раз навсегда от внеплановых заданий, поступающих как со стороны высших партийных, так и законодательных органов. Создавая новый план, комиссия рассчитала его так, чтобы кроме основных задач, поставленных перед нами на ближайшее время, мы имели еще излишек времени, чтобы выполнить внеплановые задания, которые неизбежно возникают в процессе самой жизни. План, выработанный сейчас, в значительной степени дает возможность как самой внеплановой инспекции, так и плановым органам сокращаться и расширяться в зависимости от своих заданий.

НЕДОЧЕТЫ ПРОШЛОГО ПЛАНА.

Прошлые планы, как ориентировочный, так и календарный имели неясность заданий, неточность формулировок, неточность указаний объектов, подлежащих нашему обследованию и изучению. Новый план должен быть ясно формулирован.

Прошлый план составлялся так, что мы не знали местных органов, но план составлялся в тот момент, когда мы не знали и центрального аппарата, мы стояли тогда перед сокращением и удалением тех элементов, которые не могли принести нам пользы, стоявли, с другой стороны, перед задачей комплектования наших органов. У нас были слишком радужные перспективы, что мы найдем крупные силы и вовлечем их в работу наркомата. Теперь мы точнее учли эти моменты и можем более определенно указать, на какие средства и силы мы рассчитываем при осуществлении будущего календарного плана.

Наконец самое важное, что в старом плане единая руководящая нить была слишком спутной и непонятной. Нужно, чтобы каждый орган наш, каждый инспектор стремился к единой линии, чтобы была единая руководящая линия во всем плане. Поэтому новый план должен быть построен совершенно иначе.

НАШИ ЗАДАЧИ.

Наитруднейшая задача, поставленная перед РКИ,—это установление смычки между рабочим и крестьянином, путем удешевления аппарата и приближения его к населению. Эта основная задача, по мнению президиума ЦКК и коллегии РКИ, требует в каждые отдельные сроки наших работ сосредоточения всего нашего внимания на каком-либо основном вопросе, объединяющем всю эту работу.

НОВЫЙ КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН.

Новый календарный план построен на 6 месяцев, начиная с февраля, и должен учесть в своих рабочих программах работу, подлежащую перенесению в будущий квартал. Труднее всего разграничить работу, которую будут производить союзные наркоматы, и работу, которую будут производить РКИ союзных республик, губернские и областные центры. К сожалению, в этом плане вы не найдете ответов на этот вопрос. Мы не могли во-время получить плана РКИ союзных республик. РКИ РСФСР только начинает работу и никакого плана не представила. Мы имеем план только от Украины. Мы получили только до 60 губернских планов.

Поэтому мы предлагаем, чтобы вопрос о разграничении работ был подвергнут обсуждению в специальной комиссии из представителей РКИ союзных республик, областных центров и отдельных губернских единиц, которые могут разграничить этот центральный план от плана местного. Несомненно, после утверждения плана для центра будет определенная ориентировка для местных органов.

СОГЛАСОВАНИЕ ПЛАНОВ РКИ С ВЕДОМСТВАМИ.

Чрезвычайно важно остановиться на вопросе об утверждении наших планов и согласования их с соответствующими ведомствами. Мы полагаем, что этот план должен быть представлен на утверждение СНК и предварительно согласован с хозяйственниками и с Госпланом.

Второе, весьма важное обстоятельство—согласование наших планов—дает возможность сочетания того анкетного способа обследования, о котором здесь говорилось, с нашим ревизионно-инспекционным.

Третий вопрос—это работы в области научной организации труда, которые суммируют все поставленные научные проблемы и связывают их с практическими выводами нашей работы. Организационная схема работы разбита на три основные части: 1) организация, 2) информация и 3) работа бюро жалоб.

ПЛАН ХОЗЯЙСТВЕННОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

В основание очередных задач мы взяли вопросы, утвержденные соответствующей резолюцией ЦК РКП о хозяйственном строительстве, при чем из всех вопросов, поставленных в резолюции, мы взяли только те, которые приближают рабоче-крестьянскую инспекцию к осуществлению ее основных задач. Во всех задачах в области хозяйственного строительства мы первым пунктом поставили в строгие рамки вопрос о государственном бюджете.

Сейчас во главу угла плана хозяйственного и административного строительства ставится принцип создания по отдельным вопросам соответствующих групп работников, проводящих определенную программу, с точным указанием рамок их работы.

Заканчивая свой доклад, тов. Аванесов говорит, что календарная программа, выработанная на основании совместного опыта центра и мест, будет оправдана на практике.

Резолюция по докладу тов. Куйбышева.

Заслушав и обсудив доклад т. Куйбышева о деятельности РКИ и КК за истекший период и о стоящих перед ними задачах, всесоюзное совещание РКИ и КК считает необходимым отметить ряд объективных трудностей, стоящих перед КК на пути выполнения задач, поставленных XII съездом партии.

Из отмеченных в резолюции последнего пленума ЦКК причин, затруднявших работу РКИ, совещание считает необходимым, прежде всего, обратить внимание на следующее:

1) Трудность преодоления инерции прошлого и коренной перестройки аппарата в самом процессе работы.

2) Перегруженность аппарата РКИ внеочередными заданиями советских и партийных органов в центре и на местах, затруднявших успешное проведение основной плановой работы.

3) Недостаток имеющихся в распоряжении РКИ квалифицированных партийных сил, а также и специалистов, особенно на местах.

Перечисленные выше объективные трудности работ, сложность задач, стоявших перед РКИ и новизна дела, при недостатке сил и средств, привели к тому, что намеченные первоначально обширные планы работ органов РКИ не могли быть полностью осуществлены; перестройка аппарата в процессе самой работы привела к недостаточно полной увязке в работе между отдельными частями аппарата РКИ как в центре, так и на местах; эти же причины не дали возможности создания более тесной связи работ между центром и местами.

Совещание констатирует, что, несмотря на все вышеизложенные трудности, имеется ряд крупнейших достижений как в организационной, так и в оперативной области, и отмечает наличность ряда ценных работ, произведенных РКИ, дающих полную уверенность в том, что РКИ и КК стоят на верном пути по осуществлению возложенных на них задач, и что при возрастающей ориентировке работников РКИ и КК в области подлежащих их изучению вопросов и при полной поддержке партии, общий итог работ РКИ и КК будет постоянно возрастать.

Исходя из вышеизложенного, совещание считает необходимым:

а) Максимально сжать и уточнить план путем сосредоточения работы на ближайший период на важнейших заданиях.

б) Усилить увязку и согласование работ РКИ с работой соответствующих государственных плановых органов (Госплан, Крайплан, Губплан) с тем, чтобы работы РКИ использовались при составлении *планов хозяйственно-административного строительства* республики, для чего план работ НК РКИ и его местных органов должен быть утвержден Совнаркомом и губисполкомом по принадлежности.

в) Усилить и сделать *более планомерной* связь местных органов РКИ с партийными и профессиональными организациями.

г) Принять дальнейшие меры к упрощению структуры наркомата и местных органов для придания аппарату большей гибкости, большей связи между всеми отдельными частями аппарата и для обеспечения более тесной связи с нижестоящими органами.

д) Усилить связь центра с местными органами РКИ и руководство последними, в частности, усилить систематическую информацию о важнейших работах, производящихся ЦКК и РКИ.

е) Поставить ударнейшей задачей повышение квалификации состава работников РКИ и максимальное увеличение коммунистического состава.

ж) Признать необходимым ускорить работу по организации ячеек содействия и *более тесно связаться в этой работе с* профессиональными союзами.

Постановление о связи местных органов РКИ с местными К. К.

Согласно постановления партийного съезда, президиум ЦКК и коллегия НК РКИ Союза ССР считают необходимым, в целях проведения в жизнь основных задач, возложенных на ЦКК и НК РКИ, впредь до полного объединения работ КК и РКИ, принять следующие мероприятия по объединению и сближению работ КК и РКИ:

1) Созывать периодические, не реже одного раза в две недели, совместные совещания КК с коллегией или заведующими и заместителями их в местных органах РКИ, а также руководителей специальных инспекций для рассмотрения и разрешения всех общих вопросов в текущей работе РКИ.

2) Контрольным комиссиям принимать участие в разработке плана работы местных органов РКИ и в совместных заседаниях КК и руководящих работников РКИ утверждать как календарные планы работы местных органов РКИ, так и программы наиболее крупных обследований и ревизий, предпринимаемых РКИ, согласовывая их с местными губкомами и губисполкомами (или КК и ЦИК'ами и Совнаркомами автономных объединений).

3) Рассматривать на совместных заседаниях КК и РКИ *основные мероприятия* по улучшению госаппарата и важнейшие мероприятия по законченным инспекционным и ревизионным заключениям РКИ.

4) Проводить совместное рассмотрение и утверждение *отчетов о совместной* деятельности РКИ и КК, посылаемых в центр.

5) Использовывать съезды, конференции, совещания, созываемые в пределах губерний, *областей, районов*, а также созывать широкие рабочие конференции, в пределах данной территории, как для освещения работы РКИ и КК, так и для привлечения к работам КК и РКИ широких масс рабочих и крестьян.

6) Делегировать немедленно часть членов КК как для постоянной работы в органах РКИ, так для проведения тех или иных отдельных ревизионно-инспекционных обследований.

7) Принимать все необходимые мероприятия для последовательного полного слияния работы РКИ и КК на местах.

Объединение органов РКИ и КК на местах может быть проводимо в жизнь до предстоящего партийного съезда, каждый раз по постановлению ЦК РКП, ЦКК и НК РКИ, на следующих общих основаниях:

1) На местную Контрольную Комиссию, в дополнение к ранее установленным функциям, возлагаются следующие задачи:

а) обеспечение партийной линии в деятельности всех советских органов (района, области, губернии), в частности и в национальной политике;

б) борьба с бюрократическими извращениями партийного аппарата и партийной работы и привлечение к ответственности лиц, препятствующих проведению в жизнь принципа рабочей демократии в практике партийных органов (стеснение свободы обмена мнений на собраниях, дискуссий по непредусмотренным уставом вопросам, ограничение выборности и т. д.);

в) борьба с излишествами;

г) привлечение широких масс рабочих и крестьян в соваппараты и к совстроительству;

д) осведомление местного органа партии о том, что совершается в целом и в совaппарате, и в массах населения (района, области и губернии), и содействие местному органу партии в осуществлении мероприятий по руководству государственными хозяйственными учреждениями путем постоянного непосредственного участия членов КК в работе РКИ;

е) содействие местному органу партии в подборе личного руководящего состава партийных, государственных и хозяйственных учреждений и органов;

ж) побуждение руководителя госорганов к упрощению и улучшению совaппарата и к установлению планомерного внутреннего самоконтроля в нем;

з) привлечение к активному участию в работе по улучшению совaппарата широких кругов: парторганов, профсоюзов, фабзавкомов, местных советов, учащихся вузов, рабфаков и совпартшкол.

2) Местные органы РКИ имеют своей целью:

а) наблюдение за деятельностью основных органов хозяйства и управления (района, области и губернии);

б) ревизионно-инспекционный надзор за всеми *государственными* учреждениями, организациями в районе, области, губернии, в целях борьбы с преступлениями, бесхозяйственностью, бюрократизмом, волокитой и пренебрежительным отношением к нуждам рабочих и крестьян;

в) проверку и изучение работы совaппарата и постановку и улучшение в нем управленческой системы и техники: делопроизводства, учета, отчетности, складского хозяйства и т. д.

3) Местная контрольная комиссия, впредь до очередной партийной конференции, выделяет из своего состава не менее половины своих членов для постоянной работы в РКИ.

4) Распределение членов КК в работе ревизионно-инспекционной устанавливается КК совместно с руководителем органа РКИ, в соответствии с подготовкой членов КК.

5) Учреждения РКИ, по объединении в своей работе с КК, организуют свой аппарат по общеустановленной для местных РКИ схеме, вырабатываемой наркоматом РКИ.

6) Ответственный руководящий состав местных объединенных с КК органов РКИ выделяется, по возможности, на пленуме губернской (областной, краевой) КК из числа членов КК и по согласованию с обл. или губкомом проводится в установленном порядке.

7) В губерниях, областях, районах с особо развитой промышленностью или в силу других условий КК выдвигает во главе органов РКИ коллегии в составе до 3-х лиц, утверждаемых в том же порядке.

8) Потребное положение о задачах, работе и связи с другими органами КК и органами КК и РКИ вырабатывается на местах особо, на основе практики совместной работы и представляется на окончательное утверждение ЦКК РКП и НК РКИ.

Кроме этих резолюций, приняты еще резолюции по календарному плану и финансовому вопросу.

МОСКВА.

Г. ХОДЖСОН У ТОВ. ЧИЧЕРИНА.

Поверенный в делах Англии в Москве г. Ходжсон посетил после вручения ноты о признании СССР наркоминдела т. Г. В. Чичерина.

ВОЗВРАЩЕНИЕ Г. БАЛТРУШАЙТИСА.

В Москву возвратился чрезвычайный посланник Литовской республики г. Балтрушайтис.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ ПРОЛЕТАРИАТА.

В Межрабпом поступило сообщение из Америки об открытии в Нью-Йорке конференции американского отделения Межрабпома. На конференции участвуют 300 делегатов от профсоюзов, рабочей кооперации и представителей рабочих партий.

Конференция постановила гарантировать немецким рабочим помощь в 10 тысяч долларов.

ВСТУПЛЕНИЕ Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО В УПРАВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ.

Ф. Э. Дзержинский в течение февраля предполагает не приступать к текущей работе по ВСНХ Союза, а руководить лишь заседаниями его президиума.

На ближайшем заседании президиума ВСНХ Ф. Э. Дзержинский будет присутствовать и председательствовать при рассмотрении декрета о синдикатах и пересмотре синдикатских объединений.

РУССКО-ФИНЛЯНДСКАЯ Ж.-Д. КОНВЕНЦИЯ.

В текущем месяце созывается русско-финляндская ж.-д. конференция, на которой будет подписано конвенционное соглашение об установлении прямого ж.-д. сообщения, товарного и пассажирского, между дорогами русских ж. д. и Финляндией. Основным пунктом конвенции является вопрос о прямом сообщении между Ленинградом и Гельсингфорсом.

БОРЬБА С КОЛЕБАНИЕМ РЫНОЧНЫХ ЦЕН.

Наркомтрудом установлено отрицательное влияние на колебание рыночных цен одновременности выплаты заработка во всех предприятиях. Вследствие такого порядка на рынок выбрасывается сразу большое количество денежных знаков, и цены делают скачок кверху. Наркомтруд намерен исследовать на местах, через свои органы, возможность установления в колдоговорах разных сроков выплаты для разных предприятий в одной и той же местности.

ОХРАНА ТРУДА НА ТОРФОРАЗРАБОТКАХ.

Наркомтруд выработал сезонные правила о жилищных условиях на торфоразработках, которые, являясь минимальными, будут проводиться в жизнь со всей строгостью. Хозорганам предлагается одновременно, до наступления сезона, приступить к доведению жилищ рабочих до требуемых норм. Надзор за выполнением правил возложен на инспекцию труда.

РЕПАТРИАЦИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ.

По соглашению с правительствами соответствующих иностранных государств, регистрация и отправка на родину бывших военнопленных граждан Германии, Австрии и Чехословакии должна быть закончена в течение 3-х месяцев. При этом отправка желающих ехать на родину будет произведена на счет государства. По истечении этого срока, который начнется со дня издания инструкции НКВД, бывшие военнопленные названных государств в случае желания их ехать на родину на государственные средства перевозиться не будут.

ССУДА НА ОБСЕМЕНЕНИЕ ЯРОВОГО КЛИНА.

Президиум Госплана решил возбудить в *СТО ходатайство об отпуске* Наркомзему РСФСР свыше 6 миллионов рублей на обсеменение ярового клина 1924 г.

ПРЯМАЯ СВЯЗЬ МОСКВА—ЧИТА.

Наркомпочтель установил прямую телеграфную связь Москвы с Читой на протяжении 7.000 верст. Передача депеш производится по аппарату Укстсон Дуплекс.

О ВОЕННО-ЛЫЖНОМ ПРОБЕГЕ АРХАНГЕЛЬСК—МОСКВА.

В воскресенье вечером участник пробега Архангельск—Москва т. *Бархат сделал в* ленинской школе физического образования доклад о пробеге.

В трехчасовом докладе, выслушанном слушателями школы с интересом, было освещено: значение и возникновение лыжного дела в русской армии, задачи, подлежавшие разрешению этим 1.000-верстным переходом; картина чрезвычайных трудностей пути: несколько бытовых моментов нашего севера и, наконец, особенно подробно освещены результаты пробега и тот опыт, который, команда столь тщательно суммировала и который отныне должен лечь в основу развития лыжного дела в Красной армии.

ПОМОЩЬ ЯПОНСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ.

Административно-финансовая комиссия при Союзном Совнаркоме предоставила Наркомпроду право сдать, по указанию центральной комиссии помощи Японии, без торгов пострадавшим от землетрясения группам японского населения 70 рыболовных участков по Тихоокеанскому побережью. Сдача будет производиться за льготную арендную плату в размере не ниже 25 проц. оценочной стоимости их и согласно списка, устанавливаемого Наркомпродом совместно с комиссией помощи Японии.

Постановление комиссии поступает на окончательное утверждение Совета Труда и Обороны.

ИЗУЧЕНИЕ ТУРКЕСТАНА.

Отделом охраны природы Главнауки организуются следующие экспедиции по изучению природы Туркестанского края: в Самаркандскую область—по сбору материалов для ботанического сада главного средне-азиатского музея и для составления гербария Туркестанского края; в долину р. Сумбар, Закаспийской области,—для изучения фауны этой области, и в Копет-Даг той же области—для сбора разных редких растений.

«РЕВОЛЮЦИЯ, БЫТ И ТРУД».

Под таким названием художественными отделами Главнауки и Главполитпросвета организована и открыта в помещении Исторического музея выставка художественных произведений. На выставке богато представлены скульптура и картины, отражающие революцию, быт и труд, а также собрана интересная коллекция плакатов за весь период революции. На выставке имеется также уголок В. И. Ленина, где собраны картины, этюды и наброски, написанные с натуры, в связи со смертью и похоронами тов. Ленина. Деятельное участие в выставке принимает Ассоциация художников революционной России. Выставка открыта ежедневно с 12 час. дня.

ЛЫЖНЫЕ СОСТЯЗАНИЯ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ.

В четверг, 7 февр., в 11 ч. утра, на скаковом ипподроме состоятся финальные состязания на 20 километров между Ленинской школой физ. образования и школой ВЦИК.

На состязания приглашаются все интересующиеся постановкой физической подготовки в Красной армии. Вход на ипподром свободный.

КРЕДИТ НА КОММУНАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО.

Московский городской банк, помимо ссуд на ремонтно-строительные работы и заготовку топлива, открыл с 1 февраля кредит на соединение домовладений с канализационной и водопроводной сетью и на проведение электрического освещения. Этот кредит с первых же дней сильно заинтересовал жилищные товарищества и администрацию домов коммун, расположенных большею частью на окраинах и до настоящего времени лишенных коммунальных услуг.

МЕНЯЛЬНЫЕ КАССЫ.

Вслед за первой меняльной кассой на Таганской пл. Госбанк открыл 8 меняльных касс на Сухаревском, Зацепском, Центральном, Смоленском и Калитниковском рынках в Рог.-Окуеcновском районе, в Марьиной Роще и т. д.

ВЫСТАВКА КАРТИН НАШИХ ХУДОЖНИКОВ В АМЕРИКЕ.

Из Америки получено сообщение о том, что прибывший туда комитет по организации выставки картин наших художников в составе И. Э. Грабаря, К. А. Сомова, С. А. Виноградова, скульптора С. Т. Коненкова и др. приступил к работе.

Комитет выставит около 1.500 произведений ста современных наших художников самых разнообразных течений.

Выставка стенных и заводских газет. Историко-революционный музей (выставка Революции) предполагает устроить всесоюзную выставку стенных и заводских газет. С целью накопления достаточного материала музей обращается ко всем партийным и заводским организациям Москвы и всего СССР с просьбой присылать по адресу (Москва, Тверская, 59) все выходящие и выходящие ныне стенные и заводские газеты.

САМОУБИЙСТВО С. В. МОРОЗОВА.

Как мы узнали в ОГПУ, осужденный по процессу ЦК ПСР С. В. Морозов 20 декабря 1923 г. покончил жизнь самоубийством по причинам, видимо, личного характера, оставив на имя родственников письмо, передав кое-им, и заявление в ОГПУ относительно своих вещей.

Другие его сопроцессники пользовались за время содержания во внутренней тюрьме по заключению врача санхозом, Морозов же, когда ему в конце ноября это было предложено—решительно отказался.

Письмо в редакцию.

Многоуважаемый тов. редактор!

В «Петроградской Правде» от 18 января с. г., № 15, помещена статья тов. Минина под заглавием «Поучительная дискуссия», в которой я причислен к лику оппозиции. Я категорически заявляю, что к оппозиции не принадлежу, и удивлен, на основании чего меня тов. Минин к ней приклеил.

С коммунистическим приветом

Новиков.

Г. Ростов-на-Дону.

Экономический отдел.

Успехи нашего лесного экспорта.

Экспорт лесных материалов, занимавший до войны второе место (после хлеба), и в 1922—23 г. стоял на втором месте в нашем заграничном вывозе. **До октября 1921 года, в первую навигацию, использованную для лесоэкспортной торговли, вывезено и продано было леса на сумму немного более 4 милл. зол. руб.;** в следующий операционный год (1921—22) наш вывоз леса повысился уже до 16 с лишним милл. зол. руб. и, наконец, в последний, закончившийся 1 октября пр. г., операционный год мы имеем около **40 милл. руб.** Если принять во внимание, что с образованием новых окраинных государств, наш СССР лишился районов, которые давали около одной трети нашего довоенного лесного экспорта, то оказывается, **что за последний операционный год мы вывезли свыше одной пятой по весу и около одной трети по стоимости того, что мы вывозили лесными материалами до войны.**

За последний год удалось довести долю обработанной древесины в общем лесном вывозе до 50 проц. по весу и 73,5 проц. по стоимости. Это—прямой результат хозяйственной политики, направленной *к тому, чтобы по возможности отправлять* за границу не сырье, а товары обработанные у нас. В этом отношении, **мы уже обогнали результаты довоенной капиталистической лесной промышленности, которая в 1913 году сумела вывезти обработанную древесину лишь на 46,8 проц. по весу** и 52,4 проц. по стоимости.

Главную роль в лесном вывозе занимает наша государственная лесная промышленность, давшая около 84 проц. по весу и 90 проц. по стоимости всего вывоза. **На 59 проц. наш лесной вывоз направляется в Англию,** одна шестая часть в Голландию, одна десятая—в Латвию (большей частью для дальнейшей перепродажи) и остальная часть в другие страны Европы и в Японию.

В текущем операционном году намечен вывоз 152 милл. пуд. леса, на сумму около 90 милл. зол. руб.

Кредитование кооперации Госбанком.

Задолженность кооперации на 1 января достигала почти 7 милл. черв.: по правлению Госбанка—1.444 тыс. черв. и по филиалам—5.523 тыс. черв. Как видно, **задолженность провинциальным отделениям Госбанка значительно превышает задолженность правлению.**

В отношении кредитования кооперации через Всекобанк наблюдается, вполне естественно, совершенно противоположное явление. Так, задолженность Всекобанка по правлению на 1 января—538 т. черв., по филиалам же в круглых цифрах около 230 т. черв. **Общая задолженность Всекобанка Госбанку составляет около 92 проц. основного капитала Всекобанка** на 1 *января.*

Филиалам кооперативного банка отделения Госбанка оказывают значительную кредитную помощь, достигающую в общей сложности 50 проц. *собственных их оборотных средств.*

Кооперативная клиентура по филиалам Госбанка распределялась на 1 декабря по сумме открытых кредитов следующим образом: центральная кооперация—24 проц., губернская и областная—50 проц. и низовая—26 проц.; по имеющимся на 1 декабря сведениям, клиентура Всекобанка имела, примерно, следующую структуру: центральная кооперация—26,6 проц., областная и губернская—58,3 проц., уездная—11,2 проц. и низовая—3,9 проц.

Из этих данных распределения кредитов в смысле их децентрализации видно, что Государственный банк, обладая более развитой сетью филиалов, имел возможность несколько ближе подойти непосредственно к оказанию кредитной помощи низовой кооперации. Нет сомнений, что в будущем при расширении и укреплении работы провинциальной сети Всекобанка, учитывая *ту поддержку, которая ему оказывается* Госбанком, он сумеет также приблизиться к своим первичным ячейкам.

Тяжелая промышленность на Украине.

(По телефону от наш. харьковск. корр-та).

Тяжелая промышленность на Украине обнаружила за первый квартал текущего хозяйственного года признаки значительного *оживления по сравнению* с соответствующим кварталом прошлого года. Добыто 2.756.000 пудов железной руды и 1.070.000 пуд. марганцевой руды. **Добыча марганцевой руды увеличилась на 80 проц. Выпущено 14 новых паровозов вместо 9, отремонтировано 106 паровозов вместо 41, выпущено 22 котла вместо 12.** Сельскохозяйственный машиностроительный трест изготовил 1.280 молотилок и 1.526 жатвенных машин—несколько больше, чем в предыдущем, а плугов 9.650—несколько меньше, что объясняется запасом плугов на складах треста.

В декабре на заводах Югостали работало 12 мартеновских печей, выплавивших 1.535.000 пуд. стали против 642.000 пудов в декабре прошлого года. Число рабочих, несмотря на увеличение продукции, уменьшилось в течение декабря на всех предприятиях Югостали почти на 2.000 человек.

Экономическая хроника.

ЯНВАРСКАЯ ДОБЫЧА НЕФТИ В БАКУ.

Несмотря на много праздничных дней, а также дней траура, повлекших массовый невыход на работу тартальщиков, добыча нефти в январе, по предварительным данным, достигла 21.700 тыс. пудов, что составляет 98 проц. декабрьской добычи и 103 проц. ноябрьской.

О ПРОДЛЕНИИ СРОКА ПО ПЕРЕРЕГИСТРАЦИИ ТРЕСТОВ.

Президиум ВСНХ обратился с ходатайством в СТО о том, чтобы предельный срок для перерегистрации уставов трестов—13 февраля 1924 г. **был продлен на 6 месяцев,** так как целый ряд трестов еще не представил материалов в Центральную комиссию по пересмотру трестов. *Особенно затруднителен пересмотр* металлургических и топливных трестов, находящихся на Урале, Украине и Кавказе, куда Центральная комиссия принуждена была командировать экспедиционные *комиссии.* **Из существующих 214 трестов пересмотрены 135,** в том числе 48 трестов общесоюзного значения.

ДВИЖЕНИЕ РОЗНИЧНЫХ ЦЕН.

Темп роста российского индекса розничных цен за вторую десятидневку января превысил повышение вольного и официального курса червонца, при чем цены товаров в Москве повысились несколько слабее, чем в губернских городах (46 проц. и 51 проц.). Сильное повышение всероссийского индекса явилось следствием того, что средние цены с.-х. товаров повысились за декаду на 10 проц. сильнее червонца. Повышение цен промышленных товаров остается близким к повышению курса червонца. Цены некоторых товаров (*керосин*, гвозди) даже отстали от курса червонца. Таким образом, проявившееся в предыдущую декаду относительное понижение цен с.-х. товаров вновь заменилось повышательной тенденцией.

ГОД РАБОТЫ ПРОМБАНКА.

К 30 января 1924 г. основной капитал банка увеличился до 25 млн. зол. руб. Задолженность промышленности Промбанку к этому числу достигла 78 млн. руб. Преобладает вексельное кредитование—55,2 проц., подтоварное—37,2 проц. Преобладающая роль в работе Промбанка принадлежит госучреждениям, вклады и текущие счета которых в обороте банка за год составляли 91,3 проц., а учетно-ссудные операции — 85,8 проц. **Прибыль Промбанка за год исчислена в сумме 205 тыс. червонцев.** Совет Промбанка утвердил отчет правления и **принял постановление об увеличении основного капитала Промбанка до 40 млн. рублей к** удешевлению кредита.

Литература и искусство.

Что культивировать?

К дискуссии о политике РКП в художественной литературе.

Проглядывая русскую литературу за последние лишь месяцы, а главное—просматривая писания нашего советского молодняка, приходишь к мысли о большой необходимости скорейшего вмешательства партии в строительство искусства.

Можем ли мы равнодушно оставаться в стороне в позе «просвещенного коммунизма» (позиция т. Троцкого), вяло поглядывая на то, как обывательскими выкертами чуждых нам литературных человеков заражаются наши дети и самый комсомол (взгляните на «Молодую Гвардию») окрашивается в их цвета? Имеют ли моральное партийное право отдельные наши товарищи утверждать, что современное литературное безрулье, увенчивающее «литературный распад», должно быть санкционировано?

Нет и нет.

Если уж не во имя производства новых и новых ценностей, нужных для построения бытия, то хотя бы во имя самообороны, хотя бы во имя защиты наших детей, наших надежд и нашего дела мы должны активно вмешаться в дело организации искусства дня.

Я здесь умышленно как бы снижаю флаг, толкуя о «защите». Но—не стачкой же на «оборону» побеждает восходящий класс. *Нужно усвоить, что искусство есть* сильнейшее оружие в руках штурмующего класса, и не взять это оружие в руки—значит заранее обречь себя на поражение.

Вот—мысль, которую я твержу до маньячества, которая иным нашим товарищам представляется чуть не преступной и которая, рано или поздно, будет элементарной партийной мыслью.

В частности— о литературе.

Здесь, во-первых, вопрос организационный.

Поскольку речь идет о продуктах литературы,—партия, как и в иных областях, не делает здесь никакого различия, кем именно, т.-е. рабочим, коммунистом или попутчиком, данное произведение написано. Но так как вся судьбы партии органически связаны с судьбами рабочего класса, все же прочее ею может рассматриваться только в порядке вовлечения в партийные ряды, в порядке растворения в рабочем классе или же временного использования, то совершенно естественно, что первая организационная помощь партией оказывается именно классу, несущему коммунизм, и на центральном ядре этого класса базируются первые надежды партии. Ему—первая помощь литературного спечества, ему—первая учеба, его всемерным пока шагам—основное внимание.

— «Корявое искусство нам не нужно»!

Успокойтесь, товарищи,—не боги горшки обжигают, не сразу, не сразу,—«были бы люди, искусство приложится»,—побольше внимания корявым рукам, поменьше белых перчаток! *Если бы своего,* необходимого рабочему классу, искусства и не было, его... нужно было бы выдумать...

Это—организация.

Теперь—*по существу.*

Главное и основное положение должно быть вбито в нашу политику в литературе по существу. Это—

— требование от каждого, нашего и попутного, автора совершенно определенной и четкой.

целевой установки.

Каждый берущийся за перо писатель, кто бы он ни был, если работает на рабочий класс, должен точно и недвусмысленно знать, что он... не только хочет сказать, но и—что хочет сделать. То-есть,—какой определенный нажим на эмоцию читателя произвести, в какую сторону и какие именно рефлексы вызвать. И не только в общем и целом, но и в частностях. Художник, как и ученый, должен зорко следить за собой, чтобы не «сдать», не разрушить той или иной частностью—моментом ли допущенного «жаления», количеством ли вызванных рефлексов, «переходящим в качество», или иным несоответствием—положенной в основу целевой установки. Художник должен научно уяснить себе (и дальше изобретать) все наличные приемы воздействия, знать точно что к чему.

Ни о каком, конечно, жречестве, ни о каких таинственных наитиях, с неба сваливающихся на потребованного «к священной жертве» Аполлона,—не может быть речи. Все непознанное должно быть познано. Законы мистики «художественного творчества» да будут свергнуты во имя диалектически развивающейся материи, во имя нового ее преодоления, во имя классового мастерства. Так называемый инстинкт («чутье») этим не отрицается, но на одном инстинкте дальше элементарного «искусства-познания» не уедешь.

Искусство, познавая, строит жизнь. А строя жизнь, нужно иметь и метод и надежный план в руках. Диалектический метод и марксистско-коммунистический план лишают пролетариат возможности *какого-либо* **созерцательного,** *безучастного* подхода к строению. Так называемая изобразительность—не дело класса строителей. Равно и так называемый **объективизм.** Иное дело—«понимать». Понимать—в плане *познания—можно все,* но **строить** можно только свое, только свои леса, только свои модели. Всякие рацеи об отображательстве в литературе—это не только теоретически пустая, но и практически вредная,—ибо отвлекающая внимание от главного; от строительства,—болтовня «познавателей». Литература—познавая, строит жизнь.

Все прочее—отсюда вытекает.

В соответствии с программными и тактическими задачами дня, меняются,—т.-е. выдвигаются ли на первый план, как категорически-императивные, или отодвигаются на второй,—отдельные и временные задачи литературы.

Упражнение **воли к победе,** упражнение **воли к строительству**—вот первая и категорически необходимая задача классовой литературы дня. В момент, когда социальное строительство пролетариата временно затруднено; в момент, когда выпирают те или иные ненавистные гримасы и естественная резиньяция стоит угрозой перед классом,—в этот момент партия особенно обязана зорко стоять на посту, используя все методы влияния в жизнь в целях организации:

всячески упражняя волю пролетариата к **преодолению;**

воспитывая **вкус** к строительству и к жизни;

стандартизируя литературу под знаком грядущей победы.

Волевая стандартизация литературы—такова элементарно-тактическая задача партии *сегодня. Очень скромная задача,* но если бы она хоть сколько-нибудь ими выполнялась, не было бы места... не столько литературе пильняков, которая все-таки под Лебедевым-Полянским ходит, *сколько несравненно более вредной литературе* наших «ненастоящих», занимающихся отковыриванием индивидуальных болячек в наших партийных и полупартийных журналах. Не было бы места *всему отвращающему от строительства и* жизни и всякому иному **дохлому** литературному товару, сплавляемому сплошь и рядом под вывеской «Пролетарии всех стран, соединяйтесь»...—к сожалению.

Волевая стандартизация литературы—это значит: установка **на завтра,** и установка **на действие.**

Установка на завтра исключает возможность культивирования литературного пассеизма, неизбежно связанного с уходом от действительности и с неизбежной же переоценкой революционного бытия.

Установка на действие диктует необходимость борьбы со всякого рода размагничиванием, так называемым психологизмом переживаний, со всеми теми реставрационными тенденциями в две тысячи метров, которыми угощают нас ходячие мертвецы.

Таковы условные и временные, вытекающие из условностей сегодняшнего бытия, задачи политики партии в области литературы. Но задачи эти—повелительно диктует жизнь.

Борьба за нужное искусство и литературу есть борьба за нужные надстройки. В момент, когда стихает видимая, уходя в подпочву, социальная борьба, тем настоятельней должна вестись борьба за надстройки.

Так было—так будет.

Не забывайте! **Н. ЧУЖАК.**

Интересный журнал.

«У СТАНКА». ЗАВОДСКОЙ ЖУРНАЛ, С РИСУНКАМИ. № 1. ИЗД. МК РКП (Б.).

Среди новых журналов, которые плодятся как грибы и так же легко исчезают, журнал «У станка» выгодно отличается своей продуманностью, *организованностью и выдержанной* высокой техникой. Он знает своего читателя—заводского рабочего—и на этого читателя он исключительно и рассчитывает, только его обслуживает. Такой исключительно рабочий характер придает журналу, по-видимому, рабочая редакция, которая, судя по заявлению, напечатанному на последней странице журнала, организовалась из представителей крупнейших заводов и фабрик Москвы.

Интересно и оригинально распланирован материал—не по обычным отделам (беллетристика, публицистика и т. д.), а по вопросам рабочего быта, выдвинутым жизнью в центр внимания рабочей массы. На привычных журнальных читателей это может, пожалуй, произвести впечатление беспорядка. Но неоспоримое преимущество такой планировки заключается в том, что каждый вопрос не затирается другими, более яркими и злободневными, и на нем углубленно и отчетливо сосредоточивается внимание читателя.

В каждом таком отделе (политика, семья, дети, на работе, литература, питание, жилище и др.) имеется руководящая статья и затем стихи, заметки, рассказы и т. д. Таким образом, отдел сам обращается как бы в маленький журнальчик.

Как уже сказано, особенностью журнала «У станка» является то, что он рассчитан исключительно на рабочего и на работницу. И в то же время *в нем нет пошлой «снисходительности»,* подлаживания и подсюсюкивания, а издан он прекрасно, на редкость внимательно, даже любовно. Каждая мелочь предусмотрена, отдельные части тесно, органически связаны между собою.

Хороша и верстка журнала. Она вся основана на целесообразном использовании типографского материала и *рисунков и преследует не эстетические цели,* а наилучшую подачу читателю литературного и художественного материала. Этот метод верстки мы до сих пор встречали лишь в стенных рабочих газетах. Наши журналы и газеты еще не доросли до него. И в данном случае мы впервые видим применение в широком масштабе этого метода стенных газет, который, несомненно, быстро привьется в наших изданиях.

Орнаментовка журнала (художник Доброковский)—тоже новое в области графики. Доброковский взял ее элементы с завода. Ни листочков, ни лепесточков, ни птичек. Мастерская, машина, железо, камень, дыхание могучего размеренного движения,—вот это властвует в орнаментовке с первой страницы до последней.

Новую и очень оригинальную особенность представляет собой рисуночная часть, выполненная художником Д. Моором. У него рисунок уже выходит из области иллюстративной и, как говорит о том сама редакция, является своеобразной постановкой вопросов, раскрывая их с другой, часто неожиданной стороны. Эта своеобразная рисуночная линия проходит по всем отделам, начиная с политического (несколько рисунков к статье тов. Бухарина) и кончая литературной критикой, кино, спортом и пр. Интересна эта гибкость, позволяющая графике сопровождать самый разнообразный текст. Насколько мы знаем, никто еще не пытался иллюстрировать статьи тов. Бухарина и др. Попытку эту можно назвать очень удачной. Многие рисунки Д. Моора превосходны по остроте и выразительности, например, «Крылатый Эрос», «Назад к Пушкину», «Сенька на баррикаде» и др.

Статьи в каждом отделе написаны известными литераторами (Бухарин, Серафимович, Халатов, Лядов, Подвойский, Логинов и др.). Остальной же материал—главная его масса в журнале—пришел в подавляющем большинстве с завода, из мастерской, и это дает журналу подлинный рабочий, заводской тон. И, несмотря на то, что литературно-художественная часть написана почти исключительно рабочими, она, в общем, очень интересна, не уступая в этом отношении лучшим нашим журналам. Очевидно, творчество рабочих писателей уже сейчас при надлежащем отборе может дать и дает самоценные художественные произведения. Тут нет выкрутасов и бойкого, залихватского звона рифмами. Общий фон здесь—простота, насыщенная подлинным содержанием рабочей жизни и рабочих настроений.

Юной свежестью, хорошей напористостью веет от поэмы Я. Шведова «На пруду», несомненно, самой крупной и талантливой художественной вещи журнала. Из стихотворений надо отметить стихи рабочих поэтов Милина, Куканова, Иванова-Невидимки. Очень хорош рассказ Поликарпова «Ильинская пятница».

Новый журнал является смелой и удачной попыткой приблизить, вернее, дать в руки рабочему, рабочей массе настоящий художественный, серьезный, хорошо выполненный журнал. Необходимо, чтобы те круги, которые этим интересуются, обратили бы на этот журнал самое серьезное внимание.

С. Г—в.

Хроника.

В «ОКТЯБРЕ».

В группе «Октябрь» сконструировалось новое правление в составе т.т. Ю. Либединского, А. Безыменского, С. Родова, А. Жарова и Г. Лелевича.

Произошло окончательное разграничение «Октября» с «Молодой Гвардией». Группа «Октябрь» ныне насчитывает 23 человека.

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ ПРОЛЕТАРСКИЕ ПИСАТЕЛИ.

Ю. Либединский предпринял поездку по **Каширe,** Шатурке и Волховстрою для подготовки материалов к задуманной им повести на тему об электрификации. Поэт **Безыменский** пишет поэму «Трамвай 577», где центральное место занимают фигуры *рабочих-массовиков.* **Тарасов-Родионов** кончает повесть «Темница», **Ив. Доронин** заканчивает поэму «Побежденная стихия». **Зонин** пишет исторический роман о Кало. Поэт **Роман** пишет поэму «Васька Крутов».

БИБЛИОТЕКА ДЛЯ МОЛОДЕЖИ.

В плане издательской деятельности «Кузницы» на 24 год, помимо прочего, намечен выпуск серии библиотек для молодежи.

Рабочая жизнь.

М. И. Ульяновой.

Дорогая Мария Ильинична!

Мы, рабкоры Катав-Ивановского завода (Златоустовского округа), проводящие идеи т. ЛЕНИНА, не можем не выразить Вам свое соболезнование по поводу великой утраты—смерти ценнейшего вождя мирового пролетариата т. ЛЕНИНА, ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА.

Мы уверены, что, несмотря на безвременную смерть Вашего брата, а нашего учителя, вы так же, как и прежде, будете нас учить и руководить нами.

Желаем здоровья на благо нашей партии и нашей пролетарской печати.

И. Тарханов, И. Плетнев, М. Шалин, И. Скоморохов, Н. Бисярин, А. Елисеев, Н. Киселев, П. Палушкин, М. Киселев, А. Мирсков, П. Бисярин, С. Доронин.

Давайте во-время зарплату.

(Заводы «Октябрьской Революции» в Екатеринославе).

Не раз уже на столбцах «Правды» ставился вопрос: «Когда же на наших заводах начнут выдавать заработную плату во-время?» И каждый раз вопрос этот оставался без достаточно убедительного ответа.

В зимнее время вопрос о своевременной выдаче заработной платы обостряется. Всякому известно, что рабочий живет, что называется, в обрез. У него точно высчитано, что денег хватит вот до такого-то дня, именно он рассчитывает дотянуть до дня получки. И вдруг узнает, что получки нет и неизвестно, когда будет.

Проходит неделя, другая. И рабочий вынужден нести на базар что-нибудь из своих пожитков, порою то, что он лишь недавно приобрел.

Имеет значение еще и то обстоятельство, что сейчас погашается кредитование; следовательно, вычеты больше, и приходится прибегать к большим ухищрениям, чтобы дотянуть от получки до получки.

Да ведь зимой всегда больше расходов, чем летом. Тут тебе и теплая одежда, тут и топливо и пр.

На наших заводах около 15.000 рабочих. Все они на своей шкуре испытывают все «удовольствия» от задержки выдачи заработной платы.

В среднем заработную плату задерживают на две—три недели. На этой почве уже не раз начиналась «волынка», а то и «итальянская волынка». И что же? Вместо того, чтобы точно и ясно доказать, почему заработную плату выдать во-время нельзя, хозяйственники, а за ними и члены завкома начинают тянуть галиматью о том, что среди рабочих есть «смутьяны» и дезорганизаторы, которые, мол, «бунтуют» рабочих. Рабочие на это резонно указывают, что Центральный Комитет коммунистической партии и высшие хозяйственные органы неоднократно и настойчиво предписывали заработную плату во что бы то ни стало выдавать во-время.

Пора бы нашей Югостали хорошенько вдуматься в постановление ЦК РКП.

Не забудьте и слова рабочих, что желудок—наш первый дезорганизатор. Желудочная экономика управляет всеми делами.

С. Н.

О хозяйственной политике Машинотреста.

(Москва).

Советская власть и партия открыли широкую кампанию за устойчивость заработка рабочих. В результате Совнаркомом был издан декрет о переводе «товарных» заработка каждого 15-го и 1-го числа в «червонные», с выплатой их по курсу дня.

Этим декретом имелось в виду прекратить потерю на курсе, которую терпел рабочий. Вместе с тем, ВЦСПС некоторым разрядам в тарифной сетке дал увеличение ставки на 1—5 «отношений».

Оба эти мероприятия, как вполне своевременные, были встречены одобрением со стороны хозяйственников и почти повсеместно приняты для проведения в жизнь. В одном только «Машинотресте» застопорило.

«Машинотрест» (рабочие называют его «Машинотреск»)—один из наиболее рыночных по ассортименту продукта, но вместе с тем и (почему-то?) один из дефицитнейших, а дефицитный хозяин (у нас хозяйственник) естественно пускается на хитрости. Пользуясь случаем указанных нововведений, председатель треста Барулин решил спекульнуть и отказался без «компенсации» проводить новые законы. Особенно на заводе «Серп и Молот».

На этом заводе внутриразрядные изменения дают в общем увеличение заработка рабочих на 10 проц. Декрет же «о зарплате по курсу» приостанавливает дальнейшую потерю (в пользу треста) рабочими 27 проц. заработка. Таким образом, «Машинотрест» вынужден раскошелиться еще на 37 проц.

Шутка ли 37 проц. заработка 3.000 рабочих для дефицитного треста! И поэтому понятно, что т. Барулину ничего другого не остается, как просить «компенсацию». Но какую же «компенсацию» он просит? Он хочет, чтобы с введением этих двух новых законов о заработке на зав. «Серп и Молот» были пересмотрены расценки и нормы с удешевлением их на 37 проц., т.-е. хочет сделать так, чтобы и закон соблюсти и капитал приобрести.

Сейчас составляется новый колдоговор и заводские организации, конечно, не соглашаются на такую барулинскую «компенсацию», потому что еще недавнее введение расценок и повышение норм стоило заводу осложнений с рабочими, так как и то и другое доведено до предела. Только не зная производства можно по-барулински подходить к рабочему. Как же иначе может истолковать рабочий «компенсационный» ультиматум «Машинотреста», как не спекуляцию треста на законе?

Получается нехорошая политическая игра, несомненно, чреватая еще большими, чем были, осложнениями, ибо выходит так, что незачем было Совнаркому и ВЦСПС огород городить, потому что по губам помазали, а в рот не дают.

На несогласие заводских организаций «Машинотрест» отвечает арбитражем. Если же кто поинтересуется делом арбитража, то увидит, что не было еще ни одного соглашения между зав. «Серп и Молот» и «Машинотрестом» без арбитража, ибо «арбитраж» это конек Барулина, на котором, между прочим, он всегда проигрывает в своих незаконных требованиях. Но, повидимому, опыт Барулина не учит, так как арбитраж и в данном случае не что иное, как оттяжка, волокита и непродуктивный расход времени судей и спорщиков.

Мотивирует свои претензии «Машинотрест» тем, что «Серп и Молот» дает выработку только в 60 проц. довоенной. Но это немотивированная мотивировка, так как «Машинотрест» не считается с тем, что и нагрузка завода не выше 60 проц., а заработок рабочих и того ниже.

Рабочие завода «Серп и Молот» частично подняли интенсивность труда выше довоенного, а Барулин сделал из этого остроумные выводы: подымать производство не нагрузкой завода, а чрезсильной нагрузкой рабочих.

А что же это, если не эксплоатация?

Рабочие постарались, поработали, а им за это щелчка в бороду. Очень политично и весьма хозяйственно! Только так хозяйство в советской стране не подымают.

Хочется задать вопрос т. Барулину:

— Не благодаря ли такому хозяйствованию «Машинотрест» дефицитен?

Из цеха.

Нужна производственная концентрация.

(«Освобожденный Труд», Москва).

После того, как произведена концентрация администрации двух фабрик («Освобожденный Труд» и ф-ки им. Таратуты), сразу выявилось и уменьшение накладных расходов. Так, два помдиректора оказались лишними. Слияние ячеек РКП, фабкома, транспортного отдела освободило от занимаемых должностей ряд лиц, уменьшив средства на их содержание.

Затем дирекцией была выделена комиссия по учету и концентрации инвентаря и материалов. Работа этой комиссии установила ряд ненормальностей на ф-ке им. Таратуты, устранить которые возможно, по-моему, в том случае, если будет произведена производственная концентрация этих двух фабрик. Комиссия установила расхлябанность в хранении производственных материалов из-за тесноты фабричного двора и разбросанности складов по разным дворам, кражу дров целыми возами, недостачу сена около 100 пудов, порчу цемента и т. д.

В конторе—отсутствие должной дисциплины среди служащих. На производстве остро чувствуется недостаток элементарных познаний у технического персонала, а главное у механиков, чего нет на ф-ке «Освобожденный Труд». Так, на трансмиссиях присажены шкивы самым примитивным способом, ремни на шкивах не держатся, обода шкивов обмотаны веревкой, нет предохранительных желобов, — все это представляет опасность для жизни рабочего. В красильной ремни сшиты проволокой, когда есть болты Джаксона и ряд других более усовершенствованных способов сшивания.

Котельная отапливается дровами, а ими пару много не нагонишь. Его не хватает. А на ф-ке «Освобожденный Труд» котельная отапливается углем и пару, сколько хочешь. Нужно также сказать, что окраска товара в одном месте больше принесет пользы, нежели в двух местах.

Есть полная возможность перенести на ф-ку «Освобожденный Труд» две сушильных машины и 2 машины аппаратного отдела с ф-ки им. Таратуты. На ф-ке им. Таратуты работают 2 сильфактора в то время, как у нас три стоят без дела.

Все это говорит за целесообразность производственной концентрации. Что же касается рабочих, их можно, не увольняя, влить в нашу фабрику. Высшим хозорганам нужно бы серьезно подумать над этим вопросом. Без производственной концентрации не обойтись. Она даст возможность удешевить продукты, улучшить производство и избавить государство от лишних расходов.

Мель.

С рабочих окраин.

ГУБЗДРАВ-РАЗОРИТЕЛЬ.

(Ленинград).

Была на Невском судостроительном заводе имени Ленина больница. С давних пор она, образцово оборудованная, действовала хорошо.

Но наступило время революции—время всеобщей ломки, взял больницу губздрав и первым делом сломал на топливо несколько больничных зданий. Но инициативы у губздрава нет и больница захирела. Теперь губздрав больницу упраздняет совершенно.

Обрадовались рабочие завода и администрация—вот опять заведем свою больницу и опять будет у нас она образцовой. Но не тут-то было. Губздрав не только мебель, но собирается увезти с собою и все имущество больницы, составляющее инвентарь завода—ее госфонд, оставляя такой крупный завод без скорой медпомощи.

Наркомздрав и союз металлистов, одерните его и скажите ему: владей своим—чужого не трожь.

Н. Антонов.

А ВАСЬКА СЛУШАЕТ...

(г. Киев).

Ведется борьба с протекционизмом. Почти на всех перекрестках трубят об этом. На бирже труда околачиваются ежедневно тысячи безработных, не имеющих протекции, в тщетном ожидании работы.

А в это время наши деловики не зевают. Принимают на службу «за здорово живешь». Послужишь месяца три—четыре, затем проведут через биржу. И проводят. Вот наглядный пример. Возмущенные действиями киевского отделения юопиту всерокомпома безработные инвалиды пишут т. Троцкой в Москву письмо. Письмо это поступает в киевский губкомпом для раз'яснения. Назначается комиссия, которая обнаруживает самые «приятные» картины.

Большинство служащих, оказывается, набраны не через биржу труда, а по знакомству, родству и дружеским рекомендациям. Некоторые проработавшие от 2 до 4 месяцев, благодаря заведующему, пропущены через биржу. Есть работающие уже по 6 месяцев и до сего времени даже не потрудившиеся воспользоваться чьим-либо покровительством, чтобы оформиться через биржу. Когда же на службе идет сокращение, то учреждения, специально созданные для помощи инвалидам, сокращают в первую очередь работающих у них инвалидов.

Этот акт комиссии будет вскоре доставлен в Москву во всерокомпом. Интересно, будут ли дальше юопитувские работники так помогать красным инвалидам.

М. М.

О ЧИСТКЕ.

(Москва).

Далеко не всех безработных интересует пособие. Некоторые заинтересованы только в льготах, связанных с ним, а именно: им важно получить квартирные льготы и первую очередь при посылке на работу.

Поэтому неудивительно, что среди стоящих в очереди за пособием встречаются разговаривающие о каких-то операциях коммерческого свойства и раскуривающие папиросы высшего сорта А.

Удостоверение о бедности, на котором базируется биржа, при хороших отношениях с домкомом получить нетрудно.

Следовало бы проверить фактическое положение лиц, претендующих на пособие.

Для этого возможно организовать из фактически бедных комиссии и проверить на месте. Обнаружится наверно много интересного.

Быть может чистка сократит число получающих пособие и тем самым улучшит положение фактически в нем нуждающихся.

А. Б—в.

ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ?

(Ф-ка им. Чичерина, Павлово-посад).

Тесное помещение нашего клуба позволяет нам вести более или менее сносно только лекционную работу. Правление клуба на нее особенно и налегает.

Лекции пользуются большим вниманием рабочих и собирают их много, но дело в следующем.

За январь месяц было сорвано 2 лекции: о профсоюзах и «Омоложении», в декабре месяце—ряд антирелигиозных и на другие темы. На эти лекции не являлись лектора МГСПС, которых вынуждено приглашать правление клуба из Москвы за неимением своих.

Такая «работа» лекционного отдела МГСПС вредит работе правления клуба и вызывает недовольство рабочих.

Лектора не приезжают.

В чем дело?

Или лектора боятся замерзнуть, едучи к рабочим окраинных фабрик или «замерзло» лекционное бюро МГСПС?

Тов. Мельничанский, выясните этот вопрос!

Рабкор Озябкин.

НЕ ЗАБУДЬТЕ РАБОЧИХ.

(Донбасс).

Верстах в двух от города Шахты, Донецкой губернии, расположен небольшой рудник (б. Макарьева), ныне переименованный в рудник имени т. Крыленко.

Рабочие сидят без света. В некоторых казармах нет не только электрических лампочек, но хозяйственники даже не позаботились провести электрические проводки.

Клуб у нас есть, но работать в нем нет никакой возможности в виду того, что печи никуда не годятся, а крыша клуба настолько пришла в негодность, что малейшая неустойчивость погоды и наш клуб превращается в мокрый и грязный подвал.

По тарифному соглашению, достигнутому донгуботделом ВСГ с Донуглем, в компетенцию хозяйственных органов входит производство ремонта, отопления и освещения политпросветучреждений. Но это соглашение со стороны зав. шахтой—Менделя—не выполняется, несмотря на неоднократные просьбы и предложения со стороны профорганов и парторганов.

Рабочие ждут улучшения рабочего быта и культурного развития и возлагают в этом отношении надежды на своего почетного шефа—Гавриила Ф. и почетного забойщика — Льва Давыдовича Троцкого.

Рабкор Шило.

ДВА ЛАГЕРЯ.

(Красавинская ф-ка, Северо-Двинской губ.).

У нас на фабрике перегородки между рабочими и служащими наблюдаются и посейчас.

Возьмем хоть бани. Есть их две. Одна для служащих и администраторов, другая для рабочих. В бане служащих чистота, уютность, все удобства и тазы железные, благодать—не баня.

У рабочих противоположное. В бане грязновато, в раздевальне грязи на полу на вершок, белье положить почти некуда, есть несколько ящиков, но их недостаточно, да вдобавок они и не запираются, в виду чего нередко бывают кражи белья. Тазов недостаточно, не только железных, но и деревянных. Помещение для 2.000 рабочих недостаточно.

Кроме того, придут иногда рабочие помыться, а хвать—горячей воды нет, и поливается рабочий холодной, дрожа всем телом. Зуб на зуб не попадает. А иногда наоборот, холодная отсутствует. Принимает рабочий горячие ванны и прыгает от них чуть не до потолка.

Другое преимущество служащим во время выхода из корпусов. Идет рабочий, его тщательно обыскивают, не несет ли он чего-либо фабричного. Служащих не обыскивают. Рабочие тоже не совсем довольны и ропщут между собой:

— Неужели мы так себя зарекомендовали, что красть только мы и способны, а наши служащие, как видно, всех 2.000 рабочих честнее и сознательнее. А ведь может получиться и противоположное.

— Уж если обыскивать, так всех,—в голос говорят рабочие,—а если не обыскивать, то никого. И все на борьбу с хищением фабричного имущества!

Орленок.

Памяти В. И. Ленина.

У РАБКОРОВ «ПРАВДЫ».

Очередное собрание рабкоров 1 февраля было посвящено памяти В. И. Ленина. Выступали т.т. Ольминский и Сосновский.

Тов. Ольминский поделился воспоминаниями и сообщил о газетной работе Владимира Ильича в дореволюционное время, а т. Сосновский, главным образом, за время с установления советской власти.

Тов. Ольминский начал с работы в первой большевистской газете «Вперед», которая выходила в 1904 и 1905 г. Следующая большевистская газета была—«Пролетарий». Ответственным редактором «Пролетария» 3-й с'езд партии назначил т. Ленина. В состав редакции входили также т.т.: Луначарский, Ольминский и Воровский. Та и другая газета выходили за границей, в Женеве. Работать там было тяжело. Редакция была оторвана от России, знакомиться с русскими событиями приходилось по буржуазным источникам. Надо было много политического чутья, чтобы по отрывкам, неполным, искажающим события, восстанавливать точный, правильный ход событий. И тов. Ленин умел это делать. Так, изучая события 9-го января, часами сидя за газетами, он каким-то поразительным чутьем воспроизвел эти события в статьях с такой яркостью и точностью, что все напечатанные позже воспоминания ничего не могли прибавить к его статьям.

Редакционная коллегия и все сотрудники газеты работали дружно. Никто не чувствовал в Ленине начальство,—так скромно держал себя Владимир Ильич и так он умел об'единить вокруг себя работавших в газете товарищей. О его непритязательности и полном отсутствии авторского самолюбия у Вл. Ильича говорят такие примеры. Часто статьи для газеты начинались одним каким-либо членом редакционной коллегии, а продолжались т. Лениным. Бывало и обратно: начинал т. Ленин, дописывал другой.

Интересна правка статей, которую делал тов. Ленин. Поправки т. Ленина всегда оживляли статью, делали ее более яркой, давали ей более глубокий смысл. Примеры черновых рукописей, которые [illegible] т. Ольминский, ярко показывают это.

Когда совершилась революция 1905 года, все уехали из Женевы в Петербург.

Здесь порядок изменился. В Женеве было относительно много свободного времени, и ни одна статья не проходила без просмотра Владимира Ильича. В Петербурге же в водовороте революционных событий весь материал просматривать было немыслимо. Пришлось некоторые отделы доверить отдельным лицам, теперь главное внимание т. Ленина было обращено только на основные статьи. В силу цензурных условий пришлось, кроме того, перед декабрьским восстанием войти в блок с меньшевиками и эсерами.

Но совместная работа продолжалась недолго. Вышло только три об'единенных номера. И после, в апреле, когда была созвана государственная дума, газеты выходили раздельно.

Затем т. Ольминский переходит к периоду «Правды» 1912 г. Она издавалась в России, а ее ответственные руководители т.т. Ленин, Зиновьев и Каменев были за границей. Им было трудно приспособляться к тяжелым цензурным условиям того времени. Многие статьи т.т. Ленина, Зиновьева и Каменева сотрудникам «Правды» приходилось долго выправлять, приводить их в такой вид, чтобы их можно было печатать. Часто т.т. не успевали этого сделать, и статьи Каменева, Зиновьева и Ленина долго лежали в редакции, а часто попадали в корзину. Несмотря на это, т.т. не обижались и усердно и аккуратно писали. Это очень показательный пример для наших теперешних журналистов и рабкоров.

Тов. Сосновский начал свой доклад с указания, что рабкорам очень важно было бы познакомиться со старой «Правдой». Для этого необходимо было бы устроить нечто в роде семинария по изучению корреспонденций, фельетонов, статей и передовых старой «Правды».

Затем т. Сосновский сообщил характерный факт о работе т. Ленина в дореволюционной «Правде». «Правда» тогда жила на гроши, которые собирались рабочими по фабрикам и заводам. О ходе этих сборов все время печаталось в «Правде». Всех работников «Правды» пожертвования эти интересовали, главным образом, со стороны материальной. А т. Ленин по ходу этих сборов следил за границей о настроениях рабочих, их сочувствии большевизму, отходе их от меньшевиков и т. п. Все в редакции были поражены, когда в годовщину «Правды» т. Ленин прислал специально разработанную таблицу по этому поводу.

Это характерно для Владимира Ильича. Из мелких, подчас незначительных явлений он умел делать важные обобщения по решающим вопросам.

Другой пример удивительной проницательности Владимира Ильича. В 18 году в Весьегонском уезде, Тверской губ., вышла небольшая, но очень ценная книжечка: «Год с винтовкой и плугом». В этой книжечке местные товарищи рассказывали, как они проводили у себя, в уезде, советскую власть. Тов. Сосновский принес эту книжечку Влад. Ильичу. Тов. Ленин слегка только просмотрел эту книжечку и отложил ее в сторону. Тов. Сосновский думал, что Владимир Ильич про нее забудет. Каково же было его удивление, когда Владимир Ильич упомянул про эту книжечку на партийном с'езде и прочел из нее те места, где рассказывалось, как местные товарищи сумели полезно использовать буржуев своего города.

«Расстрелять буржуев недолго,—говорил тогда Вл. Ильич,—разорить его тоже нехитро, но вот заставить его работать на революцию—дело посложнее. Надо учиться у весьегонцев,—закончил он,—сумевших решить эту трудную задачу».

Этот случай тем более поразителен, что Вл. Ильичу присылалось на просмотр огромное количество книг.

Владимир Ильич высоко ценил значение печати. Часто люди приходили к нему, прося защиты по какому-либо поводу, Влад. Ил. обычно им отвечал:

— Действуйте через печать!

Многим это казалось непонятным. Думали, что слово Вл. Ильича, главы власти в стране, имеет большее значение, чем писание в газете. Но Влад. Ил. с этим не соглашался, он подчеркивал воспитательное значение печати. Важно не то, чтобы к.-л. дело провести путем приказа, важно, чтобы масса читателей, тысячи рабочих и крестьян были втянуты в это дело, заинтересованы им и таким путем вовлечены в общее строительство. Дальше т. Сосновский поделился некоторыми личными воспоминаниями о Вл. Ильиче, говорящими о его удивительной скромности, простоте и поразительном умении работать.

Этим докладом собрание закончилось.

Собрание поручило бюро рабкоров разработать план занятий по изучению старой, дореволюционной «Правды» и работы т. Ленина, как журналиста.

Этмиган.

По Союзным Республикам.

Телеграммы.

УСТАНАВЛИВАЕТСЯ РЕГУЛЯРНОЕ ПАРОХОДНОЕ СООБЩЕНИЕ МЕЖДУ ЛЕНИНГРАДОМ И ПОРТАМИ ГРЕЦИИ, МАЛОЙ АЗИИ И ЕГИПТА.

РОССИЙСКО-ЭСТОНСКО-ЛАТВИЙСКАЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ВЫСКАЗАЛАСЬ ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ ПРЯМОГО СООБЩЕНИЯ ЛЕНИНГРАД—РЕВЕЛЬ—РИГА.

НА ЗАВОДАХ ЮГОСТАЛИ ПОЛНОСТЬЮ ЛИКВИДИРОВАНА ЗАДОЛЖЕННОСТЬ РАБОЧИМ ЗА ДЕКАБРЬ.

В БЕЛОРУССИИ ЦЕНЫ НА ХЛЕБ ДОСТИГЛИ ДОВОЕННЫХ. В КИЕВСКОЙ ГУБ. ЦЕНЫ НА ХЛЕБ ПОВЫСИЛИСЬ НА 40 ПРОЦ.

В РОСТОВЕ НАЧАЛОСЬ СЛУШАНИЕМ ДЕЛО БЫВШЕГО РОСТОВСКОГО ПОЛИЦМЕЙСТЕРА, ПОДАВИВШЕГО ЗАБАСТОВКУ В 1902 ГОДУ.

СУД НАД БЫВШИМ РОСТОВСКИМ ПОЛИЦМЕЙСТЕРОМ.

РОСТОВ-ДОН, 4 февраля. В суде начался разбор дела бывшего ростовского полицмейстера Колпикова, скрывавшегося под видом швейцара в донском государственном университете. Колпиков обвиняется в подавлении ростовской стачки 1902 года и в скрытии генеральского звания путем подлога. Его зять, бывший царский прокурор Лопатин, обвиняется в сокрытии звания, в хранении оружия, фабрикации документов и побеге из-под ареста.

«НОЖНИЦЫ» СЖИМАЮТСЯ.

КИЕВ, 4 февраля. Январь месяц на киевском рынке дает характерную картину сжатия «ножниц». Цены на продукты сельского хозяйства поднялись в твердой валюте в среднем на 40 проц., в частности рожь—на 32 проц., масло—на 30 проц., мясо—на 68 проц. Цены на фабрикаты и городские товары остались в общем без изменения.

ЦЕНЫ НА ХЛЕБ ДОСТИГЛИ ДОВОЕННЫХ.

МИНСК, 4 февраля. Несмотря на усиленный вывоз крестьянами хлеба на вольный рынок, цены его за последние дни снова поднялись и в общем достигли довоенных. Спрос на хлеб в Белоруссии очень большой, в особенности со стороны соседних губерний и хлебозаготовительных организаций. Рост цен на сельскохозяйственные продукты при устойчивости цен на промышленные товары уже начинает сказываться на улучшении экономического положения крестьянина.

ОЖИВЛЕНИЕ ТОРГОВЫХ СНОШЕНИЙ С ПЕРСИЕЙ.

БАКУ, 4 февраля. За последние месяцы усилился грузооборот между Баку и Энзели. Кроме обычных товаропассажирских пароходов, ходящих между Баку и персидскими портами два раза в неделю, Каспийское пароходство часто посылает по специальным требованиям персидских морских агентств грузовые пароходы. Оживление торговых сношений с Персией об'ясняется устойчивостью червонца и доверием персидских купцов к советскому рынку после того, как они принимали участие в бакинской и нижегородской ярмарках. Благодаря принятым Каспийским пароходством мерам сократились перевозки грузов на туркменских лодках.

ЭКСПОРТ НЕФТИ В ИТАЛИЮ И ФРАНЦИЮ.

БАКУ, 4 февраля. Азнефтью получен заказ от итальянской фирмы «Утентикадта» на 3.000 тонн керосина и 2.000 тонн бензина. Азнефть готовит для Италии пробные партии веретенного и цилиндрового масел и других нефтепродуктов. Из Парижа получена телеграмма о желании приобрести у Азнефти до 5.000 тонн смазочного тяжелого мазута.

В ОДЕССКОМ ПОРТУ.

ОДЕССА, 4 февраля. Одесские бухты попрежнему покрыты сплошным льдом. Сплошной лед находится также в открытом море на окружности в 20 миль. Вчера прибыл из Азовского моря ледокол «Знамя Социализма». Таким образом, в Одессе в настоящее время находится два ледокола, что облегчит продвижение иностранных судов.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ ДЕРЕВНИ.

БРЯНСК, 5 февраля. 3 февраля в деревне Хотылево торжественно открыта электрическая станция. Освещены все хаты крестьян и совхоз. Крестьяне в восторге заявляют, что хорошо было бы, если бы так скоро проводились все заветы Ильича.

С'ЕЗД БЫВШИХ МЕНЬШЕВИКОВ В БЕЖИЦЕ.

БРЯНСК, 4 февраля. В ближайшие дни в Бежице созывается губернский с'езд бывших меньшевиков. На с'езд ожидается до 300 бывших членов РСДРП, преимущественно рабочих брянского завода и Мальцевского округа.

БОЙКОТ ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.

ВИТЕБСК, 4 февраля. За невыполнение коллективного договора союз кожевников об'явил бойкот двум частным предпринимателям.

Из Ленинграда.

(По телефону от нашего корреспондента).

ПАРОХОДНОЕ СООБЩЕНИЕ С БЛИЖНИМ ВОСТОКОМ.

Устанавливается регулярное пароходное товарное сообщение между Ленинградским портом и портами Греции, Малой Азии и Египтом.

ЧИСЛО РАБОЧИХ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЛЕНИНГРАДА.

По сведениям статистического отдела, число рабочих к началу текущего года (на 1 декабря 1923 года) в Ленинграде достигло 127.800 человек. Первого сентября 1921 г. насчитывалось 113.900 рабочих, на 1 января 1922 г.—93.500, на 1 января 1923 г.—107.900. Увеличилось за это время исключительно число рабочих мужчин, число работающих женщин осталось прежнее.

ПУШНИНА В АМЕРИКУ.

Ленинградская комиссия Аркоса отправляет в Америку первую крупную партию пушнины стоимостью в 54.910 долларов.

ПАМЯТНИК ТОВ. ЛЕНИНУ ОТ ДЕТЕЙ.

Губисполком утвердил ходатайство губоно о сооружении в Ленинграде памятника тов. Ленину от ленинградских детей.

КАФЕДРА ГЕРМАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Во всех ленинградских вузах утверждена новая кафедра по вопросам германской революции и международного положения.

РОССИЙСКО - ЭСТОНСКО - ЛАТВИЙСКАЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

Сегодня с утра начались работы комиссий, образованных на открытой вчера русско-эстонско-латвийской ж.-д. конференции. Комиссия по вопросу о прямом товарном и пассажирском движении высказалась за установление беспересадочного прямого сообщения Ленинград—Ревель и Рига, что должно послужить началом к установлению транзитного пути через Эстонию и Латвию на Запад.

В Харькове.

(По телефону от нашего корр-та).

ВОПРОСЫ СБЫТА ДОНЕЦКОГО ТОПЛИВА.

Укргоспланом представлен доклад секции энергетики о правильном снабжении потребителей донецким топливом за второй квартал текущего хозяйственного года. Выяснено, что при сохранении нынешнего производственного плана и при существующем сбыте запасы топлива возрастут на 30 миллионов пудов. Чрезвычайно серьезным моментом является сокращение погрузки угля в адрес государственной промышленности. Очевидно, что вытеснение древесного топлива идет слишком медленным темпом. Отмечен также малый сбыт минерального топлива мелким потребителям. Оптово-розничные склады Донугля оказываются убыточными вследствие высоких накладных расходов. Проектируемое привлечение жел. дорог к торговле углем не обещает больших результатов в виду ограниченности района влияния жел. дорог. Укргосплан в виду угрожающего положения со сбытом донецкого топлива постановил обратиться в СТО с ходатайством о принятии более решительных мер к замене древесного топлива углем на внеукраинских рынках. Решено далее привлечь к торговле углем кооперацию и частную розничную торговлю для продвижения донецкого топлива в деревню, где топливным материалом часто служат кормовые и удобрительные вещества. Укргосплан констатировал, что серьезным препятствием к распространению донецкого угля является его дороговизна и постановил поручить комвнуторгу пересмотреть расходы государственных организаций, торгующих углем.

ПЛАН КРЕДИТОВАНИЯ КРЕСТЬЯН СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ МАШИНАМИ.

Наркомземом Украины разработан широкий план кредитования крестьянства сельскохозяйственными машинами. Кредитование будет осуществляться Украинским сельскохозяйственным банком через губернские общества с.-х. кредита. Последними кредит открывается районным союзам, коллективным хозяйствам и с.-х. кооперативным товариществам. Для предоставления крестьянству более свободного выбора машин районные союзы и сельскохозяйственные товарищества получат чековые книжки, по этим чекам крестьяне будут иметь право приобрести с.-х. машины и орудия в любой торгующей ими государственной или кооперативной организации.

ЗАДОЛЖЕННОСТЬ РАБОЧИМ ЛИКВИДИРУЕТСЯ.

Югосталь отправила на заводы и рудники крупные суммы, которые полностью покроют задолженность за декабрь. Кроме того, в Юзовку, Штеровку, Макеевку, Мариуполь и Екатеринослав послано 1.400.000 зол. рублей на выдачу авансов за январь в размере 60 проц. месячного жалования.

ПОМОЩЬ БЕЗРАБОТНЫМ ПОДРОСТКАМ.

Постановлено ассигновать в дополнение к ранее отпущенным суммам еще 29.925 зол. рублей для помощи безработным подросткам.

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ ТОВ. ЛЕНИНА.

Украинский Совнарком признал необходимым увековечить память тов. Ленина созданием культурных учреждений и проведением мероприятий, осуществляющих смычку города с селом. Для выработки форм этого увековечения предположено создать комиссию, состав которой будет определен ВУЦИК'ом.

Харьковским губотделом союза совработников проведен ряд мер к увековечению памяти тов. Ленина. Во всех клубах организуются ленинские уголки, при союзах открываются курсы ленинизма. Предполагается открыть для всех членов союза кампанию по раз'яснению заветов Ленина в области усовершенствования советского аппарата.

Восемь критиков и один.

(Впечатления невежды и суждения специалиста).

Последнего критика, управителя совхозом Зенщиково, застал в комнате, где живописно толпились самые разнообразные предметы: кирпичная самодельная печь упирала ржавую трубу через щель полукитайской ширмы в дорогую изразцовую голландку; пышная четырехспальная грудь кровати двинула в об'ятиях тулупа; на пуатом комоде 40-х годов жутко паровал и холода высоких хором колотый чайник; в петвых лапчатого ficus carica голова в треухе размышляла над исписанным листом; голова принадлежала последнему критику зенщиковского хозяйства, новому управителю, ученому агроному, а размышляла она над описью мебели старого дома в тот момент, когда там, за окном, стояла тысячепудовая скирда необмолоченного хлеба, и мыши справляли в ней веселый зимний фестиваль.

Но—все по-порядку.

— Мерзнете?

— По-нем-ном-ну.

Управитель пошел впереди, я за ним; он сонно водил, полусонно критиковал, из'ясняясь приморожённым языком.

— Я только второй месяц... Принимаю... Валится все... Да, что ж...

Не без потерь выдержал зенщиковский дом штурм восьми управителей: ступени террасы расселись беззубыми рядами, стены кое-где покосились, треснули, архитравы, антаблементы колонн искрошены, как и сами колонны, фриз обваливается, некоторые окна без глазниц, двери покосились, не закрываются. Интерьеры—склепоподобны, встречают ледяным дыханием. Сюда из других совхозов свозили дорогую мебель, как на фабрику, где все обязательно раскленвалось и ломалось. И теперь коробится дуб столовой, никнет на сломанные ножки «рококо» гостиной, а в угловой хрустит под ногами, на паркете, снег.

— Ишь... намело...

Снег покрывает легкой рябой старинный рояль, розово-шелковые, крупноцветастые, просторные чресла диванов и кресел. Четыре гобелена смотрят со стен прекрасными глазами грудастых, отурнюренных маркиз, маркизов, изящно отставивших расшитые зады. Они пока не плесневеют—заплесневеют по весне, когда снег на паркете станет лужами. Пока порхают в минуэтах, в венецианских гондолах, с букетиками на длинных тростях, изумляясь порхающим снежинкам, мечтательно вздыхая о теплых музеях, терзаясь, может быть, ужасным уездным презрением к изображенному шелком XVIII веку.

Сомнамбулой шагающий впереди последний отпрыск управителей, как бесстрастный историк, развивает длинный свиток деяний своих предков:

— Я вам скажу даже больше... Под садом здесь тридцать пять десятин, а сняли только две тысячи пудов...

— А сколько нужно снять?

— Семь—восемь тысяч... А вишни погибли, заросли... А питомник запущен, погиб...

К этому моменту разговора мы успели добраться до конюшни, в которой нетерпеливо метались лошади, зараженные чесоткой. Конюх Абдул Иваныч говорил тоскливо:

— Э... не смотри глаз... Одна хамута для всех... Бида! Ай, бида! Чесотка заел на жеребца.

— Прими, прими,—требовал управитель, вяло тыкая жеребца кулаком в круп.

Жеребец бил всеми четырьмя, тер голову, уткнувшись в угол.

— Норовистый,—безнадежно сказал управитель.

— Нравист!—откликнулся Абдул Иваныч. — Насыпать штаны, твой будет нравист.

Это было похоже на новейшее хождение души по мукам, потому что невыносимо смотреть на беспомощное страдание бессловесной твари.

В свинарнике, который почему-то разбит в саду (о нем в уезде—всего в 5 верстах—говорят с гордостью: «свиноводство поставлено»...), мы увидели увеличенное подобие борзых собак. Это и были представители свиного рода. Хлева, правда, прекрасны, полы асфальтовые, под углом в пять градусов, с желобками. На каждом—бумажки. Читаем: «Мечта». Апоросилась 10 октября». Заглядываем: борзую свинью «Мечту» три месяца сосет восьмерное потомство; она почти не держится на ногах, прикрывая глаза, жалобно стонет.

— Иссосали до-смерти... Давно бы отнять..

—Что же вы-то?..

— Корму нет.

— А сколько у вас десятин в хозяйстве?

— Сколько?..—Не знаю... Пока я—небель... Тридцать пять под садом... А вообще есть сто пятьдесят, сто шестьдесят...

— Десятин?

— Ну, да.

— И корму нет?

— Маловато.

В коровнике стояли не коровы—коровья смерть, выдымая к потолку альпы костяков. Опаршивевшие сосцы (12 фунтов удоя) у некоторых покрыты злокачественными нарывами. Посреди коровника гора нарезанных корнеплодов (турнепс), которые были сперва, видимо, проморожены, потом оттаяли в навозном тепле, слюнявились, покрываясь причудливой паутинообразной порослью плесени.

— Как видите, запущены...

— Чтож-ж, нарывы?... Что-ж, турнепс?..

— Будем лечить... а которых прямо на убой... А турнепс надо бы в подвалы...

На большой намет необмолоченного хлеба наткнулись второй раз. Уже вечерело. Скирд (ужат с 15—18 десятин) весь шевелился. В желтой соломе серели мириады мышей; не стесняясь присутствием зрителей, они точили колосья сверху донизу.

— Живая скирда...—сказал управитель, уткнув руки в карманы.

— А молотить? Январь ведь? С'едят?

— Уже с'ели наполовину. Да что-ж... Молотилка двухтактная... Ждали, ждали...

Было жутко стоять у скирды, жутко слушать возню истребителей в окружении покосившихся надворных построек, с отвалившимися кое-где стенами, прогнившими крышами.

(Это великолепное спокойствие управителя! Эти бесстрастные сердца восьми критиков, которые никогда не точили мыши беспокойства —от любви к народному добру, от радения, от знания!..)

А мыши пищали, можно сказать, излаженным хором. И невольно закрадывались нешуточные мысли о гатоновом конце, бесчеловечные мысли о том, чтобы заодно со скирдой, самым реальным способом, с'ели бы серые зверки этого ученого агронома, восьмого критика совхоза Зенщиково...

— Поздно, темно...—зевнул он.— Оранжерею вам?.. Может, завтра...

— Ну, завтра,—сказал я, будучи не в силах нарушить эту зенщикову небыль.

Вит. Федорович.

„На райское положение“.

(От наш. ставропольского корр-та).

Наша губерния в своем роде исключительная на всю РСФСР: при колоссально-большой территории (около 4 млн. десятин) и миллионном населении она имеет только один город, да и тот не в центре губернии, как обычно, а в стороне, почти на границе Кубано-Черноморской области. Неудивительно поэтому, что был даже проект «упразднить» губернию, разделив ее между соседними областями—Кубанской, Терской, Донской, Астраханской.

Но «проект» сам в скорости «упразднился», губернию же решили оставить, хотя и в иной конфигурации и с несколько измененной структурой управления.

Подготовительная работа была проделана большая и притом с большой осторожностью. Начали с перемещения уездных центров: из села Благодарного и села Медвежьего, стоящих вдалеке от железной дороги, два уездных центра перенесли в Петровское и Белую Глину (оба при станциях железной дороги). Третий уездный центр—Александровский—перенести было некуда и его оставили до поры до времени там, где он и был, почти в центре уезда, но... в 30 верстах от железной дороги. Четвертый уезд, последний, был Ставропольский, самый «благонадежный» в смысле связи.

Однако, перенесение уездных центров не разрешало проблемы районирования, и вопрос был поставлен шире: упразднить громоздкие уезды, образовав районы, которые непосредственно подчинялись бы губцентру.

Иначе и быть не могло. Один из уисполкомцев жаловался мне:

— Разве у нас уезд? Месопотамия какая-то. Из одного уезда две—три Бельгии выкроить можно, да и то, гляди, клинушки останутся!..

Рядовые хлеборобы ту же мысль выражали несколько иначе: когда дело доходило до поездки в уездный центр, то собирались, как англичане в кругосветное путешествие, и ругались, но... уже не по-английски, а «по-русски»:

— Город тебе.., а? Полтораста верстов без обратного!.. Н-ну и жисть!..

Оторванность от уездных центров била мужика столь же длинным кнутом, как и дальноземелье.

Вот почему, едва только заговорили в конце 1922 года об общем районировании РСФСР, как зашевелилась и наша губерния:

— Урал—Уралом, а нам тоже следовало бы!

И вот уже мартовская сессия губисполкома первым вопросом своей повестки дня поставила районирование. Из трех представленных проектов сессия остановилась на том, которым предлагалось деление губернии на 12 районов, с райцентрами по принципу экономического тяготения. Районы намечались с населением от 45 до 65, приблизительно, тысяч душ.

Следующая сессия еще конкретнее подошла к вопросу: на ней был обсужден вопрос о конструкции каждого района с тем, чтобы придвинуть совнаппарат возможно ближе к населению. Губотделам, губисполкомам и уисполкомам сессия предложила приступить к работе по постепенному стягиванию сил в будущие райцентры.

Наконец, в октябре последняя предс'ездовская сессия рассмотрела и утвердила представленные ей детальные планы по районированию, а седьмой губс'езд советов—в декабре—скрепил ее решение.

Вся подготовительная работа велась, разумеется, с санкции высшей центральной власти и под ее наблюдением. К губс'езду получено из центра окончательное утверждение перехода на райсистему, и в течение января—февраля уездные центры у нас будут упразднены, и мы будем, уже фактически, иметь 12 райцентров, непосредственно подчиненных губисполкому.

Места горячо приветствуют райсистему, хорошо понимая, что этим самым будут сохранены не только миллионы «казенных» денег, но и «кровные» копыта лошадей, колеса бричек, а самое главное—рабочее время в крестьянских хозяйствах.

В соответствии с новым районированием будет перестроен и партийный аппарат и аппарат профсоюзов.

Тихон Холодный.

Одесская магнитная аномалия.

Последними работами магнито-метрических партий морского ведомства по Черноморскому побережью установлено с совершенной точностью, что как сама Одесса, так и все побережье Черного моря, находятся в области сильной магнитной аномалии. На основании этого, в горных сферах заинтересовались вопросом относительно возможности нахождения железных руд в этом районе.

На-днях в известковой каменоломне в Одесской губернии обнаружена горная порода, образец которой одесским окрисполкомом доставлен в управление Одесского горного округа. Последним образец этот по внешнему осмотру найден схожим с образцами руды Кривого Рога, химический же анализ образца показал высокое процентное содержание чистого железа в нем.

Этот факт вызвал большой интерес среди местных властей и научных кругов. Вопросу этому было посвящено специальное совещание с участием геологов и ученых, на котором указано было, что последними геологическими исследованиями установлено нахождение по среднему течению Буга богатых залежей марганцевой руды, графита и бурового железняка, что дает основание допустить нахождение железных руд на территории Одесской губернии. Вследствие этого постановлено немедленно приступить к детальным разведкам для окончательного выяснения вопроса.

Профессиональное движение.

В ВЦСПС.

ОТВЕТ ВЦСПС БЮРО АМСТЕРДАМСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА О СОВМЕСТНОМ СОВЕЩАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ.—6-й ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОЮЗОВ СОЗЫВАЕТСЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ МАЯ.—СОСТАВ ЗАКАВКАЗСКОГО БЮРО ВЦСПС.

На предложение ВЦСПС Амстердамскому Интернационалу о созыве совместного совещания представителей от бюро Амстердамского Интернационала еще, как известно, в декабре 23 г. был получен ответ, которым подтверждаются резолюции Интернационального конгресса в Лондоне в ноябре 1920 г., Исполнительного Комитета от 18 мая 1921 г. и ряд других постановлений по отношению к Красному Интернационалу профсоюзов и примыкающим к нему профессиональным организациям. Все же в целях попытки осуществления интернационального единения трудящихся Амстердамский Интернационал уполномочил бюро на ведение переговоров с российским советом профессиональных союзов.

В виду отсутствия ряда членов президиума, ВЦСПС рассмотрел письмо бюро Амстердамского Интернационала лишь на вчерашнем заседании и постановил ответить бюро письмом, в котором указать, что ВЦСПС выражает свое удивление, что бюро Амстердамского Интернационала, вместо прямого ответа на сделанное ВЦСПС предложение созвать совещание для обсуждения вопроса о методах борьбы против растущей реакции и фашизма, ссылается на решения своих конгрессов, участия в которых ВЦСПС не принимал, и которые, поэтому, ни в какой мере его не интересуют. ВЦСПС интересует вопрос о совместных действиях профсоюзов всех направлений против классовых врагов. ВЦСПС готов встретиться с представителями Амстердамского Интернационала, когда и где последний предложит для серьезного обсуждения вопроса о совместных действиях против наступающего капитала.

На вчерашнем же заседании постановлено созвать VI всесоюзный с'езд профсоюзов во второй половине мая.

Утвержден состав закавказского бюро ВЦСПС: председатель бюро—т. Семков, члены: т.т. Курулов, Лежава, Якубов, Рагимов, Никишин, Гаспарьян, Джугели; кандидаты: Измайлов, Гохтуни. Председателем турбюро ВЦСПС утвержден тов. Ударов.

По вопросу, поднятому Цустрахом, о монопольном хранении страховых фондов в Госбанке, так как в свое время (2 мая 1923 г.) президиум признал желательным хранение их во Всекобанке и его отделениях, президиум раз'яснил Цустраху, что прежние постановления президиума не имели в виду ограничения прав Цустраха в деле хранения им своих средств в наиболее выгодной для него форме.

В связи с поднятым ЦК сотработников и строителей вопросом о пересмотре решения о внештатной инспекции, президиум подтвердил свое постановление о запрещении профсоюзам содержать за счет союзных фондов внештатных инспекторов труда и предложил Наркомтруду обратить внимание органов инспекции труда на указываемые профсоюзами нарушения законов о труде с целью привлечения виновных к ответственности.

Отменено постановление последнего пленума ЦК пищевиков об обязательном 2-проц. отчислении в фонд безработных с членов союза, но в виду сильной безработицы в союзе пищевиков предложено ЦК поднять на местах кампанию за оказание помощи безработным при условии полной добровольности; процент отчислений с рабочих при этом не должен превышать 4—5 проц. заработка.

Подтверждено постановление ленинградского ГСПС об увеличении количества членов фабзавкомов, поскольку оно не увеличивает числа освобожденных от работы. Расширение фабзавкомов не должно вести к ослаблению деятельности делегатских собраний.

Тарифное совещание работников просвещения.

При ЦК рабпроса состоялось тарифное совещание с участием представителей крупных губотделов. Совещание установило основные моменты определения тарифного разряда, квалификации труда и норм выработки работников просвещения.

В вопросе о тарификации работников школ I ступени, имеющих квалификацию работников школ II ступени, мнения участников совещания разделились. Часть совещания нашла, что работники I ступени со стажем II ступени должны тарифицироваться, как работники I ступ., и лишь при пред'явлении работнику требования более высокой квалификации разряд его может быть повышен. Другая часть считает, что работники первой и второй ступеней должны тарифицироваться по своей квалификации, независимо от того, работает ли данный работник в школе 1-ой или 2-ой ступени.

Разделились мнения и в вопросе о тарификации работников повышенной квалификации, работающих в учреждениях, требующих меньшей квалификации. Часть товарищей указывала, что тарификация может быть повышена лишь в случае требования повышенной квалификации учреждением. Другое мнение, что тариф может быть установлен вне зависимости от требования учреждения соответственно с квалификацией работника.

Оба этих спорных вопроса передаются совещанием на разрешение и утверждение ЦК и Наркомпроса.

Совещанием установлены рамки тарифных разрядов для отдельных категорий работников культурно - просветительных учреждений: для работников соцвоса и профобра—от 10 до 15 разряда, политпросвета—от 9—15 разр., вузов и рабфаков—от 11 до 17 разр., педагогического персонала вузов—от 13 по 17 разр. Инспектура и методисты Наркомпроса должны получать от 13 до 16 разр.

Хроника профдвижения.

СОЮЗ ПОБЕДИЛ. Московские строительные подрядчики, о конфликте которых с союзом строителей у нас сообщалось, согласились подписать коллективный договор на условиях, предложенных союзом.

Пленум ЦК деревообделочников. ЦК деревообделочников отсрочил созыв очередного пленума, назначенного на 15 февраля. Созыв пленума решено приурочить к созыву 6 всероссийского с'езда профсоюзов.

Красный воздушный флот.

Всесоюзное совещание работников ОДВФ.

2 февраля состоялось расширенное заседание президиума ОДВФ СССР с участием представителей с мест, делегатов II Всесоюзного С'езда Советов. С докладом о плане работ ОДВФ выступил председатель президиума ОДВФ С. С. Каменев.

— Из розданного отчета,—говорит т. Каменев,—вы можете познакомиться с результатами работ ОДВФ за 10 месяцев деятельности. К первому всесоюзному совещанию ОДВФ в сентябре 1923 г. мы имели заказанными только 2 аэроплана, а теперь мы уже в этом отношении далеко шагнули вперед. Но кроме постройки самолетов мы обратили внимание на быт авиовойск, на оборудование аэродромов, ангаров, на шефскую помощь высшим воздушным школам (нашей академии воздушного флота, школе высшего пилотажа в Липецке и др.). Наши самолеты должны строиться на наших заводах—таков был лозунг ОДВФ. Президиум поэтому обратил особенное внимание на усиление и развитие советской авиопромышленности.

Дальнейший план работ ОДВФ выражается в следующих предложениях:

1) В области самолетостроения должен быть твердо выполнен строительный план. Для усиления же самолетостроения необходимо принять меры к поднятию производительности русских авиозаводов. В первую очередь намечено оказание материальной помощи заводу ОДВФ, а также заводу «Икар». Средства для этой цели собираются путем реализации привилегированных акций на сумму 1 милл. р. зол.

2) В области оборудования земной поверхности президиумом ОДВФ СССР утверждена строительная программа на сумму 295.900 руб.

3) Помощь в порядке шефства не должна быть основной задачей ОДВФ и может производиться лишь в единичных случаях. Она должна быть направлена в сторону создания определенных сооружений в подшефных частях (лабораторий, ангаров и проч.).

4) Первоочередными задачами ОДВФ СССР являются подготовка и проведение кампании за внесение вторичных членских взносов и вовлечение членов ОДВФ в активную работу. Необходима организация авиоклубов во всех культурных центрах страны, а также создание при партклубах, профклубах, школах и Домах Крестьянина авиоуголков, где должны функционировать библиотечки с авиационной литературой.

5) Для соревнования и поощрения — учредить институт активных членов ОДВФ с отметкой в членском билете и с особым значком.

6) В отношении спорта в текущем году предполагается развернуть работу в области массового и квалифицированного спорта.

После доклада т. Каменева был заслушан доклад т. Беляррова о деятельности «Добролета».

Всего у «Добролета» 18 самолетов, которые прошлым летом обслуживали линию Москва—Нижний. В будущем году организуются следующие линии: Москва—Казань, Ташкент—Верный и Бухара—Хива, и намечается организация линий: Москва—Новониколаевск. Организованы курсы по гражданской авиации. «Добролетом» намечена организация аэро-фото-с'емок с самолетов. Ведутся переговоры с Наркомземом о плане работ по аэро-фото-с'емке. Соответствующие «Добролету» общества—«Укрвоздухпуть» имеется на Украине и «Закавиа» в Закавказье.

Начальник Главвоздухфлота т. Розенгольц обрисовал картину достижения авиации на Западе, которая опирается на могучую технику, имеет большие финансовые возможности и далеко нас обогнала.

Сразу догнать Запад мы, конечно, не можем. Но мы должны напрягать все усилия для оживления нашей авиопромышленности, поощрения наших авиоконструкторов и создания кадров красных военных летчиков. В области самолетостроения у нас замечаются уже некоторые успехи и можно надеяться, что с 1925 года мы сможем больше не заказывать самолетов за границей, а сооружать советские самолеты по советским конструкциям на советских авиозаводах.

Второй по важности задачей является подготовка авиокомсостава и авиовойск. Не последнюю задачу составляет также оборудование земной поверхности и поощрение научной мысли изобретателей и конструкторов. 26 проц. всех аварий происходит от недостаточного оборудования аэродромов.

В прениях выступившие товарищи с мест указывали на необходимость урегулирования взаимоотношений с «Добролетом», издания литературы для крестьян и спортивных руководств и схем для рабфаковцев, комсомольцев и рабочих, а также литературы на языках национальных меньшинств.

Выдвинутые предложения переданы на окончательное рассмотрение бюро президиума ОДВФ СССР.

На переломе.

(К всесоюзному совещанию ОДВФ).

Являясь единственным в стране органом концентрации общественного внимания в вопросах помощи воздушному флоту, ОДВФ прежде всего обратило свое внимание на численное и качественное улучшение военных самолетов. Вслед за первыми ласточками-аппаратами, сданными в ряды военного воздушного флота, еще в июне месяце последовал отряд «Ультиматум». На очереди отряды «Ленин», «Ильич», «Дальневосточный Ультиматум», «Красный Балтиец» и др.

ОДВФ приняло шефство над авиационным заводом «Дукс». Пока это шефство удалось осуществить еще в небольших размерах, преимущественно по линии оборудования здания и постройки аэродинамической лаборатории. Кроме того, была оказана существенная помощь Центральному аэрогидродинамическому институту для закупки за границей мотора и скорейшего окончания строящегося металлического самолета.

В деле оказания помощи летному составу, преимущественно летчикам, пострадавшим при авариях, и их семьям, ОДВФ отпустило разного рода пособий свыше чем на 15.000 рублей.

Шедшая в первые шесть месяцев, главным образом на страницах газет, агитация приняла затем более углубленные формы, перенесясь на страницы журналов и вызвав необходимость выпуска значительного количества брошюр и книг.

Спортивная деятельность за истекший период ограничивалась преимущественно развитием планерного дела. Достойным завершением этой работы явились первые всесоюзные планерные состязания.

Всего за прошлый период ОДВФ СССР израсходовало на военные самолеты, оборудование земной поверхности и шефство около 1.200.000 руб. зол. Приблизительная же цифра поступивших по всему Союзу в кассы местных ОДВФ членских взносов, пожертвований и отчислений доходит до 3.000.000 руб. золотом.

В работе ОДВФ возникают естественные болезни роста, находящие себе выражение в замечающихся тенденциях к чрезмерной канцелярщине, бюрократизму и сведению работы исключительно к выкачиванию средств. При этом совершенно забываются другие задачи—насаждение авиационной культуры, распространение авиационных познаний среди широких кругов населения, вовлечение в активную работу масс пролетариата.

В 1924 г., путем реализации привилегированных акций ОДВФ, членских взносов, различного рода сборов и отчислений от разных кампаний ожидается поступление в кассы общества друзей воздушного флота не менее 3 милл. руб. Сообразно этому, ОДВФ должно построить свой план на 1924 г., определив количество новых отрядов, построенных на средства ОДВФ, и наметить необходимые средства на ведение агитационной и спортивной работы.

Ю. Саблин.

Библиография.

«Восстание на броненосце «Потемкин Таврический». Редакция и вступительная статья В. И. Невского. Госиздат. 308 стр.

В высшей степени интересная книга. Она распадается на три части: вступительная статья В. И. Невского; воспоминания о восстании «Потемкина» участника и руководителя его тов. Фельдмана, и ряд документов, извлеченных из архивов, дополняющих воспоминания и дающих разносторонний материал для обрисовки обстановки, созданной восстанием «Потемкиным».

Статья В. И. Невского «Рабочее движение в Одессе в 1905 году и восстание на «Потемкине» дает интересную яркую картину революционного рабочего движения, основанную на материале, извлеченном из архива. Меньше внимания посвящает статья Невского революционному движению во флоте.

Центром книги являются интересные воспоминания Фельдмана. Они читаются с неослабевающим интересом. Восстание на «Потемкине» уже было описано другим участником; большую книгу «11 дней на «Потемкине» издал Кирилл (тоже участник и руководитель восстания). Воспоминания Фельдмана и воспоминания Кирилла вместе с воспоминаниями матроса Матюшенко дают замечательную по своей яркости картину событий на «Потемкине». В этом отношении воспоминания Фельдмана являются незаменимыми. Они так интересны, так красочны, полны движения и жизни, что представляют интерес не только как исторический материал, но прямо как литературное произведение. Они рисуют настроение команды, указывая на те течения, какие были в матросской массе, и в то же самое время они являются прямо-таки героической песней о героях-матросах, вырывавших из рук дворянско-феодальной России войско, служившее ей аппаратом насилия и угнетения. Вся книга восстания на броненосце «Потемкин Таврический» имеет огромный исторический интерес.

С. Пионтковский.

А. К. ДЖИВЕЛЕГОВ, Крестьянские движения на Западе. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Социально-историческая библиотека. Гос. изд. Москва, 1924. Стр. 189.

Небольшая, просто написанная книжка дает систематический обзор крестьянских движений, начиная с Римской империи и кончая революциями 1848—49 гг. В частности, читатель найдет описание известных движений: французской жакерии, восстания Уота Тайлера, гуситских войн, крестьянской войны в Германии и др. Фактический материал, собранный в книжке, весьма интересен, чего нельзя сказать об обобщениях и философских рассуждениях посредственного достоинства во введении и особенно в заключении.

Потребность в такого рода книге очевидна, а ясное, живое и общедоступное изложение делает ее необходимой для всех городских и волостных библиотек, а также для рабфаков; может с успехом служить учебным пособием. Книга издана на хорошей бумаге, напечатана четким шрифтом, хорошо сброшюрована.

С. А.

Экономическое развитие и классовая борьба в России XIX и XX вв. Составил С. Вознесенский. Т. I. «Прибой». ПБ. 24 г. 318 стр.

Теперь выходит так много всевозможных хрестоматий, что при рассмотрении новой, естественно, является вопрос—нужна ли она. Лежащая перед нами хрестоматия т. Вознесенского, первый том которой заканчивается движением петрашевцев, отличается тою особенностью, что дает очень обширный статистический материал, рисующий развитие производительных сил России за первую половину XIX в. Всего по этому отделу дано 55 отрывков. В этом главная ее особенность, чем она оправдывает первую половину своего наименования.

Но классовой борьбы она не представляет столь же отчетливо и вот почему: даны отрывки по преимуществу из марксистских историков, об'ясняющих эту эпоху—и вовсе отсутствует речь самих правящих классов. Думается, что более подготовленному читателю, а к такому обращена «Хрестоматия», можно дать и выдержки из выступлений самих сторонников «самодержавия, православия и народности». Издана хорошо.

Ст. Кривцов.

Декабрь 1905 г. на Красной Пресне. Сборник статей и воспоминаний под редакцией В. Невского. Агитпропотдел Краснопресненского Комитета РКП. Гос. изд. Москва, 1924 г. Стр. 1[illegible].

Содержание прекрасно изданного сборника шире заглавия; сюда вошел ряд статей, посвященных не только о восстании на Пресне, но и вообще о декабрьском восстании в Москве (напр., статьи тт. Доссера, Костицына и др.) и даже о предыдущем и последующем периоде (статья тов. Николаева). Остальные, принадлежащие перу боевиков организаторов, рабочих разных фабрик и заводов и железнодорожников, участников восстания, освещают местные события.

Все статьи написаны просто и ясно и, будучи посвящены одному из самых драматических моментов революционного движения, читаются с захватывающим интересом. Сборнику предпосланы предисловие и вступительная статья тов. Невского, об'ясняющая смысл событий.

По своему характеру, как собрание подлинных документов, сборник принадлежит к числу необходимейших материалов для изучения московского восстания. По доступности и простоте изложения может быть рекомендован для библиотек, предназначенных для массового читателя, в том числе для волостных.

С. А.

НОВЫЕ КНИГИ ПО ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ И ИСТОРИИ СОЦИАЛИЗМА.

ИЗД. «ПРИБОЙ» П. 1924 г.

С. Пионтковский. 9-е января 1905 г. Популярный очерк. 80 стр.

Г. Сафаров. От октября 1917 г. к мировому Октябрю (стенографический отчет доклада, читанного в дискуссионном клубе П. К. 29 октября 1923 г.). 38 стр.

М. Я. Захер. История Великой Французской революции. (Учебник и хрестоматия). 2-е изд. 117 стр.

М. Н. Покровский. Борьба классов и русская историческая литература. (Лекции, читанные в ком. ун-те им. т. Зиновьева 3—7 мая 1923 г.). 137 стр.

Экономическое развитие и классовая борьба в России XIX и XX вв. Том I. Составил С. Вознесенский. 318 стр.

Книга предназначена для учащихся рабфаков, партшкол и вечерних курсов, как пособие для практических занятий.

ГОСИЗДАТ.

Декабрь 1905 г. на Красной Пресне. Сборник статей и воспоминаний. Под ред. В. Невского. 187 стр.

Дживелегов. Крестьянское движение на Западе. 189 стр.

«Пролетарская Революция» № 11 (23) 1923 г. Исторический журнал Истпарта. 275 стр.

Содержание: **Ф. М. Койген** (Ионов)—Некролог (с портретом). **Невский**—Новороссийская республика 1905 г. **Волкович**—Из истории первых социалистических кружков в Варшаве. **Бош**—Октябрьские дни в Киевской обл. **Фурманов**—Мятеж в Верном 12—19 июня 1920 **г. Ольминский**—по поводу собр. сочинений тов. Ленина. Статьи т. Ленина из газет «Вперед» и «Пролетарий» (1905 г.). Библиография. Мелкие заметки и сообщения. Вокруг органов истпартовской работы.

ИЗД. «СОРАБКОП». КИЕВ. 1924 г.

М. Балабанов. Очерки по истории рабочего класса в России. В 2 частях. Часть I. Крепостная Россия (2-е испр. и допол. издание) 177 стр. Ч. II. Капиталистическая Россия. 340 стр.

Рекомендована Главполитпросветом СССР в качестве пособия при изучении истории классовой борьбы в России.

ИЗД. «ПРОЛЕТАРИЙ». ХАРЬКОВ. 1924 г.

А. Тун. История революционных движений в России. Пер. **Веры Засулич, Д. Кольцова** и др. с воспоминаниями об А. Туне **Л. Дейча**, пред. **Г. Плеханова**, статьей «О социальной демократии в России» **Г. Плеханова** и примечаниями **П. Лаврова.** 178 стр.

А. Ельницкий. История рабочего движения в России. Часть I—XIX век. 86 стр. Часть II—XX век. 75 стр.

ИЗД. «НАЧАТКИ ЗНАНИЙ». П. 1924 г.

В. В. Святловский. История социализма. 2-е дополненное и переработанное издание. 318 стр.

Книга состоит из следующих частей: 1) Коммунизм в древности. 2) Коммунизм в средние века. 3) Коммунизм нового времени. 4) Великие утописты. 5) Научный социализм. В последнюю часть входит история возникновения всех трех Интернационалов.

ИЗД. КИЕВСКОГО ОТД. ВСЕР. О-ВА БЫВШ. ПОЛИТКАТОРЖАН И ССЫЛЬНО-ПОСЕЛЕНЦЕВ. 1924 г.

Каторга и ссылка. К истории революционного движения в России. Сборник редактировали Л. Берман, П. Лагунов, О. Ушерович. 135 стр.

Театр и музыка.

ОПЕРНЫЙ КРИЗИС.

(По поводу постановки оп. «Плач Рахили»).

Оперное дело переживает глубочайший кризис, едва ли у кого-нибудь есть в том сомнение. В самом деле, чем питаются современные оперные театры? В большинстве случаев—литературой старой, академического типа. Новой литературы нет, а если есть, то она лишь еще больше убеждает в наличности кризиса, если не полного тупика, в который замкнулась наша оперная действительность. Подчас просто поражаешься глухоте многих современных композиторов, которые при наличности своего обостренного слухового аппарата не слышат главного—биения пульса современности. Мы не требуем лозунгов революции или звуков «Интернационала» всюду и везде, но безусловно в праве рассчитывать на то, чтобы на 7-й год революции современность тем или иным краем своего бытия вошла бы в нашу художественную действительность. «Гони природу в дверь—она влетит в окно». Увы, эта старая мудрость потерпела полное фиаско в применении к современному оперному искусству. Дыхания революции мы не слышим у тех, кто тратит свою и общественную энергию на музыкально-драматическое творчество и реализацию этого творчества в театральных формах. Не имея жизненных корней, это творчество обречено на медленное умирание, если не на скоропостижную смерть.

Крашенинников написал пьесу «Плач Рахили», Дудкевич создал музыку, Лентулов—декорации и костюмы, режиссер Просторов потратил силы на постановку, дирижер Штейман изучил партитуру, все участники спектакля с отменной добросовестностью поработали над поставленными им заданиями, каждый по мере своих сил и способностей. И тем жальче эти силы, что затрата их не оправдывалась ценностью достижений. Тысячи женщин плачут с Рахилью, это верно, но ведь так стара в искусстве проблема поруганной любви, трактовавшаяся много-много раз и при том в значительно более богатом творческом окружении, чем на этот раз. Музыкальные достоинства оперы более чем скромны. Нельзя отказать ей в известных шаблонно-мелодических красотах, но в общем звучание довольно-таки убого. Что делать современной опере? Искать в старых кладовых музыки. Если новые мастера не слышат колокола современности—назад к Моцарту, Россини и другим старым мастерам! Сколько еще неизведанных сокровищ лежит там, в глубокой старине, которые подчас созвучнее современности (не говоря уже об их величайшей художественной ценности), нежели творения нашего времени. К раскопке этой сокровищницы старого мы и зовем наши оперные театры, пока не родилась еще новая опера, озаренная светом революции.

С. Чемоданов.

Хроника.

Театр имени Вс. Мейерхольда. «Земля дыбом» идет с новой конструкцией, типа прежней, но значительно упрощенной. Сконструировал и построил конструкцию старший мастер, член совета театра т. А. А. Петров.

Театр Революции. В среду 6 февраля премьера «былинного сказа» Василия Каменского «Стенька Разин» в переработке автора и В. Бебутова и в постановке последнего. Художник Вялов.

Камерный театр. В «Грозе» роли распределены следующим образом: Дикой—И. Аркадин, Борис—В. Фердинандов, Кабаниха — Н. Любавина, Тихон—В. Соколов, Катерина—А. Коонен, Варвара—М. Егорова и И. Штейн, Кулигин—К. Сварожич и П. Ширский, Кудряш—С. Ценин, Шапкин—С. Вартенев, Феклуша—Г. Кириновская и Н. Ходорович, Глаша—Н. Горина, Барыня—Е. Уварова. Постановка А. Таирова. Декорации художников К. Медунецкого, В. Стенберг и Г. Стенберг.

Театр «Комедия». Ближайшая премьера в пятницу 8 февраля. Идет «Любовь-сила», пьеса «проходного» репертуара.

Опера С. И. Зимина. В субботу 9 февраля премьера новой оперы грузинского композитора Долидзе «Кето и Котэ».

Заграничная работа Пролеткино. Пролеткино имеет отделения в Норвегии, Швеции и Соединенных Штатах, и представительство в Дании. Из Норвегии в настоящее время высылаются фильмы на сюжеты произведений Кнута Гамсуна, из России в Норвегию—«Комбриг Иванов» и хроника. Стокгольмским отделением руководит шведский комсомол. Лучшее отделение—в Америке; оно находится под руководством общества «Друзей Советской России». Туда посланы «Комбриг Иванов» и хроника. В Дании представительство взял на себя «Komsamrus» (организация культурного и экономического сотрудничества с Советской Россией); к работе примкнули также и кооперативы. Из Дании предлагают для России до 300 фильм; приемлемой явится, однако, только часть из них.

Кино-секция Межрабпома получила из-за границы ряд новых картин. Из них интересна фильма из жизни эскимосов «Нанук», снимавшаяся в течение 13 месяцев американскими операторами на северных берегах Гудзонова залива, зачастую при 50 градус. мороза. Лента составлена очень живо и популярно. Затем идут две фильмы с участием Асты Нильсен: «Графиня Юлия» (по Стриндбергу) и «Падение», и шведская картина «Карусель» в постановке русского режиссера Буховецкого. Межрабпом заснял картину, рисующую голод в Германии и работу Межрабпома; эта фильма уже демонстрировалась в Москве на докладе тов. Мюнценберга. Производственный орган Межрабпома — художественный коллектив «Русь»—на-днях приступает к с'емке «Аэлиты» (по А. Н. Толстому); режиссер Протозанов.

СУД.

НЕЗАКОННАЯ ТОРГОВЛЯ ПОЧТОВЫМИ МАРКАМИ.

Московский губернский суд. 5-е февраля. Состав: председательствующий тов. Брауде, народные заседатели тт. Люкс и Денисов.

Вчера в московском губернском суде началось слушанием единственное в своем роде дело по обвинению ряда лиц в незаконной торговле вышедшими из употребления почтовыми марками.

По данным обвинительного заключения сущность дела заключается в следующем. Декретом Совнаркома от 30-го декабря 1921 г. Наркомвнешторгу и его органам было предоставлено исключительное право на образование государственного экспортного фонда по филателии (сбор целых почтовых марок, вышедших из употребления и дефективных) и торговлю этим фондом с заграницей. Так как интерес за границей к русским маркам и спрос на них за отсутствием торговых и почтовых сношений с заграницей был крайне велик и ценность марок очень значительна, то всякий, так или иначе нарушивший вышеприведенный декрет, причинял государству существенный вред и убыток.

Этот декрет сразу положил конец трениям, которые имели место между народным комиссаром почт и телеграфов и Наркомвнешторгом из-за права монопольного распоряжения филателистическим фондом республики. Разумеется, о таком декрете не могли не знать сотрудники Наркомпочтеля и, тем не менее, некоторые из них не только вели торговлю марками с заграницей через сотрудника эстонской миссии в России, но и переотправляли марки другими путями, и в своей смелости доходили до того, что публиковали о своей торговле в иностранных журналах.

В марте 1922 г. по этому делу было принято расследование, которое установило прикосновенность к злоупотреблениям с марками и торговлю ими следующих лиц: бухгалтера марочной экспедиции И. А. Кузнецова, который продавал марки выехавшему за границу служащему эстонской миссии гр-ну Вальк; специалиста для поручений при НКП и Т. Р. Я. Зонненбурга; казначея главного почтамта П. А. Михайлова; заведующего марочной экспедицией Сандера; помощника заведующего московским почтамтом В. А. Ромашевского и служащего контролером в правлении Госбанка Н. В. Могучева.

При обысках у них на квартире были найдены: у Кузнецова—около 5.000 марок разного достоинства, у Зонненбурга—заграничная переписка и 1.243 марки разного достоинства, иностранные марки и альбом с марками, у Михайлова—22.895 марок, у Могучева—разного рода марки и у Ромашевского—альбом с марками.

Таким образом, все названные лица и привлечены к ответственности по обвинению их в преступлениях, предусмотренных 1 ч. 105 ст. (злоупотребление властью) и 2-й ч. 97 ст. (нарушение законов и обязательных постановлений о вывозе за границу товаров и валютных ценностей, совершенные должностными лицами в виде промысла) уг. код. Обвинение поддерживает тов. Розендорп, защищают подсудимых члены коллегии защитников—Анский и Таманцев.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО РЯЗАНСКОГО ГУБСОВНАРХОЗА.

(«Правда» №№ 17, 18, 26, 27 и 28).

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ.

Первым допрашивается свидетель **Соколов**, заведующий торговым отделом Главного хлопкового комитета. Он посещал московскую биржу с целью, согласно распоряжению Государственного банка, ликвидировать имевшуюся в распоряжении комитета мануфактуру. На бирже к нему подошли Свиридов и Дятлов, которые заявили о своем желании приобрести в кредит 300 кип мануфактуры. Покупатели, как уполномоченные московского представительства ряз. ГСНХ и Рязторга, были солидны, кроме того, импонировал Дятлов с его орденом Красного Знамени на груди и, по представлению свидетеля, правление заключило сделку со Свиридовым на продажу не 300, а только 200 кип мануфактуры. Мочалина свидетель никогда не видел и не знает.

Свидетель **Растовчин** вел бухгалтерию представительства, начиная с ноября 1922 г. по январь 1923 г. Сейчас он служит в Государственном банке. Бухгалтерские книги велись правильно, но по данным, которые представлялись Свиридовым, что давало возможность широких злоупотреблений со стороны Свиридова. Кассира не было и деньги находились у Свиридова. Свидетелю никогда и в голову не приходило, что он служит в частном учреждении, так как все данные говорили за то, что представительство является учреждением государственным.

Следующий свидетель **Елисеев**, бывший до мая прошлого года председателем рязанского совнархоза (сейчас он предгубисполкома Костромской губ.), рассказывает суду об известных уже условиях, при которых Мочалин был приглашен в качестве представителя московского об'единения предприятий рязанского губсовнархоза и Рязторга; имелось в виду, при учреждении представительства, придать единство действия всем совнархозовским предприятиям и сократить расходы. Мочалин был известен свидетелю и в губкоме, как дельный работник. Роль Свиридова свидетель мыслил, как роль директора-распорядителя. Свидетель посещал представительство в Москве и не видел никаких ненормальностей в ведении дела. Об'ясняется это тем, что Свиридов и компания умели очень ловко хоронить концы. На вопрос председателя как он смотрел на представительство в Москве, свидетель отвечает, что представительство являлось учреждением государственным, и если бы он знал, что это представительство ведет свои собственные торговые операции и содержит гостиницу «Ампир», то, естественно, возбудил бы соответственное преследование против Мочалина и Свиридова. Поведение в этом деле Мочалина явилось для свидетеля полной неожиданностью.

Свидетель **Ушаков**, заведующий финотделом рязанского совнархоза, состоял в комиссии по обследованию деятельности московского представительства. К этому обследованию он приступил 20-го июня пр. г. вместе с другими членами комиссии. Решив в положительном смысле вопрос о том, что московское представительство является не частным, а государственным учреждением, комиссия приступила к ревизии касс. Оказалось, что касса одна, так как в ней сливались все средства об'единений, входящих в московское представительство. В кассе было обнаружено некоторое количество червонцев и денежных знаков, и большое количество расписок Мочалина и Свиридова на взятые ими деньги. Свиридовских расписок было значительно больше. Тот и другой об'яснили, что они брали деньги в счет причитающихся им процентов, но об'яснения, которые дал Свиридов, не удовлетворили комиссию, которая нашла, что кассовая часть ненормальна. Впечатление от бухгалтерии создалось также безотрадное: отчеты отставали на целый месяц, а классификация счетов и оправдательных документов зависела от Свиридова, что представляло обширное поле для злоупотреблений. Штат бухгалтерии был мал, а представительства—разбухший. В бухгалтерии было обнаружено в счет собственного торга только две сделки, другие же были скрыты и их обнаружила только следственная власть. Мочалин бывал очень редко в представительстве, главным руководителем был Свиридов. Свидетель представил губсовнархозу доклад, высказав в нем мнение, что при обнаруженном хаосе московское представительство существовать не может. Во время производства ревизии свидетель Ушаков говорил с подсудимыми Тихомировым, Солоновым и Морокиным, но они скрыли от него, что они ходили в МПО, покупали там товары и затем продавали их. Единое представительство,—говорит свидетель,—было ликвидировано, потому что оно себя дискредитировало. О размерах тех убытков, которые понес рязанский губсовнархоз, в связи с потерей на рынке торгового кредита, судить сейчас невозможно. Свидетель утверждает, что Рязторг сейчас окреп, и что этим обстоятельством он обязан подсудимому Балабанову, который стоит во главе его.

Из последующих свидетельских показаний следует отметить показание свидетеля *Курусва*, который служил в прошлом году в ресторане «Москва». В этот ресторан к ним как-то приехал Мочалин с одной артисткой которая сообщила свидетелю, что Мочалин—хороший гость. Мочалин приезжал часто с дамами и мужчинами. Раз был случай, что женщина «Люся» била посуду. Счета бывали по 5—8—10 червонцев. Раз, когда в кабинете были Свиридов и Мочалин, зашла речь о том, что они хотят снять в аренду какой-нибудь ресторан. Договорились до «Ампира», и при посредстве свидетеля сделка состоялась. Свиридов и Доронкин подписали договор с Варовицким на аренду «Ампира», и Свиридов внес деньги на его ремонт. Свиридов же привез 3 кипы сукна на портьеры. Вскоре после подписания договора пошли разговоры о том, что Свиридов скрылся, и тогда свидетель и гр-н Варовицкий вызвали инспектора из «Ампира».

Остальные свидетели не внесят ничего нового в судебное следствие.

ПОПРАВКА. Во вчерашнем отчете одно пропущенное слово «якобы» совершенно изменило смысл факта об аренде Свиридовым ватной фабрики. Сказано, что договор был заключен «на имя Винокурова», тогда как на самом деле Свиридов, подписывая договор, утверждал, что «ватная фабрика заарендовывается, якобы, для ватного треста, возглавляющегося т. Винокуровым».

В МИРЕ ГОРНЫХ ИНЖЕНЕРОВ.

Народный суд Бауманского района. 4-го февраля. Состав: судья тов. Машин, народные заседатели т.т. Пурве и Старостина.

На скамье подсудимых—пять горных инженеров: П. А. Пальчинский, И. И. Федорович, А. В. Гончуков, Н. Е. Паршин и В. Н. Тихонович. Все они обвиняются в клевете и оскорблении горного инженера Г. П. Кривицкого. Последний подал в народный суд жалобу, в которой указывает, что руководители клуба горных деятелей разными способами пытались его, Кривицкого, скомпрометировать с целью исключить из числа членов этого клуба. Формальным поводом к этому исключению послужила неуплата Кривицким членского взноса за 3 месяца. Этому предшествовал оскорбительный для Кривицкого запрос клуба о том, что он якобы был исключен из союза сибирских инженеров. Членом старшин клуба был обвиняемый Федорович, который, как председатель сибирского общества горных инженеров, несомненно знал, что Кривицкий не был исключен из союза. Эти выпады со стороны обвиняемых и оскорбили Кривицкого.

По делу вызвано около двадцати свидетелей, большинство которых—профессора, инженеры и профессиональные работники.

Процесс вскрывает язвы современных интеллигентских сфер и рисует картину жизни, взаимоотношений и деятельности научно-технических организаций.

Со стороны обвиняемых защитником выступил член коллегии защитников Финкель. Обвинение поддерживает сам потерпевший Кривицкий. Профессор Членов, ранее предполагавший выступить на стороне обвинителя, отсутствует.

Почтовый ящик.

Т. М. И. ФЕДОРОВУ. Просьба редакции позвонить в срочном порядке по тел. 9-06, тов. Маковской, между 12—6 ч. ежедневно.

Т. ЖУКОВСКОМУ. Просьба срочно позвонить в редакцию т. Маковской.

Т. ИНЖЕНЕРУ ШМАКОВУ. Просьба срочно позвонить в редакцию т. Маковской, 9-06.

Т. Ильенко, «По вопросу создания лошадей всестороннего назначения». Статья хорошая, но для «Правды» слишком специальна. Мы пересылаем ее в журнал «Сельскохоз. Жизнь».

Т. Берницкому. «О сельско-хоз. синдикате» — для «Правды» не подходит.

Т. Скворцову. «Не пора-ли о лошади?». Не пойдет. Не ново.

Совету с.-х. коммуны «Селянская культура». Не пойдет. Статья неправильно освещает вопрос, поднятый т. Зоричем.

Т. Францу. «Вет на месте». Ваши рассуждения неправильны. Статья не пойдет.

Т. Шарапину. «Первые шаги к восстановлению крестьянского хозяйства» — слишком специальна. Отослала в журнал «С.-х. Жизнь».

Т. Пустозерову. Письмо ваше не может быть напечатано. Вы в нем выражаете вредные утопические мысли.

Т. Душевскому. «Юридический курьез или преднамеренное ущемление интересов республики»—не пойдет.

Т. Плисецкому. «Необходимые мероприятия»—на эту тему у нас писалось много статей. Не пойдет.

Справочный отдел.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ фондового отдела при М.Т.Б.

на 5 февраля 1924 г.

Банкноты Госбанка (в ден. 23 г.)	98000
Гос. 6% выигр. заем, за обл. в 5 р. вкл. тек. куп.	5 ч. р.
Платежн. обязательства Центр. касс НКФ срочн. в 1923 г., 1/I и 1/II 1924 г. За обл. в 1000 р. в	1000 ч. р.
То же срочн. на 1/III 24 г.	980 „ „
„ „ „ 1/IV 24 г.	960 „ „
Трансп. сертиф. 5-руб. дост.	5 ч. р.
Фунты стерлингов, наличн. и чеки	9 р. 33 ч. к.
Доллары С.-А. С. Ш., наличн. и чеки	2 „ 17 к.
Кроны шведские	56 „
Марки финские	4,8

ОФИЦИАЛЬНЫЙ КУРСОВОЙ БЮЛЛЕТЕНЬ СПЕЦИАЛЬН. КОТИРОВАЛЬНОЙ КОМИССИИ на 6 февраля 1924 г.

(В дензн. 1923 г.)

1 рубль золотом	9800
1 „ серебр. банковск.	7840
1 „ серебр. размен.	5880

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ МТБ

5 февраля 1924 г.

Спрос: свиньи суш. 1.000 п., сельдь мох. 3 в., мешки стар. крепк. 25.000 шт., целлулоид 10.000 п., железо кров. 8-ф. 1, 2 и 3 с. 3.000 п., 9-ф. 3 с. 3.000 п., 12-ф. 1 с. 2.000 п., напильники англ. цинк. загр., свинец, селитра чил. 10.000 п., экстракт квебр. «Корона» 600 п.

Предложение: сельдь норв. 10 в., папиросы курск. гос. ф-ки, сукно прес., ремни верблю., шерсть, обувь муж. хром. на англ. подошв. 8.000 пар фр. Витебск, гарпиус амер. Н 1.000 п., краска сернист. черн. АКФ 3.000 п., масло каст. техн. 3.000 п., медиц. 3.000 п., дубильн. экстр. «Корона» в кипах. краски англ. орит. и др., масло кокос., рогожа разн. разм. и веса 500.000 шт. фр. ст. отпр. Нижег. района, лопаты дер. 20.000 шт., одежда гот. разн.

СЕГОДНЯШНЯЯ ПОЧТОВАЯ ТАКСА.

Закрытые письма до 20 граммов: местные—490 р., иногородние—588 р., за границу—1.960 р. Заказные (те же): 1.078 р., 1.176 р. и 3.940 р. Почтовые карточки: внутри СССР—294 р., за границу—1.176 р. Заказные (те же): 882 р. и 3.166 р.

Остальные таксы—на почте.

ПОГОДА.

6-го февраля в центральном районе ожидается температура —10 градус., возможен небольшой снег.

Перевод долей червонца в дензнаки

на 6 февраля.

Курс червонца 98.000 руб.

Черв.	Дензнаки Руб.	К.	Черв.	Дензнаки Руб.	К.	Черв.	Дензнаки Руб.	К.
1	98	—	10	980	—	1	9.800	—
2	196	—	20	1.960	—	2	19.600	—
3	294	—	30	2.940	—	3	29.400	—
4	392	—	40	3.920	—	4	39.200	—
5	490	—	50	4.900	—	5	49.000	—
6	588	—	60	5.880	—	6	58.800	—
7	686	—	70	6.860	—	7	68.600	—
8	784	—	80	7.840	—	8	78.400	—
9	882	—	90	8.820	—	9	88.200	—

Правление Российского Общества Добровольного Воздушного Флота „ДОБРОЛЕТ“,
ячейка РКП (б.) и местком сотрудников с глубоким прискорбием извещают о смерти дорогого товарища и сослуживца, члена РКП (б.) секретаря правления

тов. ЩУКИНА, Алексея Максимовича,

последовавшей после непродолжительной болезни в ночь на 5-е февраля.
Похороны состоятся в четверг 7-го февраля на Лазаревском кладбище.
Вынос тела из Шереметьевской больницы (Сухаревская площадь, в 1 час дня.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Орг. отдел ЦК РКСМ просит студента института имени К. Маркса тов. Хейфица по прочтении сего прибыть в орг. отдел к тов. Олонецкому.

Партколлегия ЦКК срочно вызывает тов. Мочалову, Д. И. (если она в Москве) ежедневно от 11 до 15 час. к следов. тов. Гольденберг (Ильинка, д. 21, 2-й под'езд, 3-й этаж, комн. 13). Если она вне Москвы—просьба сообщить свой адрес.

Тов. Владимирова, Д. Я. (ранее работавшего в Азербайджане), на 7 февраля к 13 час. к следов. тов. Зорцевой (Ильинка, д. 21, 2-й под'езд, 3-й этаж, комн. 12). Просьба к тт., знающим его местопребывание, сообщить его адрес.

Партколлегия ЦКК вызывает т.т. 1) Мак Леода Александра и 2) Кинкее Анну на 6 февраля к 13 час. к следов. тов. Ипполитову (Ильинка, д. 21, 2-й под'езд, 3-й этаж, комн. 9).

Вызывает тов. Пугачева, Калинника Андреевича (если он в Москве) на 7-е февраля к 11 час. к следов. тов. Гольденберг (Ильинка, д. 21, 2-й под'езд, 3-й этаж, комн. 13).

7-го февраля в клубе о-ва старых большевиков состоится общее собрание, посвященное памяти Владимира Ильича. Приглашаются старые большевики, имеющие ценные воспоминания о Владимире Ильиче.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Кр.-През.-Ленинский райк. РКСМ.** 6 февраля, в 6 час. веч., в помещ. Комсомольской аудитории (Пименовский пер., б. церковь Пимена) состоится собрание секретарей ячеек РКСМ вузов и рабфаков. Явка обязательна.

— **Бюро фракции РКП моск. губотд. ВСРПП.** 6 февраля, в 6½ час. веч., в помещ. клуба 2-й образцовой «Красный Маяк» типографии состоится *собрание* членов РКП (б) полиграфической промышленности. Явка для всех обязательна. Вход по партбилетам.

— **Кр.-Прес.-Ленин. р.** Собр. ячеек при райк. сост. 6 февраля, в 8 ч. веч., в клубе им. Муралова (Георгиевская пл.). Явка обяз. 9 февраля, в 3 ч. дня, в райсовете (комн. 26) сост. собрание пленума райкома РКП. Присутствие всех членов и кандидатов обяз.

БОРЬБА ЗА ВРЕМЯ.

— 8 февраля, в 17 часов, в Центрархиве (Ваганьковский, 8) состоится заседание Хамовнического райкома Лиги «Время». Явка членов обязательна. Просит на заседание явиться т. Бондарева (из Пумпо).

КУЛЬТОТДЕЛ МГСПС.

— 6 февраля, лекц.-экскурс. бюро К. О. МГСПС организует лекции:

Союз текстильщиков.

Красный Набивщик (Гостокино) Некрасов: «История культуры» (ц.). Нач. в 5 час. веч.

Союз коммунальников.

Сретенская пожарная часть (Знаменский пер.) Преображенский: «По биологии» (ц.). Нач. в 7 час. веч.

Водокачка (ст. Мытищи) д-р Тапугин: «Старость, смерть и омоложение».

Лефортовская пожарная часть (Ст. Кирочная) Гринштейн: «Профдвижение» (ц.). Нач. в 5 час. веч.

Союз строителей.

Черкасское общежитие. Д-р Сарнизон: «Наследственность» (ц.). Нач. в 9 час. веч.

РКСМ.

Испомбюро профессий МОТ (Пречистенская наб., 11) проф. Флеров: «Гипнотизм». Нач. в 5 час. веч.

Союз деревообделочников.

Клуб 1 мая райкома деревообделочников (ул. Коммуны, 53) Хибарин: «Происхождение жизни». Нач. в 7 час. веч.

Ф-ка гнутой мебели (Полянка, 39) д-р Веркович: «Нервная система» (ц.). Нач. в 5½ час. вечера.

Ленинское упрофбюро (Центральный клуб). Файнгольц: «Профдвижение». Нач. в 7 ч. веч.

Союз металлистов.

Клуб им. Шитова 2-го бронетанкового з-да. Чечановский: «Профдвижение» (ц.). Нач. в 7 час. веч.

Густав Лист (Софийская наб., 12) проф. Флеров: «Соц. гигиена». Нач. в 8 час. веч.

Союз нарпиан.

Рабочком Казанского вокзала. Бадыльнов: «Социальные причины алкоголизма».

МГСПС.

Раб. дворец им. Ленина (Введенская пл., 1) Саркизов: «Соц. гигиена» (ц.). Нач. в 8 час. вечера.

Союз пищевиков.

Клуб Бабаева (Красносельская, 2/5) Бадыльнов: «Соц. гигиена». Нач. в 8 час. веч.

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ И КОНЦЕРТЫ.

— **Российск. Акад. Худ. Наук.** 6 февраля, в 6 час. веч., соединен. засед. комиссии по художеств. воспитанию и музык. секции. Дискуссия по вопросу организац. структура профессион. музык. школы. В 7½ ч. литерат. *секция. Ассоциация по изучению* творчества Блока, докл. Бекетова: «Ал. Блок и его мать»; в 8 ч. веч. секция пространств. искусств, декоративная подсекция. Докл. Бартрама: «Кустарные школы или учебные мастерские».

— **Ц. Д. Крестьянина**, 6 февраля, в 8 ч. веч., в ЦДК (В. Златоустинский пер., 6) сост. лекция т. [illegible]: «Христианство и современное понятие о нравственности». На пар. с.-х. курсах, в 7 ч. веч., лекция Борисова Н. Н. «Удобрение почвы». Приглаш. рабочие и кр-цы. Вх. своб.

РАЗНЫЕ.

— Утерян партбилет за № 454064 на имя Матья Ирены. Просьба считать недействит.

— Утерян партбилет т. Сердюковской за № 114117, чл. партии московской организации РКП. Каковой считать недействительным.